

18+ ДАНИЛА МОРОКОВ

ТРОН ИЗ ПЕПЛА

ОХОТНИК И САЛАМАНДРА

Данила Мороков

**Трон из пепла.
Охотник и саламандра**

«Издательские решения»

Мороков Д.

Трон из пепла. Охотник и саламандра / Д. Мороков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960904-5

Логан и Иола. Брат и сестра. Незавидная судьба постигает их — родной город подвергается атаке разбойников, а родители погибают. Их жизни сильно меняются, когда Иоле выпадает случай стать ученицей ведьмы, а Логан встречает особу аристократических кровей. Подростки узнают, что привычный мир полон тайн и волшебства, но за новые знания нужно платить кровью. Ситуация осложняется новой угрозой — суровыми захватчиками из холодных земель. Успеет ли брат найти сестру до начала их атаки на страну?

ISBN 978-5-44-960904-5

© Мороков Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Охотник	7
Глава 2. В овечьей шкуре	17
Глава 3. Владычица леса	30
Глава 4. Ученик и учитель. Часть первая	39
Глава 5. Дом, милый дом	50
Глава 6. Стена между нами	60
Глава 7. Частичка света	75
Глава 8. Бьорнскинн	89
Глава 9. Меланхолия Красной Шапочки	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Трон из пепла Охотник и саламандра

Данила Мороков

Вначале был Большой Взрыв, а уже вскоре все покатило к чертям. Сперва люди слушали друг друга, а затем стали внимать только словам Избранных, вещавших со всех уголков мира. Их слова и мысли становились общим достоянием, замещавшие собственные.

Они стали слишком мягкими, чувствительными, капризными, обиженными на всех и вся. Их жизнь казалась им слишком пустой, неполноценной. Они не знали, что с ней делать, как заполнить, и потому начинали слушать других.

Я желала выбраться оттуда, то ли из-за зависти, то ли просто надоело это слушать. Хотелось тишины и покоя, чтобы никого больше не было вокруг.

Это моя история и она начинается не здесь, а в совсем другое время.

© Данила Мороков, 2020

ISBN 978-5-4496-0904-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Утренний туман играючи опускался на землю, скрывая идущую на север людскую колонну, но не мешая передвигаться ей самой. Лучи восходящего солнца заботливо скидывали теневое одеяло с высокого холма, на который усердно взбиралась гнедая кобылка. Верхом на ней сидел широкоплечий мужчина, со взглядом полководца осматривающий единственным зрячим глазом предстоящий ему и его людям путь. Ещё день пути и они достигнут своей цели, а там он поведаёт всем о надвигающейся угрозе и станет героем в лице жителей всего юга.

От колонны отделилась часть людей, чтобы продолжить ход отдельно от всей группы. Во главе отделившихся ехал белобрысый человек с привлекательной улыбкой. Одноглазый проводил его одобрительным кивком, тем самым желая удачной дороги и лёгкого пути. Белобрысый махнул ему и ударил коня поводьями, пуская ездовое животное в галоп. Его ожидало более длительное путешествие, чем основную группу, и предстояло основательно подготовиться. От его действий зависели многие жизни и, что самое важное, жизнь его предводителя, того, что смотрел на него с холма. Белобрысый видел в нём друга, наставника и лидера, и делает всё, чтобы исполнить его мечту. Даже если за это придётся отдать собственную жизнь.

Предводитель проводил уехавших единственным глазом и оглянулся. Его люди уже обходили холм, уверенным строем направляясь вперёд. Он доверял им и знал, что те доверяют ему. Пускай его кличут главарём разбойников, атаманом, но он ещё докажет всем, что он и его люди – их единственный шанс на спасение.

А пока он наведается к старому другу и начнёт своё победоносное восхождение с освобождения Свордстоуна.

Глава 1. Охотник

Шло лето 286-го года со дня основания Нимии первым королём Максимилианом Ланглейтом. Года Синей Луны.

Иола являлась завидной красавицей, дико популярной у мальчишек и взрослых мужей города. Совсем недавно она стала взрослой девушкой, что означало о готовности к замужней жизни, и что совершенно не радовало Иолу, ведь помимо красоты многих также привлекал её статус дочки старосты Свордстоуна.

Наступил вечер. Иола, не спеша, шла привычной дорогой к себе домой. Уже долгое время она выбирает для этого самые окольные пути, избегая любые нежелательные встречи. Чёрные как уголь длинные волосы, – самая заметная ее черта, – блестели в лучах заката. От неряшливого вида их спасала нить, которой она связывала концы в один пучок. Иола расправила испачканное молоком рабочее платье, осмотрелась. В руках несла кувшин, полный молока, который сегодня разделит с родными.

Планы на спокойный вечер вмиг разрушились знакомым голосом:

– Эй, ребята, смотрите кто идёт!

Иола задрала голову, прищурилась. По каменной лестнице вниз спускались трое мальчишек, примерно того же возраста, что и она. Девушка прекрасно их знала – те в детстве часто приставили к ней и дразнили. Конечно, они больше хотели привлечь внимание такой красавицы, нежели обидеть.

– Точно! – подметил Ганс, главарь троицы. – Иола, моя девочка!

– Я не твоя девочка, – стойко возразила Иола, но быстро утратила всю храбрость, стоило лишь мальчишкам окружить её.

Трое мальчуганов в простой одежде перекрыли Иоле путь. Ганс, самый высокий и сильный из них, встал прямо перед ней, давя на бедняжку своей уверенностью.

– А чего же нет? Мы с тобой письки друг другу показывали? Показывали. Значит, уже практически муж и жена! – заявил он, рассмешив тем своих друзей.

– Да-да, и титьки твои уже все видели, – встрял Тимур, друг Ганса. – Вон какие уже большие. Дашь потрогать?

– Да оставь её, Тимур, – Руслан, последний из троицы, положил руку на плечо родного брата и кивнул на их главаря. – Они с Гансом, считай, обручены ещё с детства. Его папаня дружит со старостой, а тот по-любому одобрит помолвку. Лучше бы на Юльку хоть раз взглянул, она уже устала тебе глазки строить.

Тимур фыркнул, отдернул руку брата.

– Да ну эту Юльку, она уродина! Но ты прав, Ганс был первым... Чёрт бы его побрал, – пробубнил тот себе под нос.

Ганс сделал вид, что ничего не услышал и вновь обратился к девушке:

– Слушай, Иола, мы с тобой тогда были детьми, но это не меняет моего отношения к тебе, – отбросив ребяческий задор, он заговорил серьёзной. – Я уже практически взрослый мужчина и твой отец хорошо ко мне относится. Так что не упрямься и стань уже моей женой.

Тон Ганса звучал сдержанно и стойко, но сжатые губы выдавали его нарастающий гнев и Иола заметила это.

– Я... Я не...

Она собиралась с силами чтобы ответить, пыталась выхватить храбрость в самых потаённых уголках своего сердца. Ещё секунда и Иола сдалась бы на милость, так и не высказавшись.

– Отстаньте от неё, олухи! – пронёсся дерзкий голос над крышами домов.

Все стали осматриваться, выискивая кричавшего. Их внимание привлёк постоянно нарастающий шум, доносившийся сверху.

С соседнего дома скатывался мальчик. Быстро перебирая ногами по деревянной крыше он держал в руках длинную палку, готовясь вот-вот пустить её в дело. Добравшись до края, мальчик сильно оттолкнулся и приземлился прямо на Руслана, а тот улетел в Тимура. Оба повалились.

– Логан! – обрадовалась Иола появлению своего младшего брата.

Ганс же появлению Логана никак рад не был. Он готовился выпустить на соперника весь свой накопившийся гнев, но быстро приставленный конец палки к лицу заставил его тотчас остановиться.

– Стоять! – Логан ухмылялся, говоря уверенно и с высоко задранным подбородком. – Я уже говорил тебе, Ганс, чтобы ты не приставал к моей сестре. Или хочешь, чтобы я опять надрал тебе зад?

Ганс заскрипел зубами от злости, жалея, что не взял с собой деревянный меч.

– Чёрт с вами! – гавкнул он. – Пошли, пацаны. Я бы оставил на Логане пару-тройку синяков, да отец убьёт меня, если узнает об этом. Сами-то вы не справитесь.

Тимур и Руслан поднимались с земли, злобно постреливая в Логана глазами. Троица ушла своей дорогой и Иола кинулась обнимать брата.

– Спасибо, Логан. Ты мой маленький защитник.

Логану стало одновременно приятно и обидно – он не любил, когда его называли маленьким.

– Ну си-и-ис. Я не сильно младше тебя и уже не маленький.

Пускай и младше, но силёнок Логану не занимать. Для Иолы он всегда являлся маленьким рыцарем, готовым защитить любимую сестру в любой ситуации.

Отстранившись от Иолы Логан поправил свою рубашку, затянул потуже пояс на штанах. От сестры, кроме очевидных половых признаков, парнишка отличался русым цветом волос и невысоким ростом, из-за чего часто комплексовал.

В её руках он заметил большой кувшин.

– Это у тебя молоко?

– Ага. Баба Нюра разрешила взять с собой. Хочешь прогуляться немного? Молочка попьём.

– Угу, идём!

Вместе они отправились на стену, чтобы по обычаю понаблюдать за закатом.

Брат и сестра незаметно забрались по каменной лестнице на безлюдную стену, быстро отыскали пригодный для сидения деревянный ящик. Иола не знала почему города юга обносились такими массивными стенами, а правила выхода за их пределы – такими строгими. Мало кто знал и из взрослых, хотя порой случайно между разговорами проскальзывали слухи о страшной опасности за стенами, вот только на её небольшом веку ничего ужасного пока не случилось.

Они любили проводить время вечерами только вдвоём. Логан, из-за своего вспыльчивого характера, особо ни с кем сдружиться не мог, а у Иолы всё в точности да наоборот, вот только общество брата она предпочитала больше, чем гулянки с другими детьми. По пути Логан сорвал два яблока с соседского дерева, за что был наказан сестрой. Яблоки они в итоге разделили на двоих.

Вечер тем временем сменялся сумерками, любимым временем суток Логана. Это когда уже не день, но вроде ещё и не ночь, говорил он. Вдали Логан увидел детишек, игравших в прятки. Будучи ещё совсем маленькими он и Иола тоже любили прятаться у себя дома. Там всегда хатало места, чтобы водящий мог потратить немало времени на поиски спрятавшегося. Подрастая, брат и сестра постепенно переставали интересоваться этой игрой, пока в конце концов не забросили окончательно. Однако один случай Логан запомнил на всю жизнь.

Как-то раз шла его очередь прятаться и решил Логан, что лучше места, чем подвал не найти. Отец никогда не позволял им туда спускаться, но проказника это не остановило. Полез он туда да свалился во время спуска по лестнице, когда закрывал за собой дверцу люка. Упал на мешок и сильно ушибся, а придя в себя стал звать сестру. Ох и злилась же она тогда, ругала брата аж до слёз, но больше, конечно же, радовалась, что жив остался. С тех пор Логан пообещал себе, что никогда больше не позволит сестре заплакать, а долгое заточение в подвале навсегда посеяло в нём страх тёмных помещений.

За городскими стенами на простиравшемся густом поле заиграл свою вечернюю симфонию отряд сверчков. Кисло-сладкий сок яблока приятно пощипывал во рту, пока тёплый ветерок ласкал щёки и игрался с длинными девичьими волосами. Иола в очередной раз окидывала взглядом их родной городок, вид которого часто утомлял. Свордстоун – место само по себе небольшое, в то же время являлось связующим звеном между остальными городами этой части страны. Именно через него проходит контроль металлопродукции, после чего новые мечи, латы и инструменты отправляются напрямиком в столицу.

Практически все в Свордстоуне жили в бревенчатых избах, носили простую тканевую одежду и жили обычными жизнями. Мужья семей работали в основном с камнем и металлом, жёны занимались домашним хозяйством и лепили из глины, а дети, как и прежде, веселились жизни. В свои юные годы Иоле уже успели надоест и замкнутое пространство их города, и отсутствие каких-либо интересных личностей, способных поговорить о чём-то ещё, кроме как о погоде, работе или о том, что там происходит в столице. Последнее, правда, как она сама стала замечать, начало интересовать её куда больше, нежели годами раньше. Девушки постарше постоянно твердили о мечтах вырваться в столицу, выйти замуж за красавца богача и осесть там. Мечта хорошая, можно даже мужа из списка вычеркнуть – Иола была не против.

Из раздумий её поспешил вытащить Логан.

– Сис, тебе правда нужно обучаться с Гансом? – заглядывает в карие глаза сестры.

– Обручаться, – с улыбкой поправила его Иола, задрав носик. – И нет, конечно, необязательно! Не сейчас, по крайней мере. Иначе вы будете драться каждый день из-за меня.

– Ничего не могу с собой поделать, он та ещё заноза!

– Он не такой, на самом деле. Это его друзья плохо на него влияют.

Логан вздохнул, прильнул к сестре, положил голову ей на плечо.

– А тебе обязательно вообще с кем-то обручаться? Разве нельзя просто жить, как мы сейчас живём, с мамой и папой?

– Ну, конечно, можно, – тон Иолы не блестал красками, – но ты же знаешь, что папа не позволит. Да и что со мной будет, когда ты сам найдёшь себе невестку, а я останусь одна?

– Фу, нет! Зачем мне ещё невестки? У меня есть ты! Зачем ещё кто-то?

Иола весело рассмеялась. В который она поражалась словам брата: глупым, но искренним и от сердца.

– Какой же ты глупенький ещё, – приобняла его за плечо. – Ладно, а ты подумал, чем будешь заниматься?

– В смысле работой? – Логан почесал макушку. – Я не знаю. Папа говорит, что с такой твёрдой рукой мне надо учиться кузнечному делу, чтобы стать как дедушка. А я ведь его даже не видел никогда.

– А что, кузнец ведь очень почётная профессия в наших краях, – решила приободрить его Иола. – Станешь большим и крепким, ещё и стране послужишь, как говорит отец Ганса.

Логан скривил лицо, будто ему стало больно от услышанного.

– Не очень-то меня привлекает стоять весь день и бить молотком по железякам. Ещё и чёрный вечно ходишь.

– Ну тогда, хм-м, – Иола призадумалась, приложив указательный палец к губам. – А! Как насчёт грузчика? Мужчинам, добывающим камень, всегда нужны такие крепыши, как ты!

Она вдруг умилилась и заключила брата в крепкие объятия. Логан недовольно промычал, но сестринские объятия были слаще даже маминых. Он обнял её в ответ. Иола взглянула вдаль, успела заметить последний лучик солнца, за одно моргание исчезнувший за кронами высоких деревьев.

– Пошли домой, – сказала она, потрепав брата по голове.

– Лаадно, – неохотно согласился Логан, после чего оба неспешно поковыляли к себе.

Их путь лежал через главную дорогу, что начиналась с городских ворот и заканчивалась на общей улице, где днём обычно размещался рынок. Цены на нём разительно отличались от столицы, и многие, кто рождался в Свордстоуне, даже одной золотой монеты за всю свою жизнь не успевали увидеть.

Брат и сестра о чём-то весело болтали, как вдруг из-за спины кто-то окликнул их по фамилии.

– Эй, Этгейты!

Они обернулись. Навстречу им шла женщина средних лет, неся тушу оленихи на плечах. То была Брунгильда, уроженка Дальних Островов и уважаемая жителями главная охотница Свордстоуна. Особенностью её происхождения считались пепельного цвета волосы, кои хозяйка заплетала в две длинные косы, как принято у неё на родине.

Стоит также отметить, что в Нимии говорили на смешанном языке, именовавшимся общим. В разных частях страны диалект отличался, но все умудрялись понимать друг друга, откуда бы ни пришли. Называть детей же принято по месту рождения, либо по месту рождения отца семейства, если тот изъявлял на это своё желание.

– Добрый вечер, тётя Брунгильда, – первой заговорила Иола.

– Здравсте, – коротко, но радостно поприветствовал Логан.

Детям Брунгильда приходилась почти как родная тётя, а та и души в них не чаяла.

– Домой идёте? А чего так поздно? – прищурилась охотница. – Логан опять что-то натворил и Иола вытаскивала его из драки?

– В этот раз даже до драки не дошло! – запротестовал малец и тут же осознал свою ошибку. – То есть... Всё тихо было, мы просто смотрели на закат.

Охотница хохотнула, потрепала его по голове.

– Я-то тебя знаю, Логан. Чуть что сразу, в драку. Да и ничего плохо в этом нет, мальчишки они на то и мальчишки, чтобы синяками тело укреплять, – сжала ладонь в кулак, подкрепляя тем самым свои слова.

Иола вздохнула.

– Да, вот только мне же потом его синяки и ссадины обрабатывать, – понурила она головой, успешно пристыдив тем Логана.

– Зато крепкий какой растёт, вон! – Брунгильда схватила Логана за кисть и ощупала его ладонь. – Кстати, Логан, тебе же пора начинать работать, верно?

– Да, только я ещё не знаю чем заняться, – пожал тот плечами. – Отец хочет, чтобы я кузнецом стал, а я...

– Отлично! Тогда как насчёт обучиться охотничьему делу? – энтузиазм охотницы бил через край и немного пугал.

Логан резко заморгал, подняв удивлённый взгляд на женщину.

– Охотничьему? – осторожно переспросил он, на что Брунгильда уверенно кивнула. – Хех, а думаете я смогу?

– Конечно, – она повторно ощупала его руку. – Наростишь немного мозолей на пальцах, после чего лук и копьё на охоте будут для тебя так же просты в обращении, как ложка и вилка во время обеда. Руки у тебя уже довольно крепкие, а плечи и спину мы ещё натренируем в процессе обучения.

Логан замечтался, представляя в голове картину, где он крадётся по лесу, среди кустов. Он видит оленя, а через секунду тот уже падает замертво и вечером у его семьи на столе стоит вкусный ужин. Такое уж точно будет получше, чем молотком весь день стучать.

– Я хочу попробовать!

– Вот и славно, – обрадовалась Брунгильда.

Охотница давно не обучала новых учеников. Поколение охотников в Свордстоуне уже несколько лет не сменялось, составляя в данный момент трёх-четырёх постоянных добытчиков. Да и те уже находились не в том возрасте. Старые уходили на покой, а новые всё не тянулись – большинство шло заниматься более популярными для здешних краёв профессиями.

– Завтра днём отправимся на вылазку, – продолжила она. – Собери вещей для сна и еду – пойдём глубоко в лес, с ночёвкой.

Перспектива прогуляться в лес да ещё и на весь день весьма обрадовала Логана. Просто так за стену не пускали, требовалась веская причина и одобрение нужных лиц, как, например, главного охотника.

– Хорошо, тётя Брунгильда! – Логан возбудился так, что хоть прямо сейчас с вещами да в лес.

Охотница хохотнула:

– Выспись хорошенько, а с твоим отцом я завтра поговорю. Думаю, против он не будет.

Иола взглянула на неё с волнением.

– Вы только берегите его, тётя Брунгильда, хорошо? Куда я без брата-то?

– Не волнуйся, Иола. Ни один из моих подопечных не пропадал и не терялся. А раны и порезы... что ж, это нормально. Лук тоже может ранить неумелого охотника.

Логан схватился за подол платья Иолы, обратившись к ней:

– Сис, не волнуйся. Я-то уж справлюсь, – хвастливо задрал нос, за что та схватила его за ухо. – Ай!

– Мы пойдём, – Иола виновато улыбнулась. – Папа будет злиться, что мы так поздно возвращаемся.

– Да-да, мне тоже пора, – охотница поправила тушу на плечах, после чего зашагала дальше к своему дому. – Спокойной ночи!

– Спокойной ночи! – хором ответили Этгейты и тоже отправились домой.

– Вы поздно возвращаетесь. Объяснись, – строгий взгляд отца спрашивал ответа именно у Иолы, как у старшей.

Владимир Этгейт, глава семейства, старался воспитывать своих детей в умеренной строгости, но часто не успевал за ними доглядеть. Работа старосты Свордстоуна отнимала немало сил и времени, а его жена уже несколько лет как была слаба здоровьем и сейчас в основном занималась лишь домашними хлопотами, либо просто отдыхала в свободное время. В юности Владимир мог похвастаться такими же угольными волосами как у дочери, успевшими безжалостно поседеть к его нынешним годам.

Иола переступила с ноги на ногу, затем тихо ответила, стараясь избегать зрительного контакта с отцом.

– Отец, Ганс и его друзья не давали мне пройти. – Она замялась на секунду и продолжила. – Логан защитил меня, между прочим.

– От кого? От ребятишек, с которыми ты дружишь с яслей?! – поднял голос Владимир. – Я прекрасно знаю отца Ганса! Он образцовый мужчина, один из лучших кузнецов в нашем городе. Его сын пойдёт по его стопам и поверь, когда хулиганить уже не будет времени, он тоже вырастет статным мужчиной!

Владимир перевёл взгляд на Логана. Лицо отца заметно побагровело.

– А ты? Снова бездельничал? Логан, пора бы уже за ум взяться.

– Пап, я не хочу становиться кузнецом...

– Замолчи! – крик Владимира разнёсся по всему дому.

Наступила долгая, гнетущая тишина, во время которой Владимир глубоко вздохнул и успокоился.

– Простите, дети, не стоило мне кричать, – он привстал на колени перед Логаном, заглядывая ему в глаза. – Ты, сын мой, мужчина и должен нести ответственность за свои решения и всегда быть готовым к их последствиям.

Логана перекосило от его слов. Они пробуждали в нём скрытый гнев.

– Я уже устал это слушать, отец. Ты повторял это, наверное, с моего рождения! Надоело!

– Ты... Негодник! – вены на старческом лбу Владимира налились кровью, выступая заметными изгибами. – Эти слова произносил мне мой отец, а ему его отец! Марш наверх, пока я не вздумал высечь тебя!

Логан решил не искушать судьбу. Про поход в лес лучше рассказать завтра вместе с самой Брунгильдой. Он отправился наверх, с отвращением взглянув по пути на изящный меч, висевший на стене – подарок от отца Ганса.

Владимир проводил его строгим взглядом, а после, не вставая с колена, обратился к Иоле.

– Доченька, неужели ты не понимаешь, что рано или поздно меня с твоей матерью не станет? Наше здоровье оставляет желать лучшего и скоро мне придётся покинуть пост старосты, – Владимир протяжно выдохнул, склонив голову. – Я знаю, что ты крепко любишь Логана, но однажды у него тоже будет своя семья и вы, скорей всего, станете жить отдельно, – он вдруг улыбнулся, заботливо сжав ладонь на плече дочери. – Ганс хороший мальчик. Вы же дружили всё детство.

– Ты так говоришь, будто мы уже взрослые, – противилась Иола.

– Так и есть, милая! Гхм, послушай, – отец схватился пальцами за собственную переносицу, собрался с мыслями. – Не нужно думать об этом, как о ещё одной работе. Просто дай Гансу шанс. Позволь мальчику стать мужчиной, который в будущем будет готов свернуть ради тебя горы.

– Как Логан? – слабенько улыбнулась Иола.

– Да, как Логан! – согласился Владимир, но без уверенности в голосе.

Её брат в это время слушал разговор со второго этажа, прячась у лестницы. Слова сестры бросили его в краску.

– Ладно, ты тоже иди спать. Завтра я помогу матери с завтраком, чтобы вы могли наверстать упущенное.

Из-за их опоздания Владимир наказал своих детей, лишив ужина и ограничив парой яблок. Озадаченные выражения лиц детей при виде плодов он оставил без внимания.

Иола обняла отца, чмокнув в щеку.

– Я люблю тебя, папочка.

– И я тебя, милая, – Владимир поцеловал дочку в лоб и та со спокойствием на душе отправилась наверх.

Сегодняшней ночью луна светила ярким синим. Не было на то каких-то особых причин, просто безоблачность создавала сей эффект. Год Синей Луны прозвали как раз в честь этого природного явления. Скорей всего в следующем году ситуация повторится и название останется прежним, но то будет ещё не скоро.

Лёжа в своей кровати на втором этаже Логан молча смотрел в потолок и никак не мог уснуть. Он всё ещё сердился на отца за его повышенный тон и за то, что в итоге именно он остался для всех таким главным злодеем сегодняшней истории. С другой стороны, он классно смотрелся в тот момент с палкой, направленной в сторону Ганса. В мечтах Логана палка волшебным образом превращалась в длинный меч, а всё его тело покрывали сияющие латные

доспехи. Он только что спас сестру, принцессу Нимии от Ганса, злобного приспешника жуткой ведьмы из леса, которой так любили пугать детей. И вроде его за это на руках должны носить да почести раздавать, а на деле лишь накричали и ещё ужина ко всему прочему лишили. Ну что за несправедливость?!

Издав гневный гортанный звук, Логан перевернулся набок и увидел, что сестра тоже не спит. Иола, как и он, смотрела в потолок.

– Сис, ты не спишь? – зашептал он.

Иола повернулась к нему.

– Не спится что-то.

Её взгляд потянулся к окну, обратил свой взор на небесную гладь, усыпанную тысячами ярких звёзд. И если Логан любил сумерки, то Иолу привлекала ночь. Каждый раз, когда у неё выпадала такая возможность, она смотрела на ночное небо, представляя, как все светящиеся на нём огоньки зажигались лишь для неё одной.

– Сис, а охотник может стать рыцарем?

– М-м? Ты хочешь стать рыцарем?

– Угу.

– И зачем? – мягко улыбнулась ему сестра.

– Чтобы... чтобы тебя защищать.

Иола едва сдержала смех.

– Глупый, разве для этого нужно становиться рыцарем? Тем более в таком случае тебе придётся уехать в столицу, в то время как я останусь тут. И как тогда ты будешь защищать меня?

– Я вернусь и-и-и буду стражником тут...

– Логан, ну где ты видывал, чтобы рыцари служили стражниками? Не глупи, у тебя и так всё хорошо выходит.

Побеждённый, он вздохнул.

– Но за заботу спасибо, – добавила Иола секунду спустя. – Вот бы найти такого мужчину, как ты.

– Найдёшь, я помогу тебе! – Логан повысил голос, осознал свою ошибку и тут же вжал голову в плечи. – Главное, за Ганса не выходи.

Иола тихонько вздохнула.

– Да, это было бы не очень хорошо...

Они замолчали и Логан вскоре с миром уснул. Иоле понадобилось ещё некоторое время, прежде чем её веки наконец сомкнулись, открывая для неё дорогу в чудесный мир сновидений.

Они отправились в лес днём, сразу после того как Владимир дал добро. Брунгильде потребовалось некоторое время на уговоры, но в конечном счёте её сильная воля и красноречивость взяли своё.

Логан тащил на себе свои вещи и вещи наставницы. «Будет твоим первым уроком – укрепляет спину и плечи, – заверила она». Логан не противился, но было в этом всё же что-то невероятно несправедливое, что его новый учитель шла налегке, в то время как он тащил всю их нелёгкую поклажу. Так или иначе, но поход того стоил. Лес оказался густой, воздух пах свежестью, повсюду шныряли мелкие лесные зверюшки, а над ухом постоянно жужжали надоедливые комары. И то пока лишь опушка, чего уж говорить о глубокой части леса!

Во время ходьбы они в основном молчали и сохраняли силы. Охотница нарушала тишину только для того, чтобы рассказать об очередной особенности охотничьей тропы или, например, о том, как определить север в дневное время суток.

– С северной стороны солнце светит слабее, а мох как раз любит тёмные и влажные места, – рассказывала она. – Солнце же поднимается на востоке и садится на западе.

Спустя два часа ходьбы охотники остановились на короткий привал, чтобы отдохнуть и перекусить. Логан нашёл это хорошим моментом и задал вопрос, не относящийся к их делу.

– Тётя Брунгильда?

– Просто Брунгильда. И давай уже на «ты», – перебила его охотница.

Логану понравилось такое доверие.

– Брунгильда, почему у тебя волосы серые?

Вопрос смелый, но задал он его без тени сомнения. Брунгильда уселась поудобней, опершись спиной о ствол дерева.

– Ты же знаешь, что я родилась на островах, так? – Логан кивнул, и она продолжила. – Множество скоплений островов называются архипелагами. Мой зовётся Фьярны или просто Дальние Острова, как кличут его здесь. Так вот жизнь на Фьярнах совсем иная, чем в Нимии, островной народ живёт в основном у моря. Море для нас – это жизнь, оно часть всех жителей островов, а те, – в свою очередь, – часть моря.

– Как это?

– Мы выходили в море, чтобы ловить рыбу – тем самым оно питало нас. Ловя рыбу, мы помогали морю избавиться от переизбытка мелкой рыбёшки, за которой не поспевала рыба покрупнее. Так мы спасали море от него самого.

– Ого!

– Так-то! А что до твоего вопроса: в море мы также и купались. Морская соль очень полезная, но со временем волосы из-за неё приобретают такой цвет. Рыбакам, правда, купаться не надо – они и так вечно мокрые ходили. Брызги от волн заливали собой всю палубу.

– Ты тоже рыбачила? – поинтересовался Логан, отламывая ломоть хлебца.

– Нет, – мотнула охотница головой, – женщин на корабли редко пускали. Мы, мол, не справились бы, не наша работа. Потому получалось так, что морем правили мужчины, а сушей женщины. Как видишь, – наклонив голову набок приглаживая свою косу рукой, – даже живя рядом с морем рано или поздно твои волосы тоже станут такими. Ветер приносит с собой морскую соль, да и купаться я тоже любила.

Закончив поучительный рассказ, Брунгильда также объявила и окончание их привала. Оба собрались и тронулись в путь дальше.

Преодолев берёзовую рощу, охотники вышли в густую лесную чащу. Извилистая земля таила в себе множество опасностей. Неосмотрительный путник мог легко споткнуться о невидимые ямки, задеть случайный корень или навернуться в небольшой овраг. Во все тонкости леса Логана посвящала Брунгильда, дотошно рассказывая про известные охотничьи тропы, съестные ягоды и грибы, а также про места обитания медведей и волков.

Про уроки стрельбы тоже не забывала.

– Наблюдай. Руки прямые, дыхание ровное. Когда целишься, необходимо также думать и о том, чтобы хватило сил держать тетиву так долго, пока не появится тот самый момент. И-и-и...

Брунгильда неотрывно наблюдала за целью. Логан заметил слабое движение её губ, будто она шептала что-то тихо себе под нос. Миг спустя она разжала пальцы, и стрела с тихим свистом улетела в кролика, попав зверюшке точно в голову.

– Хороший охотник всегда целится в голову или в шею, где у зверя расположены артерии. Запомни это, – преподала очередной урок охотница, поднимая тушку кролика за уши.

– А почему нельзя просто выстрелить в тело? Так ведь проще.

– Подумай головой, Логан. Если ты выстрелишь, скажем, в живот, то повредишь прежде всего хорошую шкуру. Ещё ты можешь испортить хорошее мясо, а если стрела заденет желчный пузырь, то всё, пиши пропало. И самое главное – одной стрелы может не хватить. Вот

и бегай потом по лесу, выискивая раненую беднягу по кровавым следам, – Брунгильда ухмыльнулась. – Простой путь не всегда лучший.

Логан слушал внимательно, набираясь уму.

– А когда у меня будет свой лук?

– Ты сделаешь его сам!

– Как сам?

– Вот так, руками. Хороший охотник делает собственный лук сам. Конечно, у меня дома имеются свободные рукояти, но выбрать ты должен именно ту, которую считаешь удобной для себя самого. Затем ещё надо будет правильно натянуть тетиву и потом уже проверить на деле. Вот только выходить на охоту с луком тебе ещё рано, сперва предстоит поупражняться с тренировочным.

Внезапная новость тяжело легла Логану на сердце, но мальчик принял её так стойко, как только смог. Брунгильда поспешила подбодрить его.

– Не волнуйся, я буду помогать тебе. К тому же рядом с моим домом установлено небольшое стрельбище. Будешь учиться на мишенях и чучелах и через несколько лет станешь профессиональным стрелком, – подмигнула охотница.

Её слова сработали. Логан повеселел и радостно кивнул в ответ.

Кролик пошёл им на ужин. Брунгильда научила его как правильно разжигать костёр, как освежевать кролика, спустить лишнюю кровь и приготовить мясо так, чтобы не отравиться.

Удивительно, думал Логан, сколько всего он узнал за один день. И это было только начало.

Было уже совсем затемно, когда охотница и её ученик закончили ставить палатку, добыли огонь и приготовили пойманную добычу. Работая вместе они справились быстро и без особых проблем. Логан обглаживал ножку и о чём-то думал, как вдруг решил утолить собственное любопытство вопросом.

– Брунгильда, а что ты, ну, когда стреляла, что ты шептала?

– Ах, это? То была молитва моей богине, – ответила она, запивая водой из меха.

– А кто она?

– Медейна, – улыбнулась Брунги. – Богиня охоты. В легендах она слыла искусной охотницей и одинокой волчицей, не желавшей женитьбы. В каком-то роде это похоже на меня.

Логан собирался уже задать следующий вопрос, как уважение к наставнице вовремя остановило его. Чуткая охотница всё равно заметила это.

– Ты знаешь как я попала в Свордстоун? – поинтересовалась она, на что Логан молча помотал головой. – Меня с островов забрал муж. Сам он был торговцем, родом из Нимии. Проезжая по торговым путям через Фьярны, он заметил меня и, как сам потом признался, бесповоротно влюбился. Вскоре мы обручились, и я даже согласилась уплыть с ним. Оказалось, что жил он не абы где, а в столице. Там мы и прожили вместе пять прекрасных лет.

– Ты жила в столице?!

Брунгильда рассмеялась.

– А что тут такого? Мы жили с ним вполне счастливо. Да, у нас так и не получилось завести детей – у него имелись проблемы со здоровьем, но нам хватало и нас двоих.

Она взяла паузу. Её улыбка приняла заметный оттенок грусти.

– Он скончался от болезни, лечить которую оказалось уже поздно. Мне в столице после его смерти стало противно жить. Слишком много злобных людей вокруг, которым кончина мужа шла только на руку. Знаешь, большой город во многом своём великолепен и удобен для жизни, но в нём также много злобы и тьмы.

– Тьмы?

– Да. Тёмных личностей, которым не чужды несчастья других. Которые ради собственной выгоды продадут близкого друга и пожертвуют жизнями других.

Логан стал молча обдумывать услышанное, а Брунгильда продолжала говорить.

– Я бросила жизнь в столице и уехала на юг. От мужа мне осталось некоторое имущество, которое я продала в два раза дешевле положенного и купила дом в Свордстоуне. Староста и бывший старший охотник хорошо приняли меня... – в этот момент её губы скривились в попытке скрыть горечь. – Так я и оказалась тут.

Брунгильда часто заморгала и молниеносно отвернулась, чтобы поскорей вытереть слезу со щеки.

– Потому я больше не желаю искать новую любовь, – сказала, повернувшись обратно к Логану. – Ведь она у меня уже была, пусть и не так долго, как хотелось бы.

Охотница шмыгнула носом, натянула улыбку поприятней. Пришлось зажмурить глаза, чтобы не показывать ученику слабость, но тем самым только оставила себя без защиты. Что-то резко ударило её в живот, а когда она открыла глаза, то увидела перед собой Логана.

– Логан, ну чего ты? – голос её дрожал.

– Ты не одна! – крикнул он ей в одежду, после чего поднял голову. – Ты не одна, Брунгильда.

Стук в сердце отдал таким звонким эхо, что Брунгильда на пару секунд оглохла. Дышать стало трудней, руки ослабли, однако, она всё равно нашла в себе силы и прижала мальчика к своей груди.

– Знаю я, знаю – заговорила она чуть спокойней. Слёзы уже не просились наружу. – У меня теперь есть способный ученик. Маленький ещё, но смелый и сильный.

Глупое чувство, странное, думала она. Юнец заставил её сердце биться живее обычного. Брунгильда словно вернулась в прошлое, когда она и её муж были молодыми и влюблёнными.

– Логан, – шёпотом заговорила она, – у тебя же ещё не было дамы сердца?

Тот сжал губы, осторожно помотал головой.

– Тогда, – её лицо переполнялось теплотой и спокойствием, – позволь мне научить тебя кое-чему ещё...

Логан тогда ещё не осознавал, но именно в тот момент он стал будущим охотником за женскими сердцами.

Глава 2. В овечьей шкуре

На следующее утро Логан проснулся посвежевшим и с ощущением, словно заново родился. Сон в летнюю ночь оказался весьма полезным для тела и духа, а ночь, проведённая с опытной женщиной, привнесла в его жизнь немало бодрящего опыта. Не менее довольной оказалась и Брунгильда. Она заметила, что её новый ученик проснулся и повернулась к нему.

– С добрым утром, – приветствовала она его улыбкой. – Как спалось?

Логан впился в неё взглядом, припомнив, что вчера они легли спать в чём мать родила. Лёгкий румянец окрасил его щёки.

– Хорошо, – улыбнулся тот в ответ. – Просто отлично! – отбросив смущение в сторону, он кинулся на Брунгильду и крепко обнял её. Женское тело оказалось очень тёплым и приятным на ощупь.

Брунгильда рассмеялась по-девичьи.

– Не знала, что ты такой смелый, – прижала парнишку к себе, поглаживая по макушке. – Для юнца ты весьма и весьма способный.

– Просто у меня отличный учитель.

Покончив с нежностями, охотники отправились делать свои утренние дела и одеваться. После завтрака они сразу же тронулись в путь. За три часа охоты им удалось поймать несколько кроликов и молодую олениху. Наконец-то Логану стало ясно, почему Брунгильда всё это время была налегке – тащить большую тушу пришлось ей самой.

Возвращаясь, охотники встретили по пути волка. Тот быстро двигался по направлению к опушке и, увидев людей, остановился, задрав морду в их сторону. Брунгильда предупредила, что стрелять в него не стоит по двум простым причинам. Первая, хоть волк и был один, чаще всего они охотятся стаями, а значит рядом могут находиться ещё. И вторая, просто так волки не нападают, особенно в одиночку. Пришлось отвлечь животное тушкой кролика. Волк взглянул на неё с недоверием и схватил лишь тогда, когда люди отделились на почтительное расстояние.

Их путь домой лежал через большое поле, окружённое лесом в форме подковы и ведущее к ближайшей реке. Трава здесь росла высокая, дикая и до хруста сухая из-за частого солнцепёка. Пробираясь через неё приходилось аккуратно, дабы не наступить ненароком на змей или ещё какую-нибудь мелкую опасность. Рассекая травяное поле руками, Логан внезапно почувствовал, как что-то упало ему на воротник. И не один раз. Оглянувшись, он увидел, что Брунгильда с детским задором сорвала цветок странного растения и запустила ему прямо на плач.

– Что это такое? – спросил Логан, с озадаченным видом отрывая колючку от плаща.

– Репейник. Когда он ещё не распустился, то очень любит липнуть к шерсти, – объяснила Брунги. – В других деревнях, где нету стен, коз и коров часто выводят гулять в поля, откуда они возвращаются полностью в таких вот приставучках, как мы их называли.

– Забавно, – Логан осмотрел цветок и запихнул себе в карман. – Дома кину Иоле в волосы. Вот она удивится.

– Смотри, как бы она не накричала на тебя потом. И следи за дорогой лучше!

– Ничего, переживу. И слежу я-ОЙ!

Пока Логан отвлекался на разговор, носок его сапога ударился обо что-то твёрдое. Отойдя немного назад, он увидел перед собой невысокую каменную колонну квадратной формы, о которую едва не споткнулся.

– Что это?

– Ах, это надгробие, – вспомнила подошедшая охотница.

– Странное оно какое-то.

– Мне рассказывал об этом месте предыдущий главный охотник. Он называл его полем мертвецов. Когда-то давно жители юга хранили умерших не на кладбищах вблизи городов, а в полях, поближе к природе и свету, чтобы те могли спокойно покинуть землю. Тогда вместо привычных сейчас надгробий ставили такие вот каменные колонны.

– Странный способ, – хмыкнул Логан.

– В разных частях мира хоронят по-разному. У меня на родине мёртвых сжигали.

– Сжигали?

– Да, чтобы никто не смог осквернить тело мертвеца. Также верили, что из-за жара огня души умерших поднимались на небо быстрее, а тёмные духи боялись подлететь к ним и не могли утащить в своё царство.

Логан поёжился.

– Ух, это всё, конечно, очень интересно, но мне от этого места уже как-то не по себе.

– Согласна, – кивнула Брунгильда, машинально осмотревшись. – Слишком тихо и кто знает сколько тут ещё таких надгробий. Смотри под ноги внимательней и делай сигнал, если заметишь впереди другие.

Преодолев поле мертвецов и вернувшись в лес, охотники почувствовали себя гораздо свободней среди деревьев и извилистых троп. Спустя время почва выровнилась и скоро они уже обнаружили себя на опушке, приведшей их к стенам родного Свордстоуна. До них, правда, идти ещё минут десять, но вид их всё равно расслаблял и радовал глаз усталого путника.

Сам Свордстоун распологался на пустыре. Когда-то давно здесь рос густой лес, вырубленный как раз для постройки городов юга. В западной части стены находились ворота, к которым со стороны столицы вела хорошо протоптанная дорога. Ещё одна такая же вела дальше на юг, откуда поступали грузы на переработку. Большинство жителей соседних деревень состояли в основном из горнодобытчиков. Часть металла и каменных пород добывались и близ Свордстоуна, но основная тянулась именно с дальних уголков страны.

Зорким глазом охотница заметила подозрительное движение у ворот, что тут же посчитала плохим сигналом.

– В город входит множество людей, – сообщила она, а через мгновение это увидел и Логан.

– Может ярмарка приехала? – поспешно обрадовался он.

– Нет, – выражение лица Брунгильды изменилось и не в лучшую сторону. – С ярмаркой не ходит столько вооружённых людей.

Их пропустил стражник у ворот, отворив им тяжёлую стальную дверь рядом с главными воротами. Закрыв за ними, он сплюнул себе под ноги и кивнул в сторону главной дороги, по которой шли неизвестные люди: кто на лошадях, кто пешком, но всё до единого, так или иначе, были вооружены.

– Я так думаю, – сплюнул тот ещё раз, – беды не избежать. Но кого интересует мнение стражника у ворот, правда?

Брунгильда ничего не ответила. Вместе с Логаном они присоединились к толпе зевак, когда последняя колонна воинов уже проходила через ворота.

– Что случилось? Кто все эти люди? – поинтересовалась Брунгильда у ближайшего мужчины.

– Без понятия, чёрт его дери, – тот важно скрестил руки. – Но староста лично их пустил. Это значит, что они нормальные, да?

– Староста пустил?

– Ага. Подъехал значитца к воротам какой-то мужик на коне с повязкой на глазу и попросил старосту. Владимир поднялся на стену перетереть с ним, а тот мигом показал ему что-то, после чего сразу приказали открыть ворота.

Тем временем Логан углубился чуть в толпу, чтобы рассмотреть воинов получше. Шагая и пробираясь через людские джунгли, он случайно наткнулся кого-то ещё меньше него.

– Ой, прости, – извинился он перед маленькой девочкой с волосами цвета ванили и в белом платице.

– Н-ничего, – скромно произнесла малышка. Её лицо сияло добротой, но улыбка на ней отсутствовала. – Вот тут можно посмотреть, – указывает она пальцем в просвет между людьми.

Логан присел и узрел колонну, марширующую дальше по дороге. Воины доходили до главной улицы, где слезали с лошадей и раскладывали мешки с грузом. Он догадался, что это не армия, – вооружённые больше походили на наёмников: не носили лат, отдавая предпочтение лёгкой кольчуге, стёганкам или кожаным доспехам, и не имели, судя по всему, стандартов, отчего каждый вооружался чем хотел. Его взгляд упал ниже, зацепившись за крупный синяк на руке девочки, собиравшаяся уже поинтересоваться у неё, как вдруг был окликнут Брунгильдой.

– Логан!

– Я пойду, – Логан улыбнулся девочке и поспешил вынырнуть из толпы.

Брунгильда встретила его серьёзным, взволнованным взглядом.

– Логан, этих людей пустил твой отец, – пояснила она.

– Отец? Но зачем?

– Не знаю. Лучше тебе поторопиться домой, – она забрала у него связку с кроликами, оставив одну тушку ему. – И прошу, веди себя тихо. Я видала много вояк в своей жизни и поверь и неважно какие они с виду, они всегда готовы в любой момент затеять драку. Всё, иди, поговорим завтра.

Брунгильда постаралась приободрить его улыбкой, но получившийся результат Логана несколько не успокоил.

– Логан! Иди сюда, – Владимир встретил сына прямо с порога. – Как прошла охота?

Он выглядел взволнованным и непривычно измождённым. И всё же пытался улыбаться, что только настораживало ещё больше.

Вопрос об охоте обрадовал Логана.

– Хорошо. Брунгильда поймала оленя и несколько кроликов, – показывает отцу тушку, сияя от радости.

– Отлично, пойдёт на ужин, – отец нервно осмотрелся. – Давай внутрь. Твоя мать и сестра пока готовят обед...

– Владимир, это твой сын?

Из дома на крыльцо вышел воин в коротком камзоле под кожаным пальто. Он был высоким молодым человеком с длинными до шеи волосами, широким в плечах и крепкой грудью. Прямо-таки образцовый чемпион при королевской гвардии. Меч с изящным полуоткрытым эфесом, висевший на поясе, тонко подчёркивал этот образ. Но больше всего Логана поразила повязка, закрывавшая левый глаз мужчины.

– Да, это он, – быстро ответил Владимир и сделал шаг в сторону.

– Логан, да? – мужчина смерил Логана оценивающим взглядом, после чего протянул ему руку. – Я Аваро, друг твоего отца. Он много рассказывал про тебя, Логан.

– Правда? – Логан удивлённо взглянул на мужчину, протягивая руку в ответ. Ему и невдомёк было, что там такого можно рассказывать про него. Приветствие тоже показалось Логану странным – воин пожимал так, словно они уже были знакомы.

– Охотишься? – Аваро прошёлся по крыльцу, остановился у перилы, упёршись в неё руками.

В этот момент Логан заметил сверкавший на солнце золотой перстень на его правой руке.

– Впервые сегодня ходил. Наша главная охотница взяла меня в ученики недавно, – он немного замаялся. – Правда, у меня самого ещё и лука то нет, так что я пока лишь наблюдаю.

– Ничего, это тоже полезно. Расскажешь вечером, как всё прошло? Твой отец пригласил меня на сегодняшней ужин, – воин улыбнулся Логану.

– Конечно. А вы...

– Я командир этих храбрых мужчин, – Аваро бросил взгляд вниз, на главную улицу. – Мы пришли защитить вас.

– Защитить? – Логан быстро заморгал. Волнение, передавшееся ему от Брунгильды, начало усиливаться. – Но от чего?

– От большой опасности, Логан. Но ты пока не забивай себе этим голову. Тебе ещё предстоит расти и учиться, а это есть моё главное желание – чтобы молодые жили в мире. – Аваро выпрямился, направился к выходу с крыльца. По пути он остановился, чтобы похлопать Логана по плечу, одарив его уверенным взглядом. – За вами будущее. Ну, – убрал руку и зашагал дальше, – увидимся вечером. Мне ещё необходимо своих людей расположить.

Логан ничего не ответил – не смог подобрать слов. Проводив Аваро взглядом, он вошёл в дом.

Весь день заняло у Аваро размещение его войск, а вечером, как и обещано, он явился на ужин к Этгейтам. За едой в основном говорил он, рассказывая про путешествие его людей и задавая Логану любопытные вопросы об охоте и о его жизни. Женскую половину семейства вниманием тоже не обделял, успевая осыпать их точными комплиментами.

Закончив ужинать, Владимир попросил жену выйти на кухню, а детей отправил спать. Он и Аваро остались одни в обеденной комнате.

– Ты выглядишь крайне взволнованным, Владимир. Мой приезд так напугал тебя? – Аваро разлил вино, которое привёз с севера, на два стакана. – Если это из-за моих ребят, то не пугайся понапрасну – я с ними жил и рос с юных лет. Они отлично знают о том, кто я такой и какая у меня цель.

Владимир унял дрожь в руках, отпил вина. Отличный напиток, подумал он, качественный, в этих краях такое редкость.

– Да, парень, ты прав. Я боюсь именно этого. Но не твоих ребят, а солдат канцлера, – староста сглотнул, пряча нижнюю часть лица за стаканом. Его глаза старались избегать взгляда собеседника.

Аваро замер, не успев ещё поднести вина к губам.

– Это что же, Владимир, ты решил бросить меня после всего, что я сделал для юга? После того как канцлер поднял пошлины и ужесточил законы? Ты, должно быть, шутишь, – взгляд Аваро резко изменился, черты его лица ожесточились.

– Много ли ты сделал своими набегами, парень? Лишил столичных новых инструментов да заготовок для домашней утвари! А что до пошлин – сколько раньше подати отдавал сборщикам, столько сейчас и отдаю.

Логан прижался к лестничной периле, стараясь уловить разговор снизу. Иола не сумела остановить неугомонного братца.

– Кто такой канцлер? – шепча, спросил он.

– Глупый что ли? Он правит страной, – отвечала сестра грозным шёпотом.

– А разве не король?

– Король давно умер от болезни, а его единственный наследник пропал. Пока он не найдётся, канцлер будет и дальше править за короля. Если бы ты меньше бил баклуши, то знал это!

– Ну извините, что я такой дурак, – Логан надул щёки. – Меня больше интересует, как это связано с папой? Почему этот Аваро пришёл именно к нему?

Аваро промолчал, дав Владимиру возможность высказаться. Староста глотнул ещё вина и продолжил.

– По твоим следам начал ходить королевский отряд, отправленный командиром королевской гвардии Леонардом Бруксом. Тебя ищет, знаешь ли. Это мне рассказали старосты соседних городов и деревень.

– Брукса? Так я ж его знаю! – неожиданно обрадовался Аваро. – Он ещё при короле служил сквайром. Вон до чего дослужился – командует королевским отрядом!

– Рано радуешься, сынок, – вино придало Владимиру немного уверенности. – Найти он тебя хочет, чтобы на плаху отправить, или виселицу, или что там у них сейчас? В общем, не дружбы ради ищет.

Аваро откинулся на стуле, стал пристально всматриваться в лицо Владимира, пока тот, наконец, не поднял взгляд и не посмотрел ему в глаза.

– Пускай найдёт. Я поговорю с ним, – сказал он безмятежно весёлым тоном.

Глаза Владимира мигмом округлились. Он не мог поверить в то, что сейчас услышал.

– Тут? Да ты сдурел, щенок! – староста резко вскочил на ноги, опрокинув стул за собой. Лицо его налилось кровью, а всё нутро стало переполняться гневом. – Решил устроить здесь кровавую бойню? Тебе моча в голову ударила?!

Владимир ударил кулаком об стол, опрокидывая свой стакан, откуда вылилось недопитое вино.

Аваро начал раздражать его тон.

– Успокойся, старик. Успокойся и послушай, – открытой рукой он предложил старосте сесть обратно.

Подчинившись, Владимир сделал, как ему сказали, и налил себе ещё.

– Я не только ради этого пришёл. По сравнению с тем, что я сейчас скажу, это все цветочки, – Аваро положил руки на стол, наклонился и взглянул на Владимира исподлобья. – Варвары идут с южных земель.

– Варвары? – эта весть сумела капельку укротить гневный нрав старосты. – Что ты несёшь? Я ничего про это не слышал. Мне докладывают обо всём, что происходит в дальних сёлах!

– Мне докладывают ещё дальше – за пределами Нимии. Варвары идут грабить и убивать. У них перенаселение, нехватка жилья и продовольствия, а южные земли холодные и не особо плодородные. К зиме следующего года они будут уже тут, – Аваро говорил неспешно, стараясь чтобы каждое слово дошло до Владимира, не потерявшись по пути.

Наступило длительное молчание. Староста обдумывал услышанное, прикидывая в голове возможные варианты. Наконец он заговорил.

– Армия с ними разберётся. Это не твоё дело, парень, – он резко зажмурил глаза, словно испугавшись, что Аваро сейчас его ударит. Но тот сидел спокойно, не пошевелив и мускулом.

– У тебя есть время подумать до осени, Владимир. Не надумаешь ты, так надумают твои люди. Завтра я расскажу им о надвигающейся угрозе и предложу уйти к границе со столицей. Мы уже начали организовывать там линию обороны.

Владимир ничего не ответил. Аваро принял это как знак согласия, после чего встал из-за стола.

– Спокойной ночи, – попрощался он и вышел из дома, оставив недопитое вино на столе.

К утру на нём стояла уже пустая бутылка.

В ту ночь Логан долго не мог уснуть. Даже когда Иола воспользовалась своей мудростью и уверила братца в том, что им ничего не угрожает, он всё равно продолжал думать об услышанном. Канцлер правит страной вместо короля? Варвары идут с южных земель? Да что тут происходит? Чего добивается Аваро? Неужели скоро придёт конец привычной жизни? Он же сам сказал что хочет, чтобы такие, как он, жили и росли в мире. Значит, он защитит нас?

Наконец, когда каша в голове немного улеглась, он уснул. Ему снилось небо. Он то ли летал, то ли падал. Облака проносились мимо на большой скорости, дышать становилось всё труднее, но чувство полёта дарило лёгкость и уносило вдаль от мирских забот.

На следующий день Логан вновь отправился на охоту с Брунгильдой. Он поделился с ней услышанным вчера, на что охотница посоветовала не забивать себе голову взрослыми делами.

– Лучше следи за лесом, – строго произнесла она. – Сегодня мы не будем долго гулять, так что постарайся запомнить как можно больше.

Они вышли к обширному озеру, где обнаружили стаю уток.

– Удачно, – негромко произнесла охотница. – Помнишь, что я говорила про хорошего охотника?

– Что хороший охотник целится всегда в голову и грудь? – ответил Логан.

Брунгильда кивнула.

– Но птицы – исключение.

Опытная охотница всматривалась в стаю, выискивая селезня пожирнее. Обнаружив свою цель, она стала целиться. Внезапный шум из чащи спугнул уток и те начали разлетаться.

– О нет, ребятки, не сегодня...

Брунгильда не зря носила статус главной охотницы: выпущенная стрела попала точно в цель. Селезень камнем упал в заросли камыша.

– Я принесу! – крикнул Логан и побежал к месту крушения, пробираясь через высокую траву к озеру.

Добычу долго искать не пришлось – её прибило поближе к берегу. Логан схватил утку за горло, повернулся к Брунгильде и показал их улов в поднятой вверх руке.

– Отлично! Давай на сегодня закончим! Остальные добытки тоже сегодня должны прийти не с пустыми руками!

Логан пребывал в хорошем настроении. Проводить время с Брунгильдой оказалось весело и поучительно, а в лесу хоть ненадолго можно забыть о происходящем в городе. Он переступил через гнилое бревно и почувствовал, что ступил сапогом на что-то твёрдое. Нагнувшись, он нашарил в грязи некий металлический предмет, напоминавший амулет. Цепь целая, а вот изображение на подвеске он разобрать не смог. Логан наскоро окунул находку в воду, после чего показал Брунгильде.

– Хм-м, похоже на серебро, но... – она пригляделась получше. Подвеска казалась знакомой, но из-за грязи разобрать оказалось сложно даже ей. – Однако ни единой царапины, удивительно, – вложила кулон обратно в руку Логана. – Выглядит дорогим. Лучше никому не показывай, будет нашим маленьким секретом.

Логан согласно кивнул. Вместе они закончили сегодняшнюю вылазку, после чего отправились обратно в город.

Свордстоун продолжать стоять на ушах после вчерашнего прихода наёмнического отряда. Уже стали ходить слухи, что староста связался с бандитами или кем-то похуже, а самого Авара успели прозвать атаманом.

– Зря волнуешься, мать. Это простые наёмники, зуб даю на отсечение, – втирал местный пьянчуга хозяйке кабака, пока та протирала стол влажной тряпкой.

Женщина бросила на пока ещё трезвого мужика презренный взгляд.

– Руку, дубина! – гавкнула она, требуя освободить ей место для мытья. – И что с того, что наёмники? Ничего хорошего в этом всё равно нет. Ты их видал, окаянный? Все смотрят по сторонам да ищут неприятности.

– Так спокойно ж себя ведут, мать, – пожал плечами мужик, запивая пивом из кружки.

– Не матеркой тут, тунядец! Это пока они спокойные. Им только волю дай да повод – наведут тут бардак. Неизвестно ещё сколько они тут пробудут, тьфу! – сплюнула на стол и тут же протёрла вокруг. – Ой-и-ой, и о чём только Владимир думает?

Не все смотрели на ситуацию с плохой стороны. Стефан Браун, мастер-кузнец, почётный обладатель титула главного кузнеца города, и по совместительству отец Ганса, видел в этом несомненную выгоду. Втайне от старосты и своего цеха он давно начал собирать партию оружия собственного производства, пользуясь дружескими связями в касте металлодобытчиков. Скупая металл по дешёвке, Стефан работал день и ночь не покладая рук, чтобы сбыть потом товар и накопить монет для переезда в столицу. Юг ему уже, порядком, осточертел, а ещё собрать на приданое для свадьбы Ганса необходимо. Через несколько лет денег у него будет в достаточной мере, чтобы приобрести дом в центре Нимии, обустроить собственную кузницу и поселить вместе сына с невесткой. Род Браунов продолжит жить в лучших условиях, чем это место – таков был основной мотив Стефана.

– Смотри, сын, – обвёл он своей большой рукой слонявшихся на главной площади воинов. – Вот наш пропуск в лучшую жизнь.

Ганс взглянул на них с непониманием.

– И чем они помогут нам? Мы даже не знаем, зачем прибыло войско атамана, – неуверенно взглянул он на отца, явно не в состоянии разделить его энтузиазм.

– Не зови их предводителя атаманом, это грубо. Не дай бог, ещё услышат, – Стефан сердито взглянул на сына, скрестив руки на мощной груди. – И, если староста их пустил, стало быть, им можно доверять, так же, как я доверяю Владимиру.

– Хорошо, папа. Так в чём же тут пропуск в лучшую жизнь?

– В том, сынок, – Стефан нагнулся к нему и понизил голос, – что мы с тобой живём в сердце Нимии, покуда производим лучшие мечи в стране. Я поговорю с их вожаком и предложу выгодную сделку на отдельную поставку оружия. А?! – весело усмехнулся, – Имея такое большое личное войско, у него наверняка должны вестись и хорошие деньжата. А как уж он их там добывает – это дело второе. Да пусть хоть сокровищницу дракона грабит, главное, чтобы платил, – заключил Стефан мыслью, которой придерживался ещё с юных лет.

Ганс догадался, что перечить отцу бесполезно и себе только хуже. Стефан выпрямился, положил ему руку на плечо.

– А ты, сынок, в свою очередь, должен постараться украсть сердце Иолы. Девушка же только и ждёт, когда к ней придёт сильный и богатый мужчина. К тому же такой красавец, как ты.

Ганс засмутился, а отец продолжил.

– Так что заканчивай ребяничать и поменьше времени проводи с этими оболтусами. Они тебе детей не нарожают, а вот Иола вполне себе справится с этой задачей, – Стефан вдохнул полной грудью, предвкушая, как будет нянчиться в старости с внуками.

– Хорошо, папа, – Ганс кивнул. – Ты прав.

– Конечно прав, сынок. Не будь я прав, сидел бы сейчас в заплёванном кабаке, да лакал пиво до посинения, – хохотнув, Стефан хлопнул сына по спине. – Ну всё, иди лучше найди Иолу и произведи на неё впечатления настоящего мужчины. Помоги там ей с делами, не знаю, своди прогуляться где мало народу. Глядишь и целоваться полезет, а?

Стефан вновь расхохотался, в очередной раз вогнав сына в краску.

– Да, папа, – ответил чуть увереннее Ганс. – Ты, как всегда, прав.

Пока Логан охотился вместе с Брунгильдой, Иола же, как обычно в это время, работала дояркой на местной ферме. Отец лично устроил её на это место по дружбе с хозяйкой. Из-за того, что коров редко выгуливали, нрав у них бывал непослушный и порой даже грубоватый. Сказывался избыток лишних сил, которые никуда не девались. Поначалу Иоле бывало очень

сложно совладать с бурёнками, но те со временем привыкли к её заботливому обращению и доброте, и, кажется, даже полюбили.

Отец заверил её, что люди Аваро никому не причинят вреда, хотя, как она считала, сам он в это особо не верил. Шёл второй день их присутствия в Свордстоуне и всё действительно пока было относительно тихо. Воины оказались вполне вежливыми и воспитанными. Частенько шумели, но ни к кому из местных не приставали и драк не затевали.

Все, кроме одного.

– Эй, мисси, не подкажешь, где тут у вас бордель, а?

Иола оглянулась, увидела подозрительного вида мужчину в кожаной безрукавке поверх рубахи. Подойдя к забору, он облокотился о него и громким скрипом случайно спугнул спавшую рядом собаку. Устремив взгляд на Иолу, мужчина хитро улыбался, играясь длинными, жидкими усиками, которые часто закручивал пальцами.

Он сразу ей не понравился.

– У нас таких заведений нет, – ответила Иола и поспешно отвернулась, продолжив доить корову.

– Ну ладно, а девочки у вас свободные водятся, а? Которые не прочь развлечься, естественно, – в его голосе слышался явный намёк.

Иола вжала голову в плечи, тихо отвечая:

– Не знаю, спросите кого-нибудь ещё.

– Спрашивал уже, да что-то все какие-то понурые ходят, мямят вечно, отвечать не желают. Как-то негостеприимно, да? – не услышав ответа, он принялся наседать усердней. – Мисси, а ты вполне себе красотка, каких ещё поискать. Не желаешь пройтись со мной, а? Видел я тут одно местечко укромное, там-АЙ-аааай!

Иола перепугалась резкого шума, вскочила с места, обернулась и увидела, как вовремя подошедший Аваро схватил мужчину за ухо.

– Брюс, я уже говорил, чтобы ты вёл себя прилично. Тем более с дамами, – Аваро отпустил своего подчинённого, затем повернулся к Иоле. – Прошу прощения, он рос на улице и не был обучен манерами.

Щёчки Иолы слегка порозовели, а на лице непроизвольно выступила улыбка.

– Н-ничего, ваш друг несколько меня не обременил, – скромно ответила она.

– Вот и славно.

– Да ну тебя, босс, – отмахнулся Брюс и зашагал в другую сторону, сунув руки в карманы. – Что ты, что Коэн – вечно любители малину попортить, тц, – фыркнул он под конец, свернув за ближайший дом.

Аваро вздохнул.

– Иметь такую армию – дело весьма непростое, – стал размышлять он вслух. – Вместе они бравое войско мужей, готовые в любой момент броситься на врага, а по отдельности ещё мальчишки, чуть что лезущие под ближайшую юбку.

Договорив, он обратил взгляд к Иоле. Та закончила доить корову и вместе с ведром молока подошла к забору.

– Но зачем вам такое войско? – поинтересовалась девочка. За вчерашним ужином она боялась и слово проронить, но сейчас, когда отца рядом не было, вдруг осмелела.

– Чтобы защищать страну, – уверенным тоном ответил Аваро.

– Но от кого? И разве не королевская армия должна этим заниматься?

Аваро коротко кивнул.

– Должна, но... Знаешь, не стоит такой красавице забивать себе голову политикой. Вот скажи мне лучше, Иола, есть ли у тебя какая-нибудь заветная мечта или может желание, которое ты гредишь исполнить?

– Насчёт желаний неуверена, но я мечтаю хотя бы разочек взглянуть на столицу изнутри. Даже если и на денёк, то я всё равно бы осталась счастлива.

– Хах, денёчка там точно не хватит, это тебе любой житель столицы скажет, – хохоча, произнёс Аваро. – А если уж тебе так интересно что я собираюсь поведать вашим, то приходи вечером на главную площадь. Буду обращаться ко всем жителям – там всё и расскажу, – подмигнул ей, улыбнувшись краем губы.

Иола засмушалась. Стараясь не смотреть в глаза, она поднесла ведёрко мужчине.

– Свежее, только что надоила.

– Спасибо, не откажусь, – Аваро принял его, сделав несколько глотков. – Парное. Ну всё, мне пора. Надо за своими оболтусами ещё следить. Увидимся.

Коротко махнув рукой, вожак поспешил дальше по своим делам. Иола провожала его взглядом, а наблюдавший издали за сценой Ганс так и не осмелился подойти к ней в тот день.

День шёл к вечеру, солнце близилось к горизонту. Смеркалось.

После сегодняшней вылазки Брунгильда продолжила обучать Логана уже у себя дома. Показывала как обрабатывать кожу и мех, чтобы те могли пойти на продажу, что юному охотнику показалось не таким интересным занятием. Также охотница напомнила, что на следующей неделе у них начнётся обучение стрельбе из лука. Этой новости Логан обрадовался куда больше.

Покончив с делами, ученик и учитель вместе отправились на ферму, где уже завершала свою работу Иола. Логан ещё издали замахал ей и понёсся навстречу.

– Си-и-ис! Мы сегодня поймали утку. Вот такенную! – показал ладонями примерный размер улова.

– Всего одну? – подстрекала его сестра с хитринкой на лице.

К паре подошла Брунгильда, приобняв Логана за плечо.

– Сегодняшний поход был внеплановый, – ответила она за своего ученика. – Считаю это подарком твоему отцу за то, что разрешил Логану обучаться у меня.

– Так это значит, что сегодня у нас на ужин утка? – обрадовалась Иола.

Брунгильда ухмыльнулась.

– Если, конечно, твои родители успеют её приготовить, – она вдруг замолчала, посмотрела вдаль. Последние лучи солнца уже прощались со Свордстоуном. – Вам бы сегодня поспешить домой...

– А? Почему? – спросил Логан.

Ответом ему стала громкая неразборчивая речь, донёсшаяся со стороны городской площади.

– Точно! – вспомнила Иола. – Аваро хотел сегодня рассказать о чём-то всем жителям.

– Небось это как-то связано с этими варварами, помнишь? – сказал Логан.

Брунгильда с широко раскрытыми глазами посмотрела на детей. Волнение в её сердце вновь стало нарастать.

– Варвары? О чём вы?

– Идём посмотрим! – Логана уже было не остановить ни Иоле, ни даже Брунгильде.

Обе девушки отправились следом за неугомонным мальчуганом.

К тому моменту на площади собралось уже достаточно народу, чтобы невозможно было протолкнуться в первые ряды. Аваро, словно глашатай, взойшёл на деревянный помост, с которой староста обычно озвучивал королевские (канцлеровские, в простонародье) приказы и указания. Для лучшей видимости говорящего пришлось зажечь факелы на столбах платформы.

– Приветствую вас, жители Свордстоуна! Моё имя Аваро! Я командир храбрых мужей, коих великодушно впустил ваш староста! – громким, властным голосом начал он свою речь, привлекая внимание как можно больше жителей.

Логан забрался на закрытую бочку, прильнувшую рядом к ближайшему дому. Отсюда он мог наблюдать за происходящим и не заботиться о толпе перед ним.

Аваро продолжил.

– Я знаю, вас пугает вид вооружённых людей, неожиданно ворвавшихся в ваш привычный образ жизни, но вы должны понимать, что это для вашей же защиты. Большая опасность надвигается на Нимию!

– О какой такой опасности идёт речь?! Токмо и слышу со вчерашнего дня про какуевата опасность, а штота никто толком не расскажет! – выкрикнул кто-то из толпы.

Выдерживая паузу, Аваро молча всматривался в лица уставившихся на него людей. В них читалось истинное недовольство, их глаза пожирали и требовали ответа.

– Варвары идут с южных земель! – объявил он во весь голос.

Повисла длительная, гнетущая тишина, во время которой принялись шептаться и обсуждать услышанное. Кто-то говорил громче, кто-то просто мыслил вслух. Постепенно волна возмущений прошла по толпе, подогрела её. Поднялся страшный гул.

– Ты что городишь?! Какие варвары?!

– И что с того?! У нас есть армия!

Аваро задрал вверх правую руку.

– Тише! Прошу всех успокоиться! – призывал он.

Толпе понадобилось больше минуты, прежде чем гневный ор постепенно стих и можно было наконец услышать собственные мысли. Вот он, народ, никогда не видавший войны, подумал про себя Аваро.

– Да, у нас есть армия, но канцлер не собирается выставлять её на границах. Он также не верит в надвигающуюся опасность, потому что слеп и не видит ничего, что происходит за пределами столицы!

Аваро принялся мерить помост шагами, держа большой палец руки на рукояти меча.

– Я пытался донести до него сию весть, пытался вразумить! Но он не слушал, – остановившись, он ещё раз окинул взглядом лица разъярённой толпы. – Так послушайте же вы! Вы на границе с величайшей опасностью, которая когда-либо грозила Нимии. Земля варваров не плодородна, а их хрупкие дома уже не выдерживают притока новорождённых. Они узнали о нашей земле, и они собираются забрать её силой. К следующему году захватчики будут уже тут!

Лицо Аваро под светом факела казалось жутким и лишь сильнее нагоняло страх на людей.

– И что ты предлагаешь?! – послышался вопрос из толпы.

– Мы уйдём ближе к столице! – ответил атаман. – Мои люди уже приступили к строительству оборонительных пунктов. Вместе мы создадим границу для защиты от вторженцев, но для этого вам придётся собрать свои вещи и покинуть свои дома!

Очередная пауза вскоре нарушилась ещё большим гомоном. Народ взбесился пуще прежнего и, казалось, остановить их теперь практически невозможно.

– Что он несёт? – возмутилась Брунгильда. Ранее они с Иолой догнали Логана и присоединились к слушанию. – Это же безумие – бросать собственный дом ради невидимой угрозы.

– Но зачем ему врать? – непонимающе спросила Иола. Она уже не знала, чему и кому верить.

– Тут что-то ещё. Не может он просто так заявиться и объявить, что канцлер не собирается нас защищать, в то время как он, видишь ли, спаситель страны! – сплюнула охотница от злости.

Из-за криков люди не сразу заметили, как на платформу поднялся их староста. Владимир выглядел раздражённым не хуже толпы. Жестами и криками он призвал толпу угомониться, что вышло у него лучше, чем у Аваро.

– Тебе стоит убраться отсюда вместе со своим игрушечным войском, – прямо начал Владимир, обращаясь к Аваро. – Я зря поступил, что впустил тебя. Твоим планам никогда не сбыться, забудь об этом!

– Владимир, послушай...

– Нет, это ты послушай, парень! – Владимир подошёл вплотную, тыча пальцем ему в грудь. – Ты играешься с жизнями, юнец. С сотнями жизнями простых рабочих, непосильно вкалывающих ради этой страны! И твоя помощь тут не нужна, пока у нас есть сталь и армия. А теперь убирайся с глаз моих долой и больше никогда здесь не появляйся!

Жители Свордстоуна поддерживали своего старосту одобрительными возгласами и визгами, попутно освиствывая пришельцев в доспехах, собравшихся вокруг.

От перевозбуждения лицо Владимира покраснело. В конце своей речи он тихо добавил, так, чтобы слышал только Аваро:

– Я совершил большую ошибку, что согласился помочь тебе в тот день.

Аваро стойко выслушивал Владимира, пока внутри него копились гнев и злость. Грязные, тупые плебеи, цепляются за свои жалкие домишки и кучку железа. Ничего этого скоро не станет. Останутся лишь гнилые трупы, а затем и кости, которые разнесёт в прах время.

Он опустил веки, сделал глубокий вдох и выдох. Открыв глаза, Аваро легко улыбнулся.

– Ты прав, Владимир. Ты зря помог мне, а я зря обратился за помощью к тебе. Теперь я это вижу...

Что-то сверкнуло в пламени факелов, но староста заметил это слишком поздно. Холодная сталь кинжала легко вошла в его плоть, легче, чем предполагал Аваро. Владимир широко открыл глаза и рот. Опустив взгляд, он увидел рукоять оружия, торчащую из его бока. Покачнувшись, он стал падать вперёд. Аваро вынул кинжал и с ужасающим спокойствием дал старому знакомому замертво повалиться на доски.

Люди не могли поверить в увиденное. Коллективный шок парализовал толпу – так внезапно всё случилось. Владимир, староста их города, только что был живой, дышал и разговаривал, и вот он уже мёртвый, лежит на платформе и никогда уже больше не поднимется.

Аваро, казалось, сам удивился собственным действиям, выронил окровавленный кинжал из рук и с каменным лицом повернулся к толпе.

– Па-а-апа-а-а-а! – во весь голос закричала Иола.

Крик пробудил толпу, началась паника. Женщины хватили детей и разбежались, мужчины брали в руки первый попавшийся предмет, способный сойти за оружие. Первые смельчаки кинулись залезать на платформу только для того, чтобы познакомиться с подошвой сапог Аваро.

– Иола! Логан! – Брунгильда тут же схватила сестру, но вот брат уже успел куда-то исчезнуть.

На помощь к Аваро подоспели его люди. Они угрожали мечами и копьями, держа дистанцию между разъярённой толпой. Стражники не могли справиться со случившейся ситуацией, боялись подойти и начать атаку. Да и что сделает горстка плохо обученных людей против нескольких десятков матерых воинов?

– Оцепить район! Никого не убивать! Только припугивать и бить тупым концом! – командовал Аваро.

Исход перепалки был предрешён ещё до её начала. Опытные наёмники оказались куда лучше подготовлены морально и физически, и вскоре восстание было подавлено. Люди Аваро разделились на группы, которые стали потихоньку загонять людей по домам.

– Ублюдок! – заявил кто-то так громко, что всё вокруг стали оглядываться в поисках крикнувшего.

Аваро обернулся на помосте и увидел Логана. Мальчик держал в руке меч с изящной гравировкой на гарде и навершии – давний подарок от Браунов Этгейтам.

– Какой же ты ублюдок! – повторил Логан, до боли в пальцах сжимая рукоять меча. – Я убью тебя! Убью собственными руками!

– Логан, нет! – Иола испугалась за брата, кинулась к платформе, но была остановлена усатым мужчиной и его рапирой.

– Полегче, мисси. Позволь мужчинам самим разобраться, – ухмылялся Брюс, приставляя конец клинка к её шее.

Кинувшаяся за Иолой Брунгильда была схвачена сзади громилой, настоящим амбалом.

Аваро осознал, что мальчика, скорей всего, уже не остановить и обнажил свой меч.

– Опустит оружие, Логан, – спокойно произнёс он. – Я не желаю с тобой драться.

– Мне всё равно! Ты убийца!

Глаза Логана горели от слёз. Он вытер их дома, когда убегал за мечом, вытирал по пути, но те никак не переставали лить. Мальчик не остановился даже на зов матери, наблюдавшей за трагедией с крыльца, где она горько проливали слёзы по умершему мужу.

– Прости, Логан, – голос Аваро задрожал. – Твой отец не понимал...

Его речь прервалась боевым кличем мальчика. Логан кинулся на атамана, бешено размахивая мечом, никуда не целясь и не имея при себе чёткого плана. Аваро лишь отбивался, поражённый внезапно появившейся силой у такого юнца. Логан теснил его, пока, их лезвия не скрестились. При таком близком контакте Аваро смог разглядеть его печальное лицо.

– Прости, Логан, – тихо произнёс он и оттеснил напавшего.

Теперь пришла очередь Аваро наседать. Его движения были точными, быстрыми и расчётливыми. Целясь в меч Логана, он старался выбить оружие из рук мальчика, что вскоре ему удалось. Клинок раскололся надвое, и меч отлетел в сторону, а Аваро провёл ещё один взмах...

– АААААА-А-А-А!

Левая кисть Логана отделилась от запястья и, следом за мечом, упала на платформу. В страшной агонии Логан издал пронзительный вопль, от которого у многих кровь застыла в жилах.

– Логаааан!

Иола завопила, рыдала и кричала во всё горло. Усатый мужчина схватил её за подмышку, повёл наверх к помосту. Ноги девочки подкашивались, силы покидали её тело. Сопrotивляться больше не было сил и желания. Логан свалился на доски, скрючился, задёргал ногами от боли. Он схватился за культю, но кровь и агония всё не переставали.

Вернув меч в ножны, Аваро обратился к подошедшему Брюсу.

– Как обстановка?

– Всё спокойно, босс. Ну, кроме пацанёнка, – цокнул усач. – Что будем с ним делать? Убьём?

– Сдурел? – возмутился лысый мужчина, только что присоединившийся к ним. – Ему лечение нужно и скорое. Руку не вернуть, но надо хоть культю обработать.

– А потом? – обратился к нему атаман. – Он захочет убить меня снова!

– Без этого никак, босс, – пожал плечами лысый. – Есть предложения получше?

Взгляд Аваро неспешно упал на Иолу, свалившуюся на колени перед братом. Он собственной рукой лишил жизни их отца и очередного акта мести, похоже, уже не избежать. Но не убивать же их, верно? Это было бы уже совсем бесчеловечно, а ведь ему ещё предстояло добиться доверия жителей Свордстоуна.

Пораскинув немного, Аваро принял решение.

– Давай её сюда, – скомандовал он Брюсу.

Усатый мужчина послушно схватил Иолу и с силой притащил к нему.

– Забирай своего брата и уходите отсюда. Вас примут в ближайшем городе, – тон Аваро резал холодом, точно сталь его меча.

Иола подняла на него заплаканные глаза, шмыгнула носом. Её ноги тряслись, по ним текло что-то влажное.

– Ты худший человек, которого я только встречала, – прошипела она сквозь зубы, после чего вернулась к Логану.

Тот уже не кричал, но продолжал болезненно мычать, свернувшись калачиком. Нагнувшись, Иола подхватила его.

– Идём... идём, Логан, – она с трудом подняла его на ноги и стала уводить с платформы, – Идём в Кирк. Там тебе помогут.

Они поплелись по дороге к воротам. Никто не останавливал их, никто не спешил на помощь. Большинство жителей были уже либо загнаны в дома, либо напуганы до смерти, страшась за свои жизни и жизни родственников.

– Иола!

Она медленно обернулась. Аваро подхватил кисть Логана остриём меча, подошёл к краю платформы и отбросил конечность в их сторону. Иола устало взглянула на руку, подняла её и заковыляла дальше.

Брат и сестра двигались по лесу уже второй час. Иола, не зная куда ей девать отрубленную кисть, обвязала ту вокруг своей шеи при помощи верёвки, а конец кульги брата завязала платком. Так они шли вдвоём, не уверенные, когда дойдут до города Кирка и смогут ли там помочь Логану, чтобы хотя бы обработать культю.

– Скоро дойдём, Логан. Скоро уже дойдём... – без конца повторяла Иола, на что её брат уже никак не реагировал.

В его состоянии он мог лишь держаться за сестру и неспешно перебирать ногами. Спустя несколько минут он упал.

– Логан! – Иола кинулась к нему на колени. – Логан, очнись!

Она трепала брата за плечо, но тот не отвечал и не двигался.

– Вода, нужна вода...

Кусты и трава вокруг зашумели, послышались чьи-то шаги. Иола огляделась. Из-за усталости она и не заметила, как их окружили волки. Целая стая понемногу выходила из чащи на лунный свет, привлекаемая запахом крови и разложения.

Вот и всё, подумала Иола, вот и настал их конец. Больше не надо будет думать о домашних заботах, о работе и женитьбе. Не надо будет думать о Гансе, родителях и брате.

Иола задрала голову к небу, закрыла глаза, блаженно улыбнулась. Мысленно она уже готовилась к тому, что скоро её плоть будут рвать на куски лесные хищники, надеясь лишь на то, что боль пройдёт быстро и безболезненно...

ШПАМ!

Образовавшийся из ниоткуда громкий хлопок вырвал её из предсмертных раздумий. Иола открыла глаза и ошалела, увидев, что все волки уже разбежались, а из чащи к ней неспешно вышагивала тёмная фигура.

– Не опасно ли маленьким детям в одиночку гулять в моём лесу? – поинтересовался приятный женский голос.

Иола улыбнулась с надеждой. Возможно, она ещё увидит рассвет завтрашнего дня.

Глава 3. Владычица леса

Логан резко открыл глаза, вскочил на месте. Ему опять снился полёт, окончившийся в этот раз стремительным падением на землю. Противное чувство беспомощности, сопровождаемое тупой головной болью, ещё несколько минут не покидало его после пробуждения.

«Где мои родители? – пытался вспомнить он. – Где Иола? Где я? Чья это кровать?»

Всё тело в поту, спина сутулилась, голова весила тонну, вот-вот готовая сорваться в любой момент с шеи и упасть. Он взглянул на собственные руки и в тот же момент что-то кольнуло его в мозг, быстро распространило боль по всем конечностям, заставило схватиться за затылок. Логан ощутил это не сразу, будто вспоминал и учился чувствовать заново. Отголоски событий прошедшего дня стали понемногу приобретать краски и собираться в единую картинку.

«Аваро убил отца, отрубил мою руку и выгнал нас с Иолой из города. Мы шли по лесу и... отрубил мою руку? Отрубил?!»

Замерев, Логан медленно опустил руки. От увиденного сердце забилося быстрее, дыхание участилось. Левая кисть, ещё недавно болтавшаяся у сестры на шее как подвеска амулета, вновь находилась на своём законном месте. Он поочерёдно согнул каждый палец, морщась от колющей боли, словно каждый миллиметр руки атаковали маленькими, острыми иголочками. Но главное, что она двигалась!

Логан рассмотрел запястье и заметил след на месте соединения с кистью. Провёл по нему пальцем – зажило быстро и без изъязнов, оставив грубый, заметный шрам.

– Как рука? Работает?

От испуга Логан подпрыгнул на месте, ударившись о низко расположенную над ним полку. Потерев рукой место будущей шишки, он взглянул на человека, так внезапно возникшего перед ним. Им оказалась взрослая женщина в свои лучшие годы. Она стояла напротив кровати, нагнувшись к Логану, отчего её теснящиеся под платьем тяжёлые груди свисали вниз, приманивая к себе внимание ещё не окрепшего умом мальчика.

– Я напугала тебя? – спросила она и пальцем подцепила подбородок Логана, подняв его голову выше. – Глаза тут.

Лицо её доброе и красивое, а улыбка невероятно тёплая. Логан сглотнул, мигом зарделся.

– Н-нет, не напугали, – хриплым голосом ответил он, затем проморгался и протёр глаза руками. – Я... Это вы мне вернули её на место?

– Точно, – улыбка женщины стала шире. – Было непросто – прошло много времени с тех пор, как ты потерял кисть, но, кажется, всё в порядке.

– Угу. Покалывает немного, но двигается.

Логан смолк, рассматривая руку. «Магия, – подумал он. – Точно магия! Она волшебница!». Насмотревшись, Логан вспомнил что-то и стал осматриваться.

– А где моя сестра? Где Иола?

– Я тут! – Иола объявилась из ниоткуда, с ходу накинувшись на брата с объятиями. – Братец, ты цел! Как же я рада!

– Ай-яааай, – завыл Логан, осознав, что болела не только голова, но и все его тело. – Я тоже рад, что ты в порядке... Всё же хорошо?

– Хорошо-хорошо. Тебе больно? Где болит? Рука?

Логан улыбнулся через силу.

– Болит немного тут и там, но я цел, спасибо, – он взглянул на незнакомку. – И вам большое спасибо. Вы же...

Женщина выпрямилась как по приказу. Одну руку она подставила под грудь, а указательный палец другой сложила и прижала к подбородку.

– Асторес, ведьма и хранительница этого леса, – представилась она тоном, которым трактирщик рассказывал о собственной профессии – просто и со вкусом. – И сейчас вы находитесь в моей избушке. Добро пожаловать и почувствуйте себя как дома.

Логан ошалел. Эта прекрасная женщина, добрая и красивая, являлась ведьмой? В сказках они всегда описывались уродливыми, старыми каргами, которыми пугали детей, чтобы те не ходили в лес в одиночку. Но в реальности...

– Л... Логан, – он едва не забыл собственное имя. – Вы взаправду ведьма? Но вы же красивая и совсем не такая, как нам рассказывают.

– Да чему вас там всех учат-то? – возмутилась Асторес, совершив полукруг глазами. – Но за комплимент, так уж и быть, прощаю.

– Б-благодарю за гостеприимство, – с трудом вспомнил Логан о манерах.

Иола села рядом с ним на кровать, прижала к себе.

– Как же я волновалась за тебя. Ну вот зачем ты полез на него с мечом? Он же чуть не убил тебя! Дурак ты пустоголовый, – она вжалась в макушку брата, тихонько всхлипывая.

Логан желал обнять сестру в ответ, но внезапно нахлынувшая усталость парализовала его. В этот момент он с грустью вспомнил об отце.

– Прости, сис, я разозлился. Я думал только о том, что хочу убить его и отомстить за отца, – признался он, неспособный пролить ни слезинки от бессилия. – Как... как мы здесь оказались? Я помню мы шли по лесу. Было так темно, я почти не видел земли под ногами.

Иола шмыгнула, кисло улыбнулась. Вытерев влажные от слёз щеки, она ответила:

– Ты упал без сознания и тогда нас стали окружать волки. Если не Асторес, то нам бы точно пришёл конец...

В тот вечер Асторес сидела у себя дома и читала новую книгу – долгожданное продолжение её любимого цикла. Слегка покачиваясь в кресле-качалке, ведьма в очередной раз хвалила себя за столь удачное приобретение. И пускай кресло считалось старомодным, оно всё равно оставалось мягким и удобным, отлично подходило для чтения перед сном. Чёрная кошка трещала, лёжа у неё на коленях, рядом остывал чай с бергамотом, а имбирные печенья на тарелке никак не могли дожидаться, когда их наконец-то съедят. Вечер обещал быть спокойным, как вдруг, переворачивая очередную страницу, Асторес услышала знакомый стук, донёсшийся со стороны полки.

Стеклянные банки, пустые и полные, затряслись, загремели и принялись биться друг о друга, будто при землетрясении. Ведьма прищурилась, впиваясь в банки взглядом, и те на секунду остановились. Но только для того, чтобы продолжить треск с новой силой.

Асторес вздохнула, громко закрыла книгу.

– Хорошо, пойдём поглядим, – раздражённо пробубнила она.

Спугнув кошку, ведьма неохотно прыгнула с кресла, облачилась в серую накидку, схватила остроконечную шляпу с комода и, надев её себе на голову, лёгкой походкой вышла из дома.

Ночью лес утопал в лунном свете. Та светила сегодня необычайно ярко, казалась как никогда большой и близкой к Нимии. Говорили, что такая луна предзнаменовала важные события и судьбоносные встречи. Асторес шла по знакомым тропкам, вглядывалась в знакомые деревья и уверенным шагом направлялась к месту предполагаемого вторжения в её лес. Издалека она увидела девочку, склонившуюся над кем-то, кажется мальчиком.

Они были не одни.

Ведьма быстрой походкой оказалась рядом со стаей волков. Вскинув правой рукой вверх, она выплеснула из ладони сгусток магии, издавший громкий хлопок, от которого стая струсила и разбежалась кто куда.

– Не опасно ли маленьким детям в одиночку гулять в моём лесу? – поинтересовалась Асторес у девочки.

К её удивлению, та улыбалась.

– Опасно, – замороженно, словно сквозь сон, ответила девочка. Шок прошёл и она осмотрелась. – Они ушли? Что случилось?

– Знают, кто хозяин в этом лесу, – надменно ответила Асторес.

Держа руку на поясе и переступая с ноги на ногу, ведьма изящной походкой направилась к детям.

– Девочка, это твой брат? – осведомилась она. Ответом ей стал слабый кивок. – Что с ним случилось?

– Он... мы шли по лесу в город Кирк и-и-и он свалился. У него шла кровь...

Асторес бегло осмотрела юнца.

– Ой-ой, какая досада. Подумаешь, руки лишился. А, так вот же она, – указала пальцем на грудь девочки. – Тогда всё в порядке. И нечего тут нюни распускать.

– В порядке? – та была готова разреветься. – Как жестоко...

– Отнюдь, – отрезала ведьма. Она нагнулась к девочке на прямых ногах, всматриваясь той в лицо. Её взгляд изучал, глаза смотрели в самую вглубь, а нос внезапно сильно сморщился. – Твою ж мать, леди! Неужели обязательно было портить себе платье!

Асторес шагнула назад, отмахиваясь от противных ей запахов ладонью. Девочка посмотрела вниз, приняхалась.

– Я-я-я... – она пыталась оправдаться и извиниться, но стыд не давал ей подобрать ни одного подходящего к такому случаю слова.

– Вставай уже, – грубо оборвала её ведьма. – Не пристало юной леди стоять коленями в грязи и портить такое красивое платье ещё больше. И представься уже!

– Иола, – тихо произнесла девочка, не поднимая взгляда.

Представившись, она стала неспешно подниматься с земли, украдкой поглядывая на ведьму. Потрёпанное, выцветшее, местами рваное чёрное платье с длинным подолом, корсетом и глубоким декольте заметно подчёркивали её пышные формы, а коническая шляпа и накидка, украшенная разноцветными металлическими монетами с отверстиями, придавали женщине мистический и загадочный вид. Тёмные волосы под цвет платья длинные и распущенные. В городах и сёлах девушки обычно завязывали свои в косы, либо носили платки на голову.

«Свободная женщина» – подумала Иола.

Образ ведьмы настолько сильно заморозил и приковал к себе все её внимание, что Иола напрочь позабыла о своей маленькой оплошности.

– Вы... волшебница?

– Волшебница, колдунья, магичка. Думай как хочешь, но зови лучше ведьмой – так будет точнее, – ответила Асторес и нагнулась, чтобы поднять мальчика с земли. – А его как зовут?

– Логан.

– Чудесное имя. Как и Иола. Логан и Иола, прямо как в сказке, – ухмыльнулась. – Меня зовут Асторес, и я хозяйка этого леса. Сейчас мы пойдём ко мне домой и подлатаем твоего братца. Будет как новенький!

Не дождавшись ответа, ведьма уверенной походкой направилась в сторону избушки, неся на руках потерявшего сознание мальчика. Опомнившись, Иола поспешила следом.

– Вы? Хозяйка леса?

– Ну да, тебя это так удивляет? Не вижу тут других людей, которые могли бы присвоить себе этот статус, а у животных на то ума точно не хватит, – ведьма говорила быстро, в немного высокомерной манере.

Иола не ответила. Глупо было спрашивать что-то ещё, а с такой усталостью ей с трудом хватало сил, чтобы просто идти. Еле волоча ноги, она то и делала, что спотыкалась да едва

не падала, в то время как ведьма свободно переступала все корни и ветки. В один момент Иола оторвала усталый взгляд от земли и посмотрела вперёд. Магический свет луны выстраивал яркую дорожку, бледно-синим покрывалом обхватывая женщину впереди. Необычная шляпа, изящное, пусть и старое платье и ровная походка казались дикими на фоне леса и в то же время такими логичными.

Момент мимолётный, но такой волшебный – навсегда запомнился Иоле.

Иола зашла в избу следом за ведьмой. Держась за ручку двери, она обернулась и от увиденного случайно закрыла её сильнее, чем собиралась. Дремавшая на столе рядом со свечой кошка слиняла подальше от громкого шума. Иоле вдруг показалось, что она попала в совсем иной мир. Внутри избушка выглядела не менее старой, но ощущалась иначе – по волшебному. Вся мебель, кроме камина, была выполнена из дерева – очень старого и почерневшего от времени. В темноте она сильно тускнела, а на свету играла уже новыми красками. Подойдя ближе к столу, Иола заметила, что мебель ещё и странной формы – ни одной прямой линии! Столы, стулья и полки постоянно изгибались, имели небольшие вмятинки по всей поверхности, словно всё это слеплено из глины несколькими людьми, а после собрано в такой вот причудливой форме. И что больше всего поражало – ни грамма пылинки!

– Проклятье! – выругалась ведьма, заставив Иолу подпрыгнуть на месте. – Чай остыл!

Вернувшись к осмотру, она обнаружила ещё один интересный факт – полное отсутствие пустых стен. Если не полка с сотней книг, то шкаф. Если не шкаф, так вычурный комод, а над ним старое, слегка мутноватое зеркало с потрескавшимися краями.

На одной из стен Иола заметила живописную картину. Пейзаж на ней изображал укутанное белыми цветами поле с одним-единственным красным в центре. Подойдя ближе, девочка стала разглядывать одинокий цветок: на стебле виднелись шипы, а пышный бутон тянулся к небу, собираясь со своими братьями и сёстрами лепестками в один тесный пучок.

– Роза, – тихо произнесла Асторес из-за спины, мягко положив руки на плечи Иоле.

– Я никогда не видела таких, – зачарованно прошептала та.

Асторес смотрела на картину с теплотой.

– В наших краях редкий, да. Несуществующий, я бы сказала.

Иола вдруг встрепенулась, вспомнила про Логана.

– Что с моим братом?

– М-м? А, не волнуйся. Культу я ему обработала, жить будет.

Асторес отпустила Иоле. Следом подошла к маленькой кровати, по краям и сверху закрытой мебелью, на которой и спал мальчик.

– Будет? А что с рукой? Вы же сказали, что всё в по...

– В порядке, в порядке. Не волнуйся понапрасну. Присядь, отдохни пока, – отмахнулась ведьма, осматривая отрубленную кисть мальчика.

Иола огляделась, её взгляд упал на кресло-качалку. На спинке висела накидка ведьмы, украшенная рядом из монет разных форм и оттенков. Были здесь и нимийские серебряные и бронзовые, а также и другие, впервые виданные ею.

«Будет грубо, если я сяду в него, но... оно кажется таким удобным».

Рискнув, Иола забралась в кресло и откинулась на спинку. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, когда она проснулась утром, позавтракала и отправилась на ферму. Воспоминания рисовали в голове любимых бурёнок, грязный ковёр из сена под ногами и кучу навоза, фантомный запах которого резко ударил ей в нос. Следующие мгновение после заката её разум отказался воспроизводить – время ещё не пришло.

Слегка покачиваясь в кресле, Иола стала потихоньку засыпать.

Проснулась она от неожиданного шума в доме. Дёрнувшись в кресле, Иола проморгалась и протёрла глаза. Повернув голову вбок, она увидела полку, заставленную банками разных размеров. Какие-то были пусты, какие-то содержали жидкости, а иные – странные смеси, полностью менявшие цвет стекла.

Банки вновь взяли за своё, бесстыже нарушая всю идиллию домашнего уюта.

– Тихо там! – скомандовала Асторес и банки тут же перестали шуметь. – Хочешь есть? – спросила она у Иолы и та кивнула. – Эх, а я надеялась на отрицательный ответ. Так лень что-то готовить, мнх... Ладно, сейчас что-нибудь придумаю.

Асторес неохотно поднялась со стула, потянулась всем телом, затем ушагала на кухню. Пошумев там чем-то, она вскоре вернулась, подав на стол деревянную тарелку с бутербродами.

– Заморить червячка сойдёт. Утром будет что-нибудь сытнее, угощайся, – сонно произнесла ведьма.

Иола протянула руку к тарелке, осторожно взяла с неё бутерброд. На ломоть хлеба была намазана странная смесь, имевшая сильный ореховый аромат. Идя на большой, как ей казалось, риск, Иола откусила немного и принялась жевать. Смесь оказалась очень вязкой и солёной, постоянно прилипала к небу. С хмурым видом она поскорей слизала остатки с полости рта и уже начала подумывать о том, чтобы вообще отказаться от угощения.

– Распробуй получше. Сперва мне тоже не нравилось, а теперь оторваться не могу, – посоветовала ведьма.

Не желая показаться грубой, Иола согласилась и откусила ещё. А затем ещё, и ещё, пока бутерброд внезапно не кончился. И тут она наконец поняла в чём сокрыта магия: когда солёный привкус проходит, наступает ореховое послевкусие. Вот оно-то и делало угощение таким приятным и необычным.

– Что это? – спросила Иола.

– Арахисовое масло.

Подойдя к полке с банками, ведьма принялась выискивать ей нужную.

– Арахисовое? Никогда не слышала о таком.

– Делают из арахиса и прочих вещей. Это орех такой, – задумчиво ответила женщина. –

Хм-м.

В очередной раз Иола поразились этим домом и всем, что в нём находилось. Она и правда попала в другой мир: волшебный, тёплый и приятный.

– Нет, не ту-у-ут.. – размышляла ведьма вслух, нервно постукивая носком сапога. – Не то-о-о... Да где же ты? Айх!

– Вы что-то потеряли? – из вежливости спросила Иола.

– Да, один очень важный ингредиент!

– Это для брата?

– И для него, и для всех нас. Тц! Придётся идти в лес, – порывистым движением Асторес развернулась на одних пятках. – Двигаться можешь? Мне понадобится твоя помощь.

Иола уже доедала второй бутерброд, когда её спросили о странной услуге.

– Я? Моя? Но как...

– Решено! Идешь со мной, – резко прервала её ведьма, нацепила свою шляпу и быстрым шагом направилась к двери.

Перед выходом она оглянулась на Иолу, быстрым движением головы кивнула на улицу.

– Ну же, вперед!

Иола спешила следом за ведьмой, попутно слизывая с пальцев приставучее арахисовое масло. Луна ушла за облака, в одно мгновение стемнело, но ведьма даже не думала сбавлять шаг. Иоле приходилось держаться к ней чуть ли не вплотную, ступая по тем же следам и стараясь при этом не спотыкаться.

Асторес внезапно остановилась и Иола врезалась ей в спину.

– Иола, дорогая, ты чего же, не видишь ничего, что ли? – удивилась ведьма.

– Нет, – помотала девочка головой. – Тут же темным-темно.

Женщина повернулась к ней, нагнулась, строго смотря в глаза.

– Только не говори мне, что и духов ты тоже не видишь?

– Духов? – Иола сглотнула. – Это как призраки, да?

Асторес выпрямилась, откинула голову назад и закатила глаза.

– Призраков умерших может видеть любой пьяница. Я же говорю о лесных духах, – открытой ладонью указала куда-то вглубь чащи. – Ну же, видишь хоть что-нибудь?

Иола повернула голову в ту сторону, но не увидела ничего, кроме темноты.

– Нет.

– Агха... – Асторес прижала указательный палец фалангой к губам, призадумалась.

«Неужто в ней нет хотя бы капельки магии? На что же тогда реагировало стекло? Странно всё это, – размышляла она про себя. Осматривая девочку, ведьма заострила внимание на её груди. – Может дело в них?»

– Давай-ка исправим это, – сказала Асторес и легонько щёлкнула пальцем по лбу Иолы.

Та потёрла лоб, хотя больно-то и не было. Вдруг что-то странное начало происходит: мир вокруг Иолы помутнел, будто из-за слёз, а в голове загудело. Она схватилась за неё руками, тихонько заныла. Веки её сжимались сами собой и не желали подниматься, точно в глаза светили чем-то ярким, но вокруг была лишь одна тьма.

Асторес положила руки на плечи Иолы и крепко их сжала.

– Тш-ш, всё хорошо. Сейчас всё пройдёт. На счёт раз, два, три...

Гул в ушах тотчас же прекратился. Иола успокоилась, опустила руки и медленно открыла глаза. Первым, что она увидела, была улыбающаяся Асторес.

– Видишь меня? – спросила ведьма и девочка кивнула. – А вот этого маленького дружка?

Асторес поднесла к лицу Иолы открытую ладонь и та увидела на нём странное миниатюрное создание, светящееся яркой бирюзой.

– Вижу, – кивнула она и в миг опомнилась, тихо ойкнула, подпрыгнув на месте. – Что это?

– Лесной дух. Протяни руки.

Асторес положила малыша ей на ладони. Тот закружился и завертелся на месте. Девочка восхитилась, приоткрыв рот.

– Какой красивый, – прошептала она, боясь спугнуть существо.

У духа имелась форма, которую невозможно было описать простыми словами или встретить у других живых существ. На месте предполагаемой головы Иола увидела две маленькие точки, напоминавшие глаза. Веса дух, кажется, вовсе не имел.

– А теперь взгляни вокруг, – подсказала Асторес.

Подняв на ведьму полный удивления взгляд, Иола заметила за её спиной необычный яркий свет. Повернув голову вбок, она обнаружила, как лес моментально преобразился и засверкал разноцветными красками. Множество таких же духов, как тот, что устроился у неё на руках, огромной стаей парили по чаще. Каждый из них отличался не только формой тела и скоростью полёта, но также и наличием конечностей. Существа ярко светились всеми цветами радуги, а некоторые излучали сразу несколько оттенков, переливаясь в новые, ранее невиданные Иолой. Лес оживал прямо на глазах, и она наконец поняла, как Асторес с такой лёгкостью передвигалась в темноте.

– Как... прекрасно...

Довольная её реакцией Асторес широко улыбнулась.

– Вот и славно. Теперь будет проще, – протянула руку девочке. – Пойдём, у нас мало времени.

Иола смущённо схватилась за её ладонь и вместе они отправились дальше. По пути она постоянно отвлекалась, заворожённо осматривая сильно изменившийся лес. Из сказки в сказку, думала она.

– Они всегда были тут?

– Всегда. Они жили на этой земле ещё до появления первых людей, – ответила Асторес и сразу продолжила, предрекая гору новых вопросов. – К сожалению, мало кто их видел, а ведь бедняжки тогда населяли не только леса. Постепенно люди вытесняли их своими городами и сёлами, сами того не подозревая.

– Но что они?

– Сгустки магии, если говорить проще. Побочный продукт Внешнего Мира, вырвавшийся в наш.

– А что такое Внешний Мир? Это там, за Нимией?

– Почти, – ответила ведьма. – Это ещё дальше. И, пожалуй, выше.

– В небе? – Иола задрала голову, всматриваясь в затянутую облаками звёздную гладь.

– Дальше неба – за пределами человеческих возможностей.

Иола не стала больше утруждать её вопросами. Новой информации хватало, чтобы занять свои мысли на неделю вперёд. Она прикрыла глаза и глубоко вдохнула ночного воздуха. Случившееся вчерашним вечером стало забываться, словно страшный сон. В этом, новом, мире было так спокойно и уютно, а рядом шла волшебница, за одну ночь показавшая столько необычных вещей, что в привычную жизнь возвращаться вовсе и не хотелось.

– Ах, вот ты где, наглец! Стёкла никогда не врут, когда дело касается магических аномалий! – ликовала Асторес.

Вместе с Иолой они обнаружили самого крупного духа из всех, что им встречался по пути. Этот был ростом с небольшое дерево, широкий как изба и чёрный, как большой сгусток корабельной смолы. У данного представителя ко всему прочему имелись подобие рук и ног, что сильно отличало его от собратьев поменьше.

– К-какой он большой, – пролепетала Иола, прячась за спиной Асторес. – Он опасный?

– Ещё какой опасный! – указала та на исполина, что на их же глазах съел духа поменьше. – Эй, смотри сюда, когда с тобой разговаривает леди!

Тот, кажется, вовсе не обращал внимания на людей. Вместо этого дух продолжал ступать между деревьями и ловить на себе ужин маленьких волшебных существ. Асторес невероятно разгневало его безразличие к её персоне. Она быстро оказалась рядом с нарушителем спокойствия, упираясь руками в бока.

– Придётся тебе умерить пыл, мистер! Слишком много шума от тебя, а это мешает моему здоровому сну!

Великан вдруг остановился, стал внимательно смотреть на ведьму своими большими, белыми глазами, ярко выраженными на фоне чёрного тела. Пока они глядели друг на друга, здоровяк успел скушать ещё одного духа.

– Так, ну всё! С меня хватит! – Асторес ткнула пальцем в его сторону. – Время игр кончилось!

Иола спряталась за дерево, предпочитая наблюдать за происходящим с безопасного расстояния. Она так до конца и не поняла, что именно разозлило Асторес: бесстыжий каннибализм духа или же его наглость и игнорирование владычицы леса прямо под носом?

Так или иначе, но ведьма уже была на взводе. Взмахнув вверх рукой, Асторес продемонстрировала свою силу, призвав из-под земли большое магическое щупальце. Оно обхватило шею духа, круто дернулось и с грохотом повалило великана грудью наземь, распугав последних смельчаков в округе. Ведьма и дух встретились лицом к лицу практически вплотную.

– Что, дружок, уже не такой большой и опасный, правда? Тебя не учили, что обижать маленьких нехорошо?

Дух злостно зарычал, за что получил крепкую ведьминскую пощёчину по лицу. Великан едва не заскулил.

– Иола, иди сюда!

– А он не вырвется? – засомневалась выглядывавшая из-за дерева девочка.

– У меня никто ещё не вырывался. Ну же, не бойся!

Иола прикусила губу. Набравшись смелости, она вышла из своего укрытия и подошла к Асторес, на всякий случай спрятавшись у неё за спиной.

– Этот обжора – не житель леса, – объяснила ведьма. – Это – паразит, питающийся духами поменьше. Конечно, в этом нет его вины. Готова предположить, что он обитал слишком близко с людьми и успел заразиться от них ненасытностью.

– Люди сделали его таким?

Асторес кивнула.

– Сами того не ведая, – ведьма бережно погладила здоровяка по месту удара. – Этот малыш сбился с пути и перенял у людей одну поганую особенность – стремление наживаться на других.

Дух печально выл, уже совсем не дёргался. В его больших глазах, пронзительно смотрящих на людей, Иола увидела мольбу о помощи. Ей стало жалко духа.

– Мы... Вы можете спасти его?

– К сожалению, нет, – Асторес холодно взглянула в белые глаза. – Но я могу сделать так, что он послужит благим целям и перестанет нести раздор в этот лес. Отойди-ка.

Иола отбежала назад, вскоре став свидетелем продолжения ведьминской магии. Асторес порывисто взмахнула руками вверх, призвав из земли ещё несколько щупалец. Десяток волшебных ступков обхватывали большое тело духа, сжимали и сдавливали его изо всех сил, и так до тех пор, пока великан не лопнул, взрываясь волшебным светом. Щупальцы исчезли, и на землю перед Асторес упало что-то тяжёлое, затерявшись во влажной траве. Она схватила предмет и подняла его вверх, показав Иоле крупный чёрный кристалл.

– Отличный улов! Не зря сходили!

– Мы ради этого и пришли, да? – обрадовалась подбежавшая Иола.

– М-м? Оу, нет, не совсем. Мы пришли ради другого, – ведьма принялась осматриваться. – Он должен быть где-то тут...

Потратив несколько минут на поиски, Асторес вскоре нашла то, что так искала.

– Вот он, – она нагнулась к растению с длинным тонкими лепестками. – Вот ради этого мы и пришли.

– Ради этого растения? Оно поможет Логану? – Иоле хотелось прыгать от счастья.

– И ему, и ещё на другие случаи останется.

Асторес аккуратно надломила стебель у корня и спрятала его у себя в мешочке на поясе, куда ранее положила и кристалл. Закончив с поисками, девушки отправились обратно к избушке.

– Ты отлично мне сегодня помогла, Иола, – призналась Асторес по пути.

– Я? Но я ж ничего не сделала, – скромно ответила девочка, чувствуя, как пылали её щёки в темноте.

– Как же? – ухмыльнулась владычица леса. – Ты слушала меня и сделала мой поход не таким скучным, как обычно.

«Только ли ради этого она и взяла меня с собой?» – задумалась Иола, решив просто улыбнуться в ответ.

– Готово!

Хозяйка дома вошла в гостиную, где Иола ожидала её за столом. Логан всё ещё лежал без сознания, и девочка никак не могла успокоиться по этому поводу.

– Уже? – обрадовалась Иола.

Асторес поставила на стол поднос с чайником и двумя чашками цилиндрической формы. Ручки на них отсутствовали.

– Прощу. Я решила воспользоваться глиняным сервизом с острова Нихон. Давно уже собиралась опробовать его, да всё случая подходящего не находила, – весело приговаривала ведьма.

Иола взялась за чашку, с интересом осмотрела её и глотнула. Напиток приятно расслаблял, согревал и успокаивал, заставляя забыть обо всех невзгодах.

– Вкусно, – произнесла Иола на выдохе. – Это чай?

– Именно, – ответила Асторес, сделав глоток. – Ах! Тот самый, что мы нашли в лесу.

Иола кивнула, улыбнулась в ответ, отпила ещё. Понадобилось около десяти секунд, прежде чем её осенило.

– Как тот самый?! – резко вскочила она со стула. – Разве это не было лекарством для Логана?

– А? Какое лекарство?

– Ну как же, для руки его. Вы же сказали, что поможете ему! – вспылила Иола.

Хотелось уже кричать, крушить и рыдать во всю глотку от несправедливости и бесконечных выходов этой женщины. Ведьма точно издевалась над ними!

Асторес, впрочем, пылкий нрав девочки не испугал, а лишь рассмешил.

– Так рука же была у него на месте ещё до того, как мы ушли. Глянь сама, – кивнула ведьма в сторону кровати, где лежал Логан.

Иола тут же кинулась к своему брату. Схватив его за левую руку, она с удивлением обнаружила, что кисть действительно уже вернулась на своё законное место. Единственное, что теперь напоминало о тех жутких событиях, это шрам на запястье.

– Но... но как?

Ведьма откинулась на спинке стула, закинула ногу на ногу и самодовольно ухмыльнулась.

– Магия.

Глава 4. Ученик и учитель. Часть первая

После окончания истории Логан решил выбраться на улицу. Ему необходимо было время побыть одному хотя бы несколько минут, прийти в себя и заодно подышать свежим утренним воздухом. Опираясь о дверной косяк, он повалился на приставленную к избушке лавочку и стал обдумывать произошедшее с ним за последние сутки. Взглянув на свою кисть, он ещё раз пошевелил каждым пальцем по отдельности. Двигались они пока не очень быстро, но уж лучше так, чем совсем без руки.

Он принялся рассматривать окрестности ведьминского дома: ограда здесь отсутствовала, зато имелась протоптанная перед входом тропинка, которая затем разделялась и вела в небольшой огород. Снаружи избушка выглядела совсем старой, с потемневшим, но крепким на вид деревом. Больше всего, однако, удивляло то, что она странным образом казалась снаружи меньше, чем внутри.

Вид огорода напомнил ему один момент из прошлого. Тогда они всей семьёй уезжали навещать друзей семьи в городе Кирк. У тех имелся собственный, отдельный от посёлка, участок земли с большими полями, усеянными картошкой, огурцами, яблонями и множеством других растений. Логан прогуливался между грядок, когда вдруг заметил в кустах что-то странное. Он позвал посмотреть Иолу и девочку, что там жила. Брат и сестра понятия и не имели с чем столкнулись, а вот девочка, выдавшая раньше ежей, с лёгкостью рассказала им про необычное игольчатое животное. Оказалось, что он каким-то образом умудрился выбраться из леса, протиснуться под забором и забраться к ним в огород. Ежа они в итоге отпустили, а вот девочка надолго заинтересовала Логана. Можно со смелостью сказать, что в тот момент он впервые влюбился, но признаться ей так и не смог. Жалел об этом потом ещё очень и очень долго, ведь в своём городе он никогда не находил кого-то, кто хоть мало-мальски оказался ему интересен.

– Логан, – позвала его выглянувшая из дома Иола.

Он не отвечал. Ей пришлось выйти, чтобы присесть рядом.

– Логан, как ты?

– А? Прости, я что-то... Задумался просто.

– Всё хорошо, – она приобняла его. – Я понимаю, как ты себя сейчас чувствуешь.

– Я волнуюсь за маму. Она осталась там одна. И за Брунгильду тоже волнуюсь.

– Брунгильда за себя постоит, а вот мама... – Иола замолчала, обдумывая слова. – О ней соседи позаботятся. Я надеюсь.

– Ты так спокойно об этом говоришь, – заметил Логан.

Иола вздохнула.

– Я сама не знаю, почему так говорю. Я не знаю, что мы можем сейчас сделать.

Наступила тишина, нарушаемая лишь утренним пением птиц, шелестом листьев и слабым хрустом веток где-то вдали. Иола, будучи старшей, решила первой начать разговор, который они вместе откладывали.

– Я...

– Я скучаю по дому, – но Логан опередил её. – Скучаю по маме и папе. Он часто был строг со мной и ещё чаще мне казалось, что он любит меня меньше, но я всё равно скучаю по нему, – закрыл лицо руками. – Почему всё так случилось? Какое он имел право так сделать? Зачем отец вообще пустил его?!

– И я скучаю по нему, – коротко ответила Иола. Ей нечего было добавить к словам брата.

Оба замолчали и в этот раз надолго, предоставляя себе время успокоиться. Логана внезапно посетила идея, такая славная и смелая, что сестра определённо должна согласиться с ним. Он вскочил с места и шагнул вперёд так резко, что едва не упал.

– Мы можем попросить Асторес помочь нам, верно? – возбуждённо заговорил он, стоя спиной к Иоле. – Если её магия так сильна, как ты рассказывала, то она запросто раскидает всех людей Аваро.

– Логан.

– Мы освободим город и вернёмся домой!

– Логан, – произнесла Иола громче.

– А?

Он обернулся и увидел, что сестра не выглядела такой же радостной как он. Напротив, выражение её лица говорило об обратном.

– Логан, мы не можем просить помощи у Асторес.

– Но... но почему? Вместе мы могли бы...

– Нет, Логан, мы сами должны решать наши проблемы, – Иола опустила глаза, будто извиняясь. – Асторес и так была достаточно добра, когда вернула тебе руку на место и предоставила нам ночлег.

Логан заходил вокруг да около.

– Гррррх! Я не понимаю тебя! Я готов хоть сейчас...

– Дай мне неделю! – прервала его Иола. – Дай мне неделю и я придумаю что-нибудь.

Они умолкли, и Логан понемногу стал успокаиваться. Устало вздохнув, он ответил:

– Хорошо, я тебе верю, – и вдруг улыбнулся, но как-то грустно. – Раз ты говоришь...

Из избы послышался голос Асторес:

– Ребятки! Давайте в дом, завтрак готов!

На завтрак Асторес подала омлет с травянистой приправой, ломоть хлеба и большой стакан чистой воды для Логана. Только сейчас, сделав один-единственный глоточек, он понял, насколько сильно хотел пить.

– Га-а-ах, вкусно.

– Что? Вода? – удивилась Асторес. – Простая минералка.

– Вроде как обычная, а всё равно вкуснее, – он не придавал значения слову «минералка» и принялся за омлет.

Асторес пожал плечами. Сегодня она довольствовалась бутербродами с джемом из смородины и чёрным чаем.

Иола тоже поспешила сделать комплимент.

– Омлет очень вкус...

– Вкуснятина! – прервал её Логан, за что получил пинок в ногу от сестры. – Ай!

– Простите его. Он, как и все мальчишки, совершенно невоспитан.

Асторес не обиделась.

– Да пускай. Потом они всё равно вырастают и становятся ещё более доставучими, чем раньше. Когда я жила среди людей, то мужчины так и лезли ко мне со своими... Цветами, да, – замялась ведьма и запила чаем.

– Правда? – Иола услышала в этом что-то до боли знакомое.

Ведьма откинулась на стуле. Держа бутерброд на полусогнутой руке, она устремила свой взгляд в стену напротив.

– О да. Сперва было приятно, когда вокруг столько мужчинок с их подарками и ухаживаниями, а потом они уже быстро начинали надоедать, – глотнула из чашки, выдержав паузу. – А затем я стала вертеть ими, как они обычно вертят, кхм, деньгами.

Иола заворожённо слушала, а вот Логан совершенно не догадывался о чём вели речь девочки. Глупости несут, какие-то мужчины, деньги.

– А у вас есть мужчина? – осторожно поинтересовалась Иола.

– Постоянный? – уточнила Асторес. – А кому нужен постоянный мужчина?

Иола мечтательно заулыбалась, вызвав у Логана некую подобию на ревность. Ко всему прочему ему начало казаться, что Иола не так сильно тоскует по дому и родителям, как он сам. В отместку он напал на Асторес с вопросом.

– Вы можете помочь нашему городу?

Иола сердито посмотрела на брата и сразу же повернулась к ведьме, которая уже спешила с ответом.

– Я – нет. Боюсь такой возможности у меня нет, – легонько замотала она головой. – Но я знаю человека, который, возможно, вам поможет.

– Правда? – обрадовался Логан. – Вы познакомите нас?

– Когда придёт время.

– И когда оно придёт?

Асторес ответила ему мягкой улыбкой, а Иола очередным пинком в ногу. На этом он успокоился и продолжил доедать омлет, уже предвкушая скорейшее возвращение домой.

Снаружи доносился стук топора о дерево. Логан рубил дрова для топки печи и розжига камина. Он сам вызвался на это дело, хотел убить скуку и заодно побыстрее разработать кисть. Работа шла медленно, но здесь, в лесу, торопится ему особо некуда.

Иола сидела за столом, со скучающим видом рассматривая полки, пока её взгляд не зацепился за метлу в углу комнаты. Она стрельнула глазками в проход, куда недавно ушла Асторес. Удостоверившись, что периметр чист, Иола подошла и взяла метлу в руки, осмотрела её и ощупала. Дерево черенка оказалось очень гладким, без вмятин и изъянов. Бросив беглый взгляд на проход ещё раз, Иола забралась на метлу и стала представлять, как летит. Результат не заставил себя долго ждать – метла не взлетела. Задумчиво посмотрев на неё, Иола попыталась ещё раз, с ещё большим усердием. Дошло до того, что она сгруппировалась всем телом вокруг черенка, пытаясь поднять метлу в воздух усилием мысли. Лицо её стало походить на сморщенный помидор, что, естественно, рассмешило Асторес.

– А?! – резкое появление ведьмы вызвало у Иолы испуг. – П-простите, я хотела заставить её...

– Она не для полёта, – спокойно произнесла Асторес.

– Нет? А для чего?

– Сейчас покажу, – Асторес, как всегда, изящно, подошла к девочке, взяла у неё метлу и лёгкими движениями стала водить ею по полу. – Вот для этого.

Иола почувствовала себя полнейшей дурой. От стыда хотелось провалиться под землю и никогда больше не возвращаться на поверхность.

«Я забыла, что я не в сказке», – сказала она сама себе.

– Так, нос не вешай, – Асторес приподняла голову Иолы за подбородок. Она вернула ей метлу, после чего прошлась до стола и села на стул, закинув ногу на ногу. – Лучше приберись.

Иола принялась послушно сгонять пыль с пола в одну маленькую кучку, то и дело поглядывая на ведьму. В который раз юный ум девочки поразился изяществом её тела, словно та являлась ангелом, сошедшим с небес на эту грешную землю, делая всё вокруг ещё более грязным и некрасивым, по сравнению с собой. Нотки зависти заиграли у неё на душе неприятную мелодию и не давали теперь покоя.

Взгляд её не остался незамеченным для Асторес.

– О чём задумалась?

Вопрос, как это ни странно, застал Иолу врасплох.

– Ам, эм... А зачем вам столько монеток на одежде? – выкрутилась она.

– Хороший вопрос, милая, хвалю за внимательность, – ведьма принялась водить пальцами по ряду монет на своей накидке. – Я собирала их в разных странах, которые посещала.

Вот монеты с Фьярнов, их делают из железа, вот эти из Великой Пустыни из меди и серебра, а вот эти овальной формы с острова Нихон. Ну как, я утолила твоё любопытство?

– А? Да-да, спасибо, что рассказали.

Иола отвернулась, продолжила подметать пол. Движения её замедлились, приняли ленивый темп. Повисла слишком подозрительная тишина.

Асторес впиалась в девочку взглядом, силой воли заставляя внимать своим словам.

– Ты, наверное, думаешь: что такая красавица делает одна в таком грязном лесу? Ведь она могла сейчас расхаживать на балу, пить дорогие вина и без конца получать приглашения на танцы от красивых мужчин, так?

Иола прижала к себе черенок, робко кивнула.

– А я так отвечу, – продолжила ведьма, – всё это скукотень и снобская пошлость. Правда, – она заметила удивление на лице Иолы. – Мир гораздо больше, чем тебе кажется. А за этим миром есть ещё один, а за ним другой. Если проводить всё свободное время на балах, то можно, мало того, что свихнуться, так ещё и пропустить множество вещей поинтересней.

Иола испугалась чего-то, чего сама до конца не понимала. Будто страшась разбудить человека или побеспокоить его во время чтения, она боялась потревожить ведьму своими вопросами. И всё же задавала их, словно те сами слетали с её губ.

– Каких вещей?

– Желаеть узнать о них? – спросила Асторес с безмятежной ухмылкой на лице.

– Я даже не знаю о чём вы говорите, – Иола натянуто улыбнулась, успев пожалеть, что открыла рот. Внезапно подступивший страх помешал ей нормально мыслить. – Вы говорите про другие миры, про интересные вещи, но я не понимаю, как всё это относится к вам? Вы живёте здесь в лесу, совсем одна. О каких мирах тут может быть речь?

– Ты отвечаешь неуверенно, словно избегаешь меня и темы, которую я желаю поднять. Ты скрываешь что-то в своём сердце, прячешь далеко в глубинах своей души.

– Ничего я не прячу!

Иола отвернулась и тогда Асторес задала ещё один вопрос:

– Тогда почему ты так заворожённо смотришь на меня всё это время?

Обычный, казалось, вопрос буквально физически сотряс разум и тело Иолы. Действительно, почему она смотрит на неё, не отводя взгляда? Было ли дело лишь в её красоте? Или может быть в манере речи? Или в поведении и движениях? А может всё и сразу? Постепенно вопросы в голове Иолы стали отходить на второй план, оставляя на своём месте ворох букв. Буквы начали собираться в слова, а слова перестраиваться в предложение, которое и стало ответом.

– Я хочу быть как вы, – ответила Иола и зажмурилась, ожидая очередной подколки.

Асторес удивлённо осмотрелась.

– Хочешь жить в избушке в лесу?

– Да нет же! Я хочу быть ведьмой! Я хочу стать сильной, чтобы спасти свой дом! – закричала Иола, дав потоку эмоций выплеснуться наружу. Она сама не заметила, как по щекам текли слёзы.

Довольная улыбка растянулась на лице ведьмы. Ответ ей понравился, хоть и показался ей излишне эмоциональным.

– Действительно хочешь? На все сто и не жалея?

– Да! – Иола всхлипнула, до боли жмурия глаза. – Очень хочу!

Асторес ликовала – её усилия оказались не напрасны. Она поднялась со стула и подошла к Иоле.

– Урок первый – не реветь и следить за манерами, – строго начала ведьма. Иола подняла на неё покрасневшие глаза, сверкавшие надеждой и слезами. – Урок второй – дом всегда должен находиться в чистоте.

Иола закивала, вытирая щёки. Асторес сдержанно улыбнулась ей, затем неспешным шагом направилась в другую комнату.

– Урок третий будет ночью. После него и решим – нужны ли будут следующие, – сказала она по пути и скрылась в проходе.

Иола стояла на месте и долго ещё не двигалась, приходя в себя. Опомившись, она подпрыгнула, радостно визжа. Тут же вспомнив про урок номер один, угомонилась и бросилась с улыбкой исполнять урок номер два. Пол вскоре засиял. По крайней мере Иоле так казалось, да и в любом случае стало на порядок чище.

Отставив метлу в угол, Иола вышла наружу, чтобы поведать о своей радости брату.

Странности продолжились и ночью. Асторес предложила спать всем троём в её спальне на одной кровати. Ушлого Логана, конечно же, заставлять не надо. Он залетел под одеяло самым первым, а после него посередине легла и хозяйка дома. Иоле же, в отличие от них, решиться было куда сложнее. Делить кровать одновременно с братом и едва знакомым человеком казалось какой-то дикостью, а в то же время Асторес могла и счесть за грубость акт отказа. Пришлось пойти на милость: не стоять же столбом перед ними? Да и на гостеприимство хозяев дома принято отвечать взаимностью, так уже заведено.

Иола, чувствуя необычный жар во всём теле, механическими движениями, будто марионетка на верёвочках, забралась на кровать и легла с правого бока от Асторес. Ведьма щёлкнула пальцами, туша все свечи в спальне, погружая дом во тьму. Заботливые руки обняли детей и прижали к себе.

– Скромность – твой враг. Учись у брата, – шепнула Асторес Иоле.

Девочка не ответила, однако расслабилась и прильнула к тёплому женскому телу.

– Третий урок окончен, – вновь шепнула ведьма. – Не забывай о нём.

Всю оставшуюся ночь, прежде чем уснуть, Иола пыталась понять: так о чём же всё-таки был урок?

На следующий день после завтрака Логан был выгнан из дома со словами: «прогуляйся, свежий воздух тебе не повредит, только далеко не уходи». Для обучения магии требовались только двое – ученик и его учитель. Непосредственно перед уроком Асторес провела небольшую зарядку, пояснив, что это тоже урок и ежедневное правило (с исключениями).

После они перешли сразу к делу. На столе в гостиной стояла незажженная свеча в подсвечнике. Задание оказалось до боли простым: зажечь фитиль одним лишь усилием мысли.

– Самое простое проявление магических способностей, но самое эффективное, чтобы проверить твой возможный талант, – пояснила Асторес, подвинув подсвечник поближе к Иоле.

Девочка осмотрела свечку с видом профессора свечных наук и кивнула.

– И как это происходит?

– Силой мысли, – ответила ведьма, сев за стол сбоку. – Для простых заклинаний не требуются магические круги, руны и зазубривание длинных формул и стихов. Даже руками махать сильно не придётся, если только ты не практикуешь знаки.

– Хорошо-о-о, – кивнула Иола, хотя и понятия и не имела, как это должно выглядеть на деле. – Значит, эм, я просто должна подумать?

– Хорошенько представить! Сила волшебника, в нашем случае ведьмы, исходит из природы: земли, деревьев, воздуха и даже духов. Энергия поступает через связь с окружающим миром и хранится в сосуде – нашем теле. И уже с помощью силы воли и воображения преобразуется в заклинания, – проговорила Асторес, проводя пальцем по телу Иолы.

– То есть, я могу сотворить что хочу? Всё, что смогу представить? – поспешно обрадовалась Иола.

Асторес умилённо улыбнулась.

– Не совсем. Ты не сможешь материализовать из ниоткуда, скажем, пони или создать силой мысли меч, если только он не волшебный. Магия – это дар природы. Проходя через волшебника, магия становится видимой, управляемой и ощущаемой для всех вокруг, но при этом остаётся всё такой же частью нашего с тобой окружения.

– Мне читали в детстве про волшебников, которые призывали магических существ. Это возможно? Хотя... не думаю. Это была всего лишь сказка, – Иола смолкла, поняв, что сама же и ответила на собственный вопрос.

– Не всё то сказка, что читается на ночь, – Асторес подмигнула ей. – На самом деле призыватели существуют, но такой дар – большая редкость. Один на миллион. Так что давай не будем мечтать понапрасну и зажжём уже эту свечку.

Иола кивнула, затем внимательно уставилась на восковую палочку. Сперва она просто смотрела на неё, стараясь представить, как фитиль загорается прекрасным пламенем. Затем принялась ёрзать на месте, пытаясь устроиться поудобней, сваливая отсутствие результата на неудобный стул, а под конец уже всю хмурилась и недовольно мычала. Свече, однако, было всё равно и гореть, даже под таким грозным взглядом, она нисколько не собиралась.

– Не получается! – вспыхнула Иола. В отличие от фитиля.

– Успокойся. Вдохни. Выдохни. Расслабься, – сдержанно говорила Асторес. – Правильное дыхание крайне важно. Без постоянного притока кислорода кровь начнёт двигаться медленней, впоследствии и голова станет варить хуже. А без правильной работы мозга ты ничего сделать не сумеешь.

Иола вздохнула. Пришлось потратить некоторое время, но всё же она расслабилась, вернула дыхание в норму и предприняла ещё одну попытку. Недвижимая и полная решимости, ученица полностью сконцентрировалась на свече и на том, как та загорается.

Но и в этот раз фитиль не зажгётся. Иоле стало казаться, что эта дрянная свечка смеётся над ней, точно та заколдована и не может быть зажжена просто так. Урок начал злиться и она уже готовилась выкинуть подсвечник в окно.

– Вспомни ради чего ты это делаешь, – вовремя остановила её Асторес. – Ты хотела спасти свой дом, верно? Решимость и цель не менее важны, особенно когда дело касается близких.

Точно, ради этого она и стремится познать магию. Ради дома, ради мамы и друзей. Ради Логана.

Иола улыбнулась. Она отчётливо осознавала свою цель – помочь родным. Теперь, когда стало ясно ради чего все эти старания, она была готова к действиям. В её глазах запылал огонь, вот-вот готовый переметнуться на фитиль. Она так ярко представляла, как загорается свеча, как начинает освещать комнату своим прекрасным пламенем, словно это уже происходило на самом деле...

Но ничего так и не случилось.

Иола старалась. Старалась очень долго и усердно, пока уверенная улыбка не распрямилась и девочка осознала, что она безнадежна.

Первое правило было нарушено – Иола заплакала. Без звука, без рёва, без соплей. Слёзы сами потекли по щекам, как утекала сейчас её вера и надежда в свои способности. Ей стало противно до такой степени, что в голове уже стали зарождаться мысли бросить всё и убежать скорей прочь, подальше от злосчастной свечи и собственной бездарности.

– Тц, – цокнула Асторес.

Свеча под холодным взглядом ведьмы легко загорелась и в следующую же секунду подсвечник притянуло к её раскрытой ладони.

Иола проморгалась, увидев магию в действии. Как красиво, подумала она, вот так просто – взять и зажечь, а после передвинуть свечу одной лишь силой мысли.

– Ты старалась, но... – начала Асторес.

– Но?

– Вытри слёзы.

– Простите, – Иола наскоро вытерла лицо, тихонько шмыгнув носом.

– Но что-то тебе мешает. Я не могу сказать что именно, чтение мыслей не входит в мой перечень услуг. Пробуй дальше, – Асторес потушила свечу так же легко, как и зажгла. – И если я услышу ещё хоть один всхлип из другой комнаты, то обучение тут же прекратится.

– Извините.

– Без «извините». Ты леди, а не лакей придворный, – строго окончила ведьма и удалилась к себе.

Иола сидела как каменная, не шевелясь и не издавая ни звука. Прошло несколько минут, прежде чем она вышла из ступора. Следующие попытки зажечь свечу не увенчались успехом и спустя примерно полчаса неудачных попыток юная ученица вышла на улицу, чтобы подышать воздухом и расслабить голову.

По возвращении в гостиную Асторес обнаружила Иолу лежавшей головой на столе, прикрывшись руками. Свеча не горела. Ей стало жалко девочку – отчасти в этом была и её вина. «Слишком рано я обрадовалась новой ученице. Слишком поспешила обнадёжить бедняжку, – думала она». Подойдя к столу, Асторес пододвинула второй стул поближе, села и приобняла Иолу.

Та проснулась и сонно взглянула на ведьму.

– Простите, я...

– Чш-ш, не надо извиняться, – мягко произнесла Асторес, поглаживая ученицу по головке. – На сегодня давай закончим. Завтра у тебя обязательно получится.

– Правда? Вы уверены? – Иола не понимала: говорила ли ведьма правду, или просто пыталась подбодрить её?

– Правда-правда. Сегодня мы ляжем пораньше, а завтра утром ты сможешь уже и свечу зажигать, и метлой двигать без помощи рук.

– Хорошо, – Иола потянулась, чтобы обняла Асторес. – Можно я немножко так посижу?

– Можно, – та уложила девочку себе на грудь, обхватив руками.

Глядя на её чёрные волосы, Асторес начинала сожалеть о своём поспешном решении – девочка попросту была ещё не готова. Но ей также захотелось узнать о ней побольше, помочь с её бедой, стать другом и наставницей.

И чтобы осуществить всё это, ведьма намеревалась прибегнуть к плану Б.

Иоле снилось что-то необычное. Она шла по тёмному коридору, на ощупь, вжимаясь руками в стены, обнаружив в конце проход в неизвестную комнату. Оттуда струился слабый, тёплый свет, играла незнакомая музыка, приятным звучанием маня и приглашая войти.

Оказавшись внутри, она увидела человека в чёрном костюме. Тот сидел за сервированным круглым столом, накрытым дорогой с виду едой. За его спиной, за плотными шторами, играл свою собственную мелодию грозный ливень.

– Приветствую, Иола. Моё имя Хельвет!

Громкое представление мужчины сопровождалось раскатом грома за окном.

– Потише там! – рявкнул он обернувшись.

Гроза смирилась и уступила место слабому дождю, приятно постукивающему по окну.

– Вы знаете меня? – первым делом спросила Иола. Гроза прошла, и теперь она могла в полной мере насладиться музыкой, приятной и расслабляющей.

– Конечно, ты же у меня в гостях.

– И где я нахожусь? Я же во сне, да? – Иола осмотрела свои руки и заметила, что на ней было длинное белое платье. – Я могу двигаться сама. Какой необычный сон.

– Потому что это мой сон, – загадочно улыбнулся мужчина.

– Ваш? Но это же я уснула...

– И попала в мой сон, всё верно, – он встал из-за стола, подошёл к стулу напротив, выдвинул его. – Присаживайся, нам необходимо поговорить.

Иола не видела смысла отказываться: её сон или чужой, в любом случае это было не наяву. Она это прекрасно понимала, так как помнила последние мгновения, прежде чем уснула.

Приняв приглашение, Иола села за стол и поблагодарила мужчину в чёрном. Тот вновь занял своё место и теперь, когда его лицо освещалось свечами на столе, она смогла подробней разглядеть его черты. Он не был молодым, но и не старым, не был красавцем, но и не уродом. Он был обычным мужчиной средних лет, без выдающейся внешности. Можно даже сказать, что он был человеком без выразительных черт.

Но что в нём точно было хорошо, так это его манеры.

– А что это за музыка? – Иола огляделась, пытаясь уловить, откуда шёл звук.

– Джаз, – ответил Хельвет, открывая большую стеклянную бутылку. От внезапного хлопка Иола подскочила на месте. – Шампанское. Не бойся, оно не кусается.

Игристый напиток зашипел и вспенился, растекаясь по краям стеклянного бокала.

– И ничего я не боюсь. Просто неожиданно оно громыхнуло, – чуть надулась Иола, принимая бокал из руки мужчины.

– Прости, я поспешил с выводами. Итак, выпьем же за встречу, – торжественно объявил Хельвет, наклоня свой в её сторону.

Иола не знала как себя вести и потому повторяла вслед за ним. Они чокнулись и выпили.

– Ой, щиплет, – захихикала она.

Напиток с ничем не сравнимым вкусом немного горчил и обжигал горло, но ей понравилось фруктовое послевкусие.

– Со временем ты привыкнешь к нему. Что ж, а теперь можешь и угощаться. Забудем немного про манеры и не будем выбирать нужную вилку только для того, чтобы поесть, хорошо? Тем более я уже несколько часов как хочу попробовать этот стейк, – сказал Хельвет, принявшись резать мясо на тарелке.

Иола посмотрела на свою порцию и вдруг осознала, что есть ей особо и не хотелось.

– А как я сюда попала?

– М-м-м, – мужчина прожевал мясо и запил шампанским. – Асторес попросила поговорить с тобой. Ты же её знаешь?

– Асторес?! Да, знаю. Я же прямо сейчас... у неё дома сплю.

– Значит, я не ошибся и впустил правильного человека. – он вытер губы салфеткой и налил себе ещё спиртного. – Асторес попросила обсудить с тобой твои магические способности.

Иола понурила головой.

– Нет у меня никаких способностей, – вздохнула она, прислонившись губами к краям бокала. – Я даже одну никчёмную свечку зажечь не могу.

– Магия в твоём мире – явление редкое и простым людям недоступное. Возможно, она посчитала, что в тебе есть дар?

– Боюсь, она ошиблась.

– И всё же. Что-то привлекло её в тебе, что-то заинтересовало, так? Сомневаться в дедукции Асторес я не стану, так что будем считать, что способности в тебе всё же есть, – Хельвет взглянул на Иолу сочувственно. – Ну же, не расстраивайся. Когда я учился в школе, то тоже не блистал оценками, а теперь посмотри – у меня собственный участок, много любящих детей и полно свободного времени, чтобы проводить его в такой уютной обстановке, – он стал тянуть время, вертя бокал в руке, пока вдруг не спросил: – Иола, ты желаешь получить такую же силу, как у Асторес?

Выражение её лица мигом преобразилось.

– Да! очень желаю!

– И для каких, прости, целей?

– Я хочу спасти свой дом! – поспешно ответила Иола.

– Только ли ради этого? – спросил Хельвет так, словно уже знал ответ, но желал услышать его из уст девушки.

– Нет, – она запнулась, раздумывая над ответом. – Не только. За то короткое время, что я жила у Асторес, я постоянно восхищалась ею: её красотой, её речью, её умом и силой. Я видела, как она одним взмахом уничтожила огромное чудовище, словно для неё это, что пылинку сдуть. И... – опустила взгляд ниже, горько улыбнувшись. – Я очень не хочу расстраивать её. Она позволила мне обучаться у неё магии, а я, похоже, ничегошеньки-то и не умею, и только отнимаю у неё время.

Иола умолкла. Наступила длительная пауза, заполняемая звуками дождя и музыки. Хельвет наклонил голову набок, поигрываясь шампанским в бокале.

– А как ты думаешь, Иола, кто дал ей такую силу? – загадочно поинтересовался он.

Иола подняла округлившиеся глаза на мужчину. Спокойная, слегка тщеславная улыбка выступила на его лице.

– Вы? – Иолу шокировал этот факт. Она-то до самого конца думала, что Асторес с детства умела колдовать и творить магию. Или хотя бы училась с юных лет, долго и упорно, но была способной с пяток до макушки.

– Если говорить точнее, то я посадил в ней зёрнышко магии. Дальше она уже развивала его сама. – Он отпил ещё шампанского. – А знаешь ли ты откуда появилась магия?

И тут её осенило.

– Вы из Внешнего Мира?

Её ответ заставил Хельвета улыбнуться шире.

– А ты догадливая. Мне это нравится. Да, всё равно, я из Внешнего Мира, откуда магия и пришла в твой родной. А знаешь, что самое интересное? – спросил он с ухмылкой. – Мы сейчас как раз в нём и находимся.

Сердце Иолы заколотилось в грудной клетке. Резкими движениями головы она принялась осматриваться и наконец замечать, что комната совсем не походила на то, что она привыкла видеть у себя дома. Всё вокруг выглядело другим, красивым, новым и чистым. Не было вычурности, как в замках из рассказов старших, не было золота, но и деревянные стены с камнем напрочь отсутствовали. Интерьер комнаты казался тесным, но в то же время очень уютным. Иола стала догадываться, что такого она никогда не увидит в своём мире.

– Тебя это пугает? – вежливо осведомился Хельвет.

– Нет, просто я... – Иола повернулась к нему. Девичьи щёчки порозовели, словно её только что отругали за плохие манеры. – Просто я не знала, что попасть сюда так легко.

– Легко для Асторес. Но давай сейчас не будем об этом. Лучше обсудим твоё желание стать ведьмой. Ведь именно этого ты и хочешь?

Мужчина протянул бутылку в руках, чтобы наполнить бокал Иолы и дать ей время обдумать. Долго ждать не пришлось.

– Да. Я желаю этого всем сердцем. Вы... Вы можете помочь мне? – робко спросила Иола.

– Могу и хочу. Если Асторес попросит, я так и сделаю, – он наклонился к Иоле через стол и зашептал, словно боялся, что его услышат. – У меня к ней есть определённые чувства. Только не говори никому, хорошо?

Он подмигнул ей, а Иола улыбнулась и кивнула.

– Хорошо. А что надо сделать?

Она уже находилась в предвкушении, пыталась представить, как будет выглядеть процесс приобретения магических способностей.

– Да ничего особенного. Скоро ты проснёшься и Логан заедет тебе рукой по лицу, – ответил Хельвет, который уже был увлечён стейком на тарелке больше, чем своим собеседником.

– Что? Логан? Но откуда Вы...

Что-то свалилось ей на лицо и Иола проснулась.

– Мргх, Ло-о-оган, – она отёрнула руку и увидела перед собой сонное лицо брата, раскинутого всем телом через Асторес. – Нгх, негодник. Стоп, откуда я знала...

В голове тут же всплыла картина с мужчиной в костюме, виданного ею во сне. Стоп, нет, это был не сон! Она была там, взаправду. Но ведь она спала тут, в спальне избушки. Уснула тут, и здесь же проснулась. Хельвет, этот странный мужчина, пообещал ей, что она тоже теперь сможет колдовать.

«Такая же сила, как у Асторес! – воскликнула Иола про себя. – Я должна срочно испытать её!»

– Асторес, Асторес! – возбуждённо теребила она ведьму за плечо. – Я видела его! Видела!

– А? Что? Кто? – сонно пробубнила та, открывая глаза. – Кого видела?

– Хельвета! Я говорила с ним, ам, во сне?

– Правда?

– Правда, правда!

Асторес долго всматривалась в неё, будто готовила долгую, достойную события речь.

– Ещё пять минуточек, – наконец произнесла она, зевнула и вновь закрыла глаза.

– Грх! Лежебоки! – рявкнула Иола и вскочила с кровати.

Первым делом она умылась водой из бочки снаружи. Затем решила приготовить кашу на всех, по случаю хорошего настроения, но не обнаружила в доме ничего, что могло бы помочь ей с розжигом печи.

– Точно, она же ведьма и делает всё магией, – вспомнила Иола. – Теперь и я так смогу, угху!

Довольная собой, она присела, заглядывая в горнило – пусто, только угли со вчерашнего дня остались. Стоняв быстро за дровами, Иола затолкала их внутрь (крайне небрежно из-за спешки), и принялась испепелять те взглядом. Дерево, правда, так и не загорелось, даже дыма не пошёл.

– Хм-м, чего-то не хватает. Точно!

Она убежала снова, вернувшись уже с охапкой хвороста в руках. Расположив сухие ветки между дровами, Иола наконец-то могла начать по-настоящему. В её фантазиях огонь ярко вспыхивал. Пламя пожирало мелкие ветки, и потихоньку распространялось по всему горнилу.

Но вновь ничего не происходило. Иола со злости пнула печь пяткой и задумалась.

– Наверное, всё же придётся начать с малого, – заключила она и ушла в гостиную.

Свеча всё ещё стояла на столе. Простой восковой стержень с фитилём внутри, заставивший Иолу плакать, разочаровал Асторес и её саму. Сегодня она отомстит ей и будет пировать весь день. По крайней мере, Иола так думала.

Плюхнувшись на стул, она придвинула подсвечник поближе и грозно уставилась на кончик фитиля. Сразу же вспомнила про правильное дыхание – совершила несколько вдохов и выдохов, затем зажмурилась. Что-то щёлкнуло у неё в голове, какой-то новый механизм в ней издал звук, но она ощутила это физически. Темнота, созданная прикрытыми веками, стала рассеиваться. Иола медленно открыла глаза.

Фитиль горел, свеча давала свет. Иола победила.

Юная ведьма открыла рот в изумлении, ещё долго смотрела на крохотный язычок огня, показавшийся ей самым прекрасным из всего, что она когда-либо видела.

– Ураааа! – вскочив со стула, она задрала руки как можно выше и даже встала на цыпочки. – Я сделала это!

Наконец-то наступило время для слёз счастья и восторга. Её первое большое достижение в жизни. Её первая настоящая магия.

– Почему из кухни валит дым?! – услышала она сердитый голос Асторес.

Или вторая?

Глава 5. Дом, милый дом

Фермер тяжело вздохнул, вытер пот со лба. Задрав голову к небу прикрыл глаза ладонью, спасаясь от вездесущих солнечных лучей, от которых не защищала даже его соломенная шляпа, именовавшаяся брылью. Пекло с самого утра и фермер решил, что переждёт пару часов в тени, прежде чем продолжит работу в огороде. Отбросив мотыгу сорвал сухую травинку и прилёг под тенью дерева, закинув ногу на ногу.

Сквозь нахлынувшую сонливость издали послышался стук копыт, что он сперва списал на усталость. Приложив ухо к земле, фермер прикинул примерный размер приближавшегося табуна, хмыкнул и вернулся к расслабленной позе.

Спустя несколько минут к его избе прибыл целый взвод конных всадников.

– Приветствую, сельчанин. Жаркий денёк сегодня, да?

Взор фермера прикрывался шляпой, и он не видел обратившегося к нему.

– Не то слово, – лениво отвечает. – Тут в тенёчке неплохо так, присаживайтесь.

– Нет времени, ищу я кое-кого. Не слышал про войско атамана? Ошивается здесь поблизости.

Фермер приподнял брыль и сию же секунду вскочил, увидев высокого мужчину в сияющих латах. Командир королевского взвода снял шлем и убрал чёлку длинных каштановых волос со лба. Держа шлем под мышкой, он внимательно осмотрел фермера, подмечая про себя, что они, похоже, были одного возраста.

– Простите, господин. Не знал, что ко мне пожаловали из столицы, – кланился фермер.

– Прошу, без формальностей, – официальным тоном ответил ему командир. – Меня зовут Леонард Брукс и я спешу в Свордстоун. Я и мой отряд ищем атамана, который решил в одиночку подчинить себе весь юг. Не видал ли их, случайно?

Фермер заглянул через плечо Леонарда и увидел десяток таких же воинов верхом на лошадях. На одной из них сидела женщина в красном, но её лица под крупным капюшоном он не разглядел.

– Нет, гос... Мистер Брукс, – улыбчиво ответил фермер, почесал свою короткую бородку и выплюнул травинку в сторону. – Не видывал, правда. Живу в одиночестве да землю пахаю. Маман с батей слегли и теперь один тут...

– Достаточно, я понял, – жестом прервал его Леонард. – Как я уже сказал – мы спешим.

Обернувшись, он узрел, как несколько его подчинённых осматривали избу снаружи и изнутри.

– Всё чисто, командир! – крикнул один из них и люди в латах вернулись к лошадям.

– По коням! – приказал Леонард, затем повернулся к фермеру. Тот испуганно глядел на него, нервно теребя поля шляпы пальцами. – Не беспокойся, мы просто хотели удостовериться, что здесь никто не прячется. Теперь пора в путь.

Леонард махнул рукой, пошёл к остальным. По пути заметил клетку с голубями.

– Славные голуби у тебя, – сказал он не оборачиваясь. – Сам разводишь?

– Для здешних сёл и городов, чтобы письма в столицу доставлять. – Фермер замялся и спросил: – А что, там всё так плохо, да? То-то я давненько что-то от них весточек не получал.

– Всё под контролем, скоро мы очистим юг от бандитов. Прощай!

Взвод Леонарда Брукса тронулся в путь и поскакал дальше в сторону Свордстоуна.

Фермер вернулся в дом, сел за стол, нервными движениями зажёл трубку. Подождав немного, он заглянул под стол: ковёр был на месте, туда никто не заглядывал. Он нагнулся к ковру, небрежно смахнул его – люк, ведущий в погреб, тоже никуда не делся.

«Как будто ты куда-то сбежишь» – с ухмылкой подумал фермер.

Никто не должен знать об этом люке. И уж тем более никто не должен знать о погребке с посылкой из Сводстоуна.

Прошло две недели с того момента, как Иола обрела способности к волшебству и стала обучаться контролю новой силе. Каждый день она тренировалась вместе с Асторес и становилась всё искуснее в этом деле. Юная ведьма уже могла свободно создавать слабый огонь, призывать волны на воде и даже немного двигать предметы. Однако по словам ведьмы, всё это было лишь каплей в море, по сравнению с тем, что она сможет творить в будущем. И года не хватит, чтобы обучиться хотя бы азам, и потому её новый учитель крайне настаивала на проведение еженедельных уроков в будущем. Иола несказанно радовалась настрою своего учителя, обещая, что ни в коем случае не забросит учёбу.

У Логана дела тоже шли неплохо. Моторика кисти почти восстанавливалась и теперь он мог орудовать топором обеими руками. В результате дров у Асторес теперь имелось даже больше чем надо. Помимо этого, он тренировался с найденной в лесу палкой. Не меч, конечно, но зато помогало отработать рефлекс и некоторые движения, запомнившиеся ему во время наблюдая за тренировками стражников в Свордстоуне.

Логан вернулся в дом, чтобы утолить жажду, заметил за столом сестру. Урок закончился, и свободное время она тратила только на практику и закрепление того, что уже знала.

– Ну как, выходит? – улыбнулся он ей.

– Ах, Логан, – Иола была так сосредоточена, что не сразу заметила появления брата. – Ну-у, неплохо. Уже могу немного двигать предметы. Правда, только этот дурацкий подсвечник.

Логан нахмурился.

– Неплохо? Ты можешь создавать огонь и двигать предметы и зовёшь это «неплохо»? – он подошёл к сестре, нагнулся. – Да это же просто замечательно!

– А? Ты на самом деле так считаешь? – в прошедшие дни все её внимание было так сильно заострено на магии и Асторес, что она даже не могла поинтересоваться у брата, что он об этом думает?

– Конечно! – Логан же, вопреки её пессимистичным ожиданиям, гордился и радовался за сестру – Я рад, что у тебя выходит колдовать. Ты же так этого хотела.

Брат и сестра коротко обнялись.

– Спасибо. Ты всегда находился рядом, когда мне нужна была поддержка. Что бы я без тебя делала?

– Думаю, – он оторвался от неё и подшутил, – жила бы сейчас с Гансом и была его женой.

– Ой, не, фу. Я уже точно не желаю ни за кого замуж выходить. Теперь я могу сама за себя постоять.

– Эй, а как же я? Это же я должен защищать тебя, как всегда!

– Не волнуйся, братец. Теперь я буду защищать нас, – ехидно ухмыльнулась Иола.

В комнату вошла Асторес, прервав недовольное бубнение Логана.

– Детишки, мне завтра придётся отлучиться на весь день, – объявила она навеселе. – Постарайтесь на улицу долго не выходить и дверь никому не открывать.

Брат и сестра подбежали к ней со взволнованными лицами.

– А куда вы идёте? И как далеко? – спросила Иола.

– А кто нам готовить будет? – законючил Логан.

– Ну-ну, не волнуйтесь, я же не навсегда уйду, всего лишь до вечера, – она посмотрела на щенячьи лица детей, умилилась. – Ну-у же, не расстраивайтесь. Вы справитесь и без меня, я в вас верю.

Асторес обняла детей, крепко прижала к себе, едва не задушив.

– Иола, у меня для тебя кое-что есть, – вспомнила ведьма.

Невесть откуда в её руке появился эфес меча. Лезвие в нём отсутствовало.

– Что это? – удивилась Иола.

– Самая простая рукоять, которая у меня завалилась, только теперь она не совсем обычная. Смотри, – Асторес показала ближе: в рукояти, где обычно находился клинок, теперь зиял кончик кристалла. – Это часть того самого, что мы нашли в лесу. А теперь гляди, что он может.

Асторес отошла подальше и взмахнула рукой. Из рукояти с гулким «ВУМ» вырос магический клинок, цветом и поведением напоминавший её собственную магию. Логан и Иола широко открыли рты.

– Это называется спектральный меч, – пояснила ведьма голосом преподавателя.

– Вот это да! Я хочу такой же! – возбудился Логан.

– Нет-нет, это для Иолы. К тому же, – клинок исчез и эфес был передан ученице, – только она сможет им воспользоваться.

– Смогу ли я? – Иола рассматривала оружие, осторожно держа его обеими руками. – Но это же ваша магия.

– Моя и теперь твоя тоже, да. Молодец, что заметила. Однажды ты сможешь пользоваться ею и без усилителя, но до тех пор эта вещь будет служить тебе как катализатор для создания клинка.

– Спасибо! – Иола с удовольствием рассматривала подарок. – Я буду много упражняться, чтобы моя магия выглядела такой же красивой!

– Только аккуратней с этим. Если потеряешь контроль, то может произойти что-то нехорошее. К тому же клинок очень острый, пусть и не такой прочный, как может показаться, – предупредила Асторес.

– Хорошо, я буду аккуратна. Можно я пойду потренируюсь с ним?

– Конечно. Можешь попросить Логана помочь тебе, – потрепала мальчишку по голове, из-за чего его щёки на автомате раздулись. – Уверена твой братец тоже захочет размяться.

Логан понурил голову, затем посмотрел на сестру и уверенно кивнул.

– Да, я помогу тебе, сис.

Они решили, что сейчас, пока Асторес занята готовкой, лучше момента, чтобы опробовать новое оружие Иолы, не найти. Логан ощущал гордость за сестру, а помимо этого его распирало от предвкушения, ведь он впервые будет кого-то обучать. Девочка, за всю жизнь не державшая в руках ничего больше кухонного ножа, на удивление легко и просто размахивала вокруг себя волшебным клинком. Создать спектральный меч оказалось очень просто, что ещё больше придавало ей уверенности в себе.

– Так, хватит махать вокруг да около! Принимай уже стойку, – скомандовал Логан, профессионал в боях деревянным оружием.

Вскочив со скамьи, он медленной походкой прошёлся перед Иолой, держа длинную палку на плече, точно опытный десятник. Остановился, принял стойку, держа свой «меч» обеими руками. Иола делала всё в точь, как он говорил.

– Главное тут это не напрягаться. Плечи расслаблены, колени согнуты, – Логан повторял слова старого инструктора Родланда, вот уже много лет обучавшего стражников Свордстоуна.

Иола старалась помнить про дыхание. Неожиданно педантичный Логан показал ей, как правильно совершать взмахи, чтобы не поранить себя и не затрачивать слишком много сил, как проводить выпады и некоторые обманные приёмы (всё это он видел и слышал от старого инструктора). Оказалось, что тренировка со спектральным мечом разительно отличалась от тренировки с обычным: вес имела только рукоять и потому движения выходили лёгкими, но почти не имели отдачи. Когда взмах проводился слишком быстро, магический клинок буквально размазывало и он терял форму.

Логан решил сменить тактику и посоветовал сестре пользоваться одной рукой. Результат оказался на лицо: движения стали легче и плавнее, что помогало клинку сохранять свою магическую целостность и не терять форму.

Когда с первой частью обучения было покончено, Логан объявил, что можно немного потренироваться и в защите.

– Я буду нападать, а ты блокируй – как показывал, – скомандовал он.

– Логан, ты уверен? – Иола занервничала. Слова Асторес о безопасности никак не выходили у неё из головы. – А если я тебя пораню?

– Ты, главное, не бей меня в ответ, – хохотнул юный инструктор. – И всё будет хорошо.

Иола набрала в лёгкие побольше кислорода, медленно выдохнула. Затем приняла защитную стойку, схватив рукоять обеими руками.

– Хорошо. Давай.

– Ожидай нападения с любой стороны, – предостерег напоследок Логан и стал атаковать.

Силы и скорости его взмахов хватало, чтобы Иола могла отбиваться, но постепенно он начинал усиливать напор. Ей начало казаться, что Логан прилагал слишком много усилий.

– Логан, полегче. Ай! – он сильно задел её плечо, оставив синяк. – Логан, мне больно!

Мольбы не помогли – Логан наступал всё яростней и опасней. Иола заметила, что глаза его полны злости и смотрели куда-то вперёд, сквозь неё. Не сбавляя напора, он неистово долбил по волшебному мечу.

– Логаааан! – закричала Иола, валясь на землю. Эфес выпал из её ослабленной руки.

Брат встал над ней, занёс палку над головой.

– Логан, очнись! – Иола завизжала, прикрыв лицо руками.

Он замер, встав как вкопанный, постепенно отходя от приступа исступления. Тяжело дыша, Логан проморгался и наконец-то понял, в какой ситуации находился.

– Иола! – он отбросил палку и кинулся к ней, чтобы помочь встать на ноги. – Иола, я...

– Да что с тобой?!

Она вlepила ему пощёчину. Логан принял удар стойко, поджав губы.

– Прости, я... видел его. Я хотел разрубить его пополам.

– Ты видел Аваро? – испуганно произнесла Иола. – Погоди, пойдём присядем.

Они вместе доковыляли до скамьи, повалились на неё. Иола приобняла брата.

– Да, я видел его и раньше, когда рубил дрова, но сейчас всё было по-другому. Он стоял на твоём месте, словно живой. Я будто снова оказался в Свордстоуне, в том месте, где он убил отца, – Логан вжался ладонями в лицо, истошно промычал от злости к себе самому. – Прости, я не хотел...

– Чш-ш, всё хорошо, – Иола погладила его по плечу. – Его тут нет и скоро не станет и в нашем городе. Асторес обещала нам помочь и мы сами тоже...

– Я знаю, я знаю, – Логан убрал ладони с лица, шмыгнув носом. – Я... Прости меня.

Они утихли. На шум и крики явилась Асторес, выглянув из дверного проёма избы.

– У вас всё в порядке?

– Да, всё просто отлично! – криво улыбнулась ей Иола. – Увлеклись немного.

– Вот и славно. Заканчивайте и идите завтракать. – Асторес скрылась в доме.

Иола взглянула на брата. Сперва сочувственно, затем строго.

– Пообещай мне, что больше такого никогда не повторится.

– Хорошо, сис, – Логан чуть улыбнулся. Он знал, что сестра долго злиться не станет. – Я обещаю.

Близился вечер. Асторес пригласила Иолу в спальную комнату, усадила на стул перед деревянным комодом. Выше комода на стене висели деревянные дверцы с ручками. Смотря на оживлённое поведение ведьмы, Иола решила, что та готовится к очередному уроку магии и уже успела обрадоваться.

– Вы будете учить меня поднимать предметы? Ой-ой, или может управлять огнём?

– Иола, милая, – Асторес наклонилась к ней, обняла за плечи, мягко произнесла. – Сегодня я научу тебя главному, что должна уметь женщина.

– В-вязанию?

– Макияжу, – ответила ведьма и распахнула створки трельяжа.

Иола беззвучно ахнула, прикрыв рот ладошками. С трёх сторон на неё смотрели неряшливые, местами чумазые с растрёпанными волосами девочки, с такими же испуганными глазами как у неё.

– Это... я?

– Неприятный видок, правда? – Асторес медленно провела ладонями по платью девочки, коснулась пальцами её плеч, сжала их. – Но не бойся, милая, это поправимо. И магия для этого не нужна.

– Вы не пользуетесь ей для этого? Но вы же такая...

– Разве что чуть-чуть, когда спешу, но чаще всего делаю всё сама, руками. И да, ты тоже можешь стать такой, но для этого придётся немножко постараться.

– Я хочу, – кивнула Иола. – Я буду стараться.

– Вот эти слова я и рассчитывала услышать.

Ведьма отошла, нагнулась куда-то, затем вернулась.

– Для начала смоем всю грязь, – сказала она, проводя влажной тряпкой по лицу девочки. – Где ты умудрилась так испачкаться?

– Споткнулась, – соврала Иола. – Случайно.

– Неряха. Спасибо хоть, что никто не видел, – без шуток произнесла Асторес. – Во-о-от так, уже-е-е лучше. Ещё раз увижу хоть одно пятнышко грязи на твоём личике – накажу так, что мало не покажется.

Иола сглотнула, не на шутку испугавшись. Она уже более-менее могла различать, когда Асторес лукавила, а когда говорила на полном серьёзе. Сейчас был как раз второй случай. Ведьма открыла комод и принялась понемногу доставать на поверхность разной длины и ширины палочки из дерева. Внимательно разглядывая их, Иола молча пыталась догадаться об их назначении, но ничего разумного ей в голову так и не пришло.

– Что это? – наконец спросила она.

– Это то, что поможет тебе стать красивой.

– Разве я не уже...

– Сейчас, милая, ты похожа на метлу, которой подметаешь пол, – небрежно фыркнула Асторес. – За собой необходимо следить, леди, тем более, если хочешь выглядеть как я. Вот смотри: это карандаш. Сиди ровно и не двигайся. Вот так, да. И рот открой.

– Зачем?

– Открой-открой. Хорошо-о-о, сейчас мы лёгким движением руки выделим твои красивые глазки. Не смейся, я знаю, что выгляжу сейчас глупо, но ты, девочка, смотришься ничуть не лучше в данный момент, – отложив карандаш, Асторес взяла «палочку» с кисточкой. – Теперь нанесём тени.

– Тени?

– Да, са-а-амую малость, чтобы немного выделить веки и сделать акцент на твоих глазах. Закрой их, кстати. Мгу-у-у. Это займёт время, так что потерпи.

– Асторес, ну кому это нужно? Мы же одни в лесу. Не для Логана же стараться? – надула щёчки Иола, за что Асторес в наказание потянула её за ухо. – Ай-ай.

– Чтобы больше такого не слышала. Логан тоже мужчина, а если рядом есть хотя бы один такой, то ты обязана не ударить лицом в грязь. Буквально и фигурально.

– Ну хватит уже.

– Не хнычь, – пресекла ведьма. – Так, с тенями покончено. Теперь последний штрих.

Кисточка отправилась на комод. Следующим в руке оказалась её подружка, работавшая с ресницами.

– Открой глаза наполовину. Рот. Отлично. Пара-тройка мазков и всё будет закончено.

– Я уже выгляжу красивой? – поинтересовалась Иола, которой из-за Асторес не было видно зеркала.

– Почти-и-и. Теперь второй глаз. Вообще, получается уже что-то, что можно показать хотя бы твоим селянам.

– Только им?

– А кому ты бы ещё хотела показаться?

– В столице, например, – Иола замялась, поджала губу. – Там небось все такие же красивые как вы ходят.

Мечтательная улыбка девочки заразила Асторес, но ненадолго.

– Если только в богатом районе. Да и те, пф, нарядятся в толстые платья да щёчки припудрят и думают, что уже красавицы всей земли. Всё, готово.

– Уже можно посмотреть?

Иола от нетерпения пыталась заглянуть за Асторес. Та улыбнулась, выпрямилась и зашла ей за спину.

– Прошу. Ну как, узнаёшь теперь себя?

– Нет, – от увиденного у Иола перехватило дыхание. – Мои глаза, они...

– Теперь заметны всем и каждому.

– Но как?

– Я бы по обычаю сказала, что магия, но тут её кот наплакал. Только, ам, народные средства.

– Красиво, – Иола похлопала ресничками, повертелась головой перед зеркалом, счастливо улыбнулась – Я могу так выглядеть всё время?

Девочка обернулась, заглянув ведьме в глаза.

– Если будешь следить за собой, то непременно, – ответила Асторес, а после присела рядом на корточки. – Кхм, а теперь я подолью немного дёгтя в бочку с мёдом. Как у тебя с этими днями?

– Ох, вы о... Я подкладываю ткань, но скоро боюсь придётся опять менять...

– Фу, боже! – Асторес вскочила с места. – Геката милостивая! Отвратительно!

– Но я не знаю как ещё, – Иола смущённо потупилась.

– Прости, милая, я слишком резко отреагировала, – мягко произнесла Асторес, положив руки ей на плечи. – И не беспокойся об этом. Тряпки мы сожжём, а тебе я подарю кое-что получше них.

Открыв верхний ящик комода, Асторес достала оттуда большой свёрток и разложила его. Внутри оказались ещё пять свёртков поменьше. Она развернула один и показала Иоле странного вида предмет.

– Что это? – удивилась девочка.

– Тампон. Одной такой штучки достаточно, чтобы впитать все твои, кхм, выделения вплоть до смены на следующий.

– Вот его одного?! Асторес, это правда не магия?

– Поверь, я думала также, когда для меня только-только начинали открываться все эти чудесные вещи, – сказав, она нагнулась, чтобы нежно поцеловать Иолу в макушку. – Перед сном покажу тебе, как им пользоваться. Ты отдохни пока, а я пойду займусь ужином.

Обняв Иолу напоследок, Асторес направилась к выходу из комнаты. По пути остановилась.

– И подумай над тем, чтобы распустить волосы, – сказала она и исчезла за дверью.

Иола повернулась к зеркалу, осмотрела себя ещё раз со всех сторон. Решившись, она сняла ободок и взяла с комода маленький ножик. Схватившись за пучок волос рукой, она разрезала нить на конце, дав им свободно распуститься. Однако, вопреки ожиданиям, скомканные, неряшливые кудри тут же попадали ей на лицо и заслонили всю ту красоту, что навела Асторес.

– Не сейчас же, глупая! – крикнула ведьма с кухни.

«И как она узнала?» – подумала Иола, поправляя волосы ободком, как было ранее.

В гостиной было тихо. Логан сидел за столом и убивал время, вырезая простенькие фигурки из дерева при помощи ножика. Краем глаза он заметил, как к нему за стол подседа сестра. Сперва он бросил на неё беглый взгляд, заметил её весёлую улыбку и тут же вернулся к фигурке. В голове возникла странная мысль, что что-то здесь определённо не так. Вновь вернул взгляд к Иоле и разглядел сестру уже внимательней.

– Сис? Что с тобой? – выпучил на неё глаза.

– А что? Что-то изменилось? – схитрила Иола, играясь ресничками.

– Ты выглядишь... по-другому.

– Лучше?

– Угу, – медленно кивнул Логан. – Ты стала... красивой.

– А что, я до этого уродиной, что ли была? – насупилась Иола.

– Нет, нет! Ты всегда была красивой. Просто сейчас ты ещё... более...

– Ой, спасибо, братец, – она добилась своего, едва не светясь от счастья. – Такой я теперь буду всегда.

Вечером того же дня после ужина в избе ведьмы наметилось праздничное чаепитие. Асторес вновь сумела удивить детей, украсив стол большим количеством выпечки, сладостями и другими яствами. «В честь иолиных успехов», – говорила она. Все трое веселились, обсуждали разные тмы, пока разговор вдруг не зашёл про дом. В этот момент Асторес решила покинуть на время гостиную, предоставив детям момент только для них двоих.

Они оба молчали, тихо-мирно кушая сладости. Без Асторес атмосфера начинала давить.

– Ты думаешь о нём? – нарушил тишину Логан.

– Об отце? – кисло взглянула на него Иола. – Да, думаю.

– А что ты, ну, чувствуешь?

– Не знаю. Пустоту? – вздохнула Иола. – Я больше волнуюсь за маму. Как она теперь будет без него? У неё и так здоровье плохое.

– Потому мы и должны поскорей вернуться!

– Логан, успокойся. Вдвоём мы ничего не сделаем, даже с моей магией. Мы должны ждать, пока не придёт помощь.

– Мне уже надоело ждать. Я хочу домой.

– И я, братец. Я тоже хочу, – ответила она, чувствуя, как слова слетали с её губ не очень-то охотно.

Вновь молчание.

– Я стану кузнецом, – вдруг выдал Логан.

Иола удивлённо уставилась на него.

– Логан, – произнесла она вполголоса. – Ты не шутишь?

– Я абсолютно серьёзен.

– Это... неожиданно взросло с твоей стороны.

Логан спокойно кивнул, уставившись в одну точку.

– Сделаю, как хотел отец. И знаешь что? Я создам такой меч, который никогда не сломается, – он приободрился, заговорил уверенней. – Которым я смогу защитить моих близких и всех людей вокруг.

– Логан, – Иола искренне улыбалась брату. – Папа был бы очень рад это услышать.
– Правда? – тот протёр увлажнившиеся глаза. – Думаю, да. Всё же этого он и хотел. Но это не значит, что я брошу охоту. Я же обещал Брунгильде!

– А ты справишься с двумя делами сразу? – лукаво произнесла сестра.

– Справлюсь! Я Этгейт, а значит могу работать и в городе, и вне его стен.

– Ты и правда стал похож на взрослого.

Логан стеснительно рассмеялся. Брат и сестра стали доедать сладкое, попутно вспоминая забавные моменты из прошлого.

На следующий день Асторес ушла по делам. Каким – так и не сказала, что сильно волновало Иолу. Логан же, напротив, был на удивление спокоен. Выбрав кресло-качалку своим временным обиталищем на сегодня, он покачивался в нём и о чём-то молча мечтал.

– Мгх, скучно, – уныло произнесла Иола. Она сидела за столом, постукивая по нему ногтями.

– Потренируйся, – лениво ответил Логан.

– Уже-е-е. Без Асторес я всё равно не знаю, что делать дальше.

Брат зевнул.

– Придумай сама. Выйди на улицу там.

– Нельзя-я-я. Асторес сказала, что лучше не...

Короткий стук прервал её. Брат и сестра повернулись в сторону выхода из избы, испуганно взглядываясь в дверь. Стук повторился.

– Кто это? – прошептал Логан.

– Не знаю, – также шёпотом ответила Иола, хватаясь за эфес меча.

Стук прозвучал третий раз и больше не повторился.

– Ушли? – Логану пришлось взять в руки метлу – его боевая палка валялась снаружи.

– Не вижу, – ответила Иола, наблюдая за окном.

Спустя несколько секунд дверь открылась сама. На порог ступила женщина в красной одежде. Её лицо закрывал большой капюшон.

– Стойте! Я буду защищаться! – закричал Логан, угрожая вошедшей.

Женщина застыла на месте, словно метла действительно могла создать угрозу её жизни. Из-за капюшона также невозможно было пронаблюдать за её реакцией. Иола вышла вперёд, встала перед братом. В руке она держала рукоять на изготовку. От незнакомки не исходило угрозы, но юная ведьма предпочла не рисковать.

– Кто вы?

Женщина внимательно изучила детей, осмотрела помещение и после уже заговорила.

– Я пришла сюда по просьбе Асторес.

Голос незнакомки звучал спокойно, но в то же время отдавал жутким холодом. Иола никогда не слышала, чтобы кто-то так общался.

– Ага, как же! Так я и поверил! – прорычал Логан.

– Ты очень вспыльчив, мальчик. Тебе стоит успокоиться, – проговорила женщина с едва уловимой насмешкой в голосе.

– Ах так?!

Глаза мальчика загорелись, пальцы крепко вцепились в черенок, готовясь сию же секунду пустить грозное оружие в ход. Атака, однако, была прервана его же сестрой.

– Иола?

– Она говорит правду, эта дверь открывается только друзьям Асторес. Она сама так сказала. К тому же банки молчали всё это время. – Угомнив брата, Иола обратилась к незнакомке: – Асторес здесь нет, она ушла.

Женщина вздохнула с досадой и откинула капюшон. Длинные, седые локоны, гладкие и ухоженные, упали ей на грудь. Она поправила их, открыв детям своё лицо: такое же холодное и безэмоциональное, как и её речь. Иола поразились красотой незнакомки, одновременно пугавшей и завораживавшей. Её красная роба тоже не вызывала тёплых чувств и своим видом сильно выбивалась из привычной картины деревянной избы и зелёного леса. Впрочем, в одежде подобных тонов эта особа выбилась бы и в любом другом месте.

– Опусть метлу, мальчик, не то поранишься ненароком, – сказала седовласая, надменно смерив Логана взглядом.

– Простите, – мальчик отставил метлу, стыдливо смотря в сторону.

– Я так понимаю Асторес не сказала, куда конкретно она ушла, верно? – спросила женщина у Иолы, приняв ту за старшую в доме.

– Нет. Мы, правда, не знаем.

– Очень похоже на неё, – женщина вздохнула и принялась стучать мыском сапога по полу, взглядом водя по комнате, предаваясь старым воспоминаниям. – Вы из Свордстоуна?

– А вы... – Иола сглотнула. – Вы пришли нам помочь?

– Да, по просьбе Асторес, как я и сказала.

Иола безотрывно всматривалась в неё. Глаза женщины, кажется, отдавали неестественным серебром, но при таком освещении сказать наверняка было трудно. Ещё ей показалось, что та была не от мира сего, точно из сказки ворвавшаяся. Когда-то мама рассказывала ей историю про девушку в красной накидке, охотницу на волков и грозу всех монстров, но эта женщина больше походила на ледяную королеву, нежели на боевую деву.

Она словно пришелец из другого мира, и несмотря на человеческую внешность никак не принадлежала к этому.

– Со мной прибыл отряд из столицы, – добавила она.

– Отряд? – оживился вдруг Логан. – Они пришли освободить наш дом?

Женщина молча кивнула.

– Вот видишь, Логан, – обрадовалась Иола. – Я же говорила, что надо только подождать! Ой, простите, где мои манеры? Кх-хм, меня зовут Иола, а это мой брат Логан. А вы...

– Артегра, – лаконично представилась та, накидывая капюшон обратно на голову. – Оставайтесь тут, пока город не будет освобождён. Я сообщу Асторес, как всё закончится.

Не размениваясь на любезности и лишние слова, Артегра молча развернулась и прямой походкой вышла из избы.

– Спасибо вам! – крикнула ей вслед Иола

– Ух, мне от её взгляда было не по себе. Но целый отряд! – ликовал брат. – Да армия из столицы запросто разгонит атамана и всю его банду, сколько бы их там ни было!

– Скоро мы будем дома, Логан, – как можно радостней произнесла Иола.

Вскоре улыбка исчезла с её лица.

Сегодня было на редкость тихо в этой части леса. Впрочем, как и всегда. За окном лишь тихо поухивал филин, отпугивавший мелких грызунов от избушки, да постукивал дятел где-то вдалеке.

От скуки Иола решила прибраться в доме. Гоняя пыль по полу, она напевала себе что-то под нос и слегка пританцовывала. «Ну и пускай так, – думала она, – буду ходить в гости к Асторес. Да и домой на самом деле хочется – тут же никого больше нет, скука смертная».

Внезапный шум из другой части дома отвлек её от раздумий.

– Логан? Логан это ты?! – крикнула она, но ответа не последовало.

Иола отложила метлу и на цыпочках направилась в другую комнату. В спальне оказалось пусто и тогда она шагнула на кухню. Сестра застала брата за странным занятием: тот лазил по полкам, выискивал еду где только мог и складывал всё на большой платок на столе.

– Логан, ты чего это делаешь? – озадаченно спросила Иола.

– Собираюсь, – коротко ответил он, даже не взглянув на сестру.

– И куда это?

– Домой.

– Домой? Но там же...

– Мне всё равно, что он всё ещё там. Эта женщина сказала, что с ней пришёл отряд, но ты думаешь они привезли с собой катапульту или таран? – Логан посмотрел на сестру с укором. – Думаешь они знают наш город лучше нас?

– Логан, к чему ты ведёшь?

– Я пойду помогать им, вот к чему, а ты можешь оставаться здесь. Не волнуйся, эта Артегра обещала, что сообщит Асторес, когда всё закончится.

– А ещё она сказала сидеть нам на месте. И Асторес тоже говорила! – внезапно запротестовала Иола.

– Ну и сиди тут! А я пойду домой, – хмыкнул Логан и решительно направился к выходу.

Встав перед дверью, он глубоко вдохнул и ступил наружу. Иола всматривалась ему в спину, сражаясь с самой собой, подбирая все за и против, но здравомыслие в конечном счёте одержало верх над чувствами. Она остановила его на полпути.

– Ну что опять? – он резко обернулся, ожидая очередной бесполезный спор.

– Ты кое-что забыл, дурашка, – Иола протянула ему его палку, а сама пошла вперёд как ни в чём не бывало.

Понять женщин, порой, казалось невыполнимой задачей и Логану в этой ситуации оставалось лишь обрадоваться изменившемуся настроению сестры.

– Эй, сис, погоди!

Теперь уже вместе они дружно направились сквозь лес, поскорей домой.

Глава 6. Стена между нами

Частый хруст веток и шелест травы выдавал спешные шаги подростков, распугивая мелкое зверьё в округе. Следовавший за ними день постепенно приближался к своему окончанию, уступая место вечернему закату. Ловко перепрыгивая через ямы и обходя небольшие овраги, Логан уверенными движениями, ориентируясь по мху, направлялся в сторону Свордстоуна с котомкой через плечо. Иола же, напротив, шла медленно, чересчур аккуратно и расчетливо перешагивала через препятствия, едва поспевая за расторопным братцем. Тому приходилось возвращаться, когда он уходил слишком далеко, чтобы помочь ей. Но несмотря на невысокую скорость их передвижения, настрой его был спокойный, решительный, а нрав выдержанный. Логан без проблем оказывал сестре помощь, которая, правда, начинала уже потихоньку уставать.

– Как легко ты, ух, передвигаешься, – похвалила Иола брата, перелезая через прогнивший ствол дерева.

– Спасибо Брунгильде, – тот подал сестре руку и помог ей спрыгнуть.

Приземлившись, она стала всматриваться в даль.

– Как думаешь, до ночи дойдём?

– Надеюсь, – вздохнул Логан. – В темноте я ориентируюсь пока что не очень хорошо. Надеюсь, что сегодня будет безоблачно.

После второго привала они отправились дальше. Стемнело, как они и боялись, неприлично быстро, а затарабанивший вскоре мелкий дождь ничуть не помогал их продвижению через лес. До восхождения полной луны оставалось ещё несколько часов, во время которых походы обычно запрещались, суля большую опасность всем путникам.

Лесные же духи, любившие купаться в лунном свете, пока что не спешили показываться на глаза.

– Логан, – окликнула его Иола, встревоженно оглядываясь по сторонам, – уже совсем стемнело, что нам делать?

– Ох, точно, постой. Я предусмотрел этот момент!

Логан схватил платок, в котором нёс еду, разорвал его надвое. Одну часть обвязал вокруг конца палки, а вторую сунул в карман вместе с остатками еды.

– Поджигай, – протянул он самодельный факел сестре.

– Ты... сам это придумал?

– Ну да, а что тут такого? – нахмурился Логан.

– Н-ничего, – натянуто улыбнулась Иола и простым усилием мысли подожгла ткань.

Теперь у них имелся свет и большая уверенность в себе. Солнце совсем опустилось и в лесу стало темно как в погребе. Иоле приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не упасть. Она может уже и ведьма, но до владычицы леса ей ещё ой как далеко.

– Логан, ты это, давай помедленней.

– А? – Логан обернулся на неё, – Да, прости...

Отвлёкшись, Логан допустил крупную ошибку. Впереди послышался хруст и шелест листьев. Он быстро повернулся обратно, но опоздал – их опередили. Из кустов вышли двое вооружённых: мужчина в латах и женщина в кожаной броне.

– Стой! Кто идиот? – скомандовал мужчина, с угрожающим видом выставляя алебарду вперёд.

– «Кто идёт», Буковски. Мы же это уже проходили, – раздражённым тоном поправила его женщина.

– А, точно! Так это, кто идёт-то?

– Мы дети из Свордстоуна, – испуганно ответила Иола, подняв руки вверх.

– Кассандра, это дети, – произнёс мужчина так, словно совершил открытие года.

– Спасибо, Буковски, что бы я без тебя делала? – сарказму женщины не было предела.

Воительница перевела взгляд с латника на Иолу.

– Что вы делаете в такой поздний час в лесу, м-м? – поинтересовалась она, похлопывая клинком меча себе по наплечнику.

– Мы шли из избы лесной ведьмы, – начала объясняться сестра.

– Женщина в красном сказала, что из столицы прибыли люди, чтобы освободить наш город, – продолжил за неё брат.

– И мы пришли сюда, чтобы помочь, – неуверенным голосом добавила Иола.

Воительница по имени Кассандра осматривала детей очень вдумчивым, подозрительным взглядом. Так долго это длилось, что казалось, будто время замерло на мгновение.

– Идёмте, – наконец проговорила она. Затем махнула мечом себе за спину и направилась в ту же сторону. – Командир сам скажет, что с вами делать.

Этгейты переглянулись и оба не раздумывая направились за ней.

– Н-но, Кассандра, мы же не можем пустить детей к военному лагерю! – запаниковал вдруг латник.

– Предлагаешь оставить их тут? – небрежно поинтересовалась воительница.

Мужчина не ответил. Почесав репу, он решил, что спорить со старшим по званию не имеет смысла и поспешил за остальными.

Леонард Брукс стоял у самого края лагеря, разбитого его людьми. Вдали как на ладони лежал Свордстоун – неприступная для них крепость. Вот только сам Брукс считал, что освободить город проблем не составит – вся сложность заключалась лишь в воротах. К тому же в его рукаве припрятан не один, а сразу несколько тузов, коими он вскоре собирался воспользоваться.

К нему подошла Артегра, едва не застав врасплох. Она двигалась легко и бесшумно, словно призрак в алом платье. Её вид пугал не только людей Леонарда, но и порой его самого.

– Так каков ваш план, командир? – бесстрастно поинтересовалась она.

Леонард глянул на неё боковым зрением, затем вернулся к созерцанию города.

– Я уже выслал людей на разведку. Как они вернутся – мы пойдём к воротам для переговоров.

– И если переговоры не сработают? – её тон выдавал в ней неуверенность в услышанном.

– Тогда я вышлю своего человека, который сумеет перелезть через стену и открыть нам ворота, – авторитетно ответил Брукс. – А вы, кстати, можете сами что-нибудь наколдовать? Снести ворота или может часть стены? Это сэкономит бы нам кучу времени и сил.

Леонард вдруг решил пойти в наступление, о чём сам вскоре пожалеет.

– Я, по вашему мнению, похожа на волшебницу? – безжалостно произнесла Артегра, впившись в него взглядом.

Он слегка прокашлялся и растерянно произнёс:

– По вашим одеждам...

– По ВАШИМ одеждам я бы сказала, что вы похожи на железную бочку, – съязвила Артегра – Нет, я не умею колдовать, но при возможности могу дать отпор.

Леонард почувствовал себя ребёнком, которого только что отчитала мать.

– Простите меня за мою бестактность, мисс Артегра...

– Просто Артегра.

– Артегра. Кх-кхм, оставьте тогда ворота нам. Когда мы окажемся внутри я хочу, чтобы по возможности можно было избежать как можно больше жертв среди мирного населения.

– Надеетесь на повышение?

– А вот это уже удар ниже пояса, – Леонард слегка сжал сухие губы, одной рукой поправил пояс с ножнами. – Я никогда не гнался за подобным.

– Приятно это слышать, – честно ответила Артегра, слегка ухмыльнувшись.

Леонард догадался, что та сделала это специально.

– Ещё я бы попросил, чтобы атаман остался в живых.

– Желаете отправить его на плаху?

– Желая вразумить его. Или хотя бы поговорить, – нахмурился командир.

– Хорошо, – на бледном лице Артегры не дрогнул ни один мускул. – Я здесь тоже за ним.

Вечер был тихим, безмятежным. Ветерок легко гонял травинки под ногами и поигрывал с их волосами. Шум солдат в лагере не мешал и только способствовал пока что мирной атмосфере.

Немного погодя, Артегра спросила:

– А что вас связывает?

Леонард устало вздохнул.

– В детстве мы хорошо дружили и вместе мечтали стать рыцарями, – ответил он с ностальгией, усмехнулся. – И это притом, что он...

– Командир! – прервала его подошедшая Кассандра. – Командир!

Он резко развернулся.

– Да, Кассандра, что случилось?

– Мы с Буковски увидели свет в лесу. Пошли проверить и обнаружили там детей с факелом. По их словам, те шли из ведьминской избушки, – отрапортовала она.

Леонард перевёл взгляд на Артегру.

– Те самые, про которых я говорила, – подтвердила та его догадку.

Он кивнул ей и отдал Кассандре приказ:

– Веди их сюда.

– Так точно, – ответила подчинённая и удалилась.

Леонард смотрел ей вслед, дожидаясь, когда она уйдёт достаточно, чтобы не слышать его ворчания.

– Черти что творится, – пожаловался он, сам не зная кому. – Детей нам тут ещё не хватало.

– Вы весьма недалёковидны, Леонард, – со вздохом произнесла Артегра.

– О чём это вы?

– Дети-то родом из этого же города.

Лицо Леонарда вдруг озарилось пониманием. Вскоре вернулась Кассандра вместе с Логаном и Иолой, которым предварительно напомнила, что перед титулованным рыцарем стоит кланяться, что они и сделали.

– Вот они, сэр.

Леонард кивнул.

– Благодарю. Свободна, только далеко не отходи, – строго приказал он.

– А вы весьма непослушные детки, да? – не очень приятно улыбнулась Артегра, отчего у Логана и Иолы мурашки побежали по спине.

От необходимости отвечать что-либо их спас командир.

– Меня зовут Леонард Брукс, я командир этого взвода. В скором времени мы собираемся освободить Свордстоун. Насколько мне известно – вы отсюда родом.

– Да, это так, – ответила старшая Этгейт. – Меня зовут Иола, а это мой брат Логан. Мы пришли помочь, – и снова она почувствовала себя глупо, произнося эти слова. Особенно сейчас, стоя перед Леонардом и Артегррой, сгибаясь под её ледяным, пронизывающим до костей взглядом.

– И поэтому вы шли сюда из леса? В темень? – вопрошал командир. Иола кивнула ему. – Вы же понимаете, что тут, возможно, будет место боевых действий? – снова кивок, в этот раз не очень уверенный. Леонард помотал головой. – Вам здесь не место...

Иола молча ликовала: сейчас их пристроят куда-нибудь и они без лишних приключений дождутся окончания всей этой суматохи. И так бы оно, конечно, и случилось, если в разговор не ворвался её брат.

– Мы отлично знаем город и можем подсказать где лучше пробраться! – громогласно заявил Логан, отчего Иола аж подпрыгнула на месте.

– Не могу не согласиться, хм-м, – Леонард взялся рукой за подбородок, задумался. – Нет, вы слишком слабы. Детям не место на войне.

– Слабы? – набычился Логан, скрипя зубами. – Да я легко разделаюсь с любым бандитом!

– Довольно! Дождёмся окончания разведки и посмотрим, как вы сможете нам помочь. Кассандра! – позвал он подчинённую и та вмиг оказалась рядом. – Отведи детей к костру и посмотри, если там осталось что от ужина.

– Так точно, сэр, – ответила она и, повернувшись к Этгейтам, успокаивающе им улыбнулась. – Пойдёмте, детки. Возможно, Буковски ещё не съел весь наш запас.

Троица ушла, оставив Леонарда и Артегру вновь вдвоём.

– Хмф, – разочарованно хмыкнула женщина в красном, заставив Леонарда воротить взгляд в сторону. Он отлично понимал к чему это было.

– Артегра...

– Позовёте, когда вернутся ваши люди, – оборвала она разговор, вставила наушники в уши и ушла прочь.

– Смотрите, опять жрёт чего-то!

Кассандра застала рядового Буковски за поеданием очередной порции похлёбки за что тот отхватил крепкий подзатыльник от воительницы. После того как она заглянула в котёл, взгляд её сильно изменился и говорил о намерении придушить кого-нибудь.

– Где еда, Буковски?! Оставил бы хоть что-нибудь детям, ирод!

– Ай! Прости, Кассандра, – латник схватился за голову, поглядывая на старшую с неподдельным испугом. – Я всё ещё был голоден и решил подкрепиться.

– Да мне насрать, что ты там решил. А ну надел шлем и марш на обход по периметру!

– Зачем? – спросил и без промедления увидел в глазах Кассандры что-то, что заставило его душу уйти в пятки. Он впопыхах схватил шлем и унёсся со всех ног.

Кассандра помотала головой.

– Присаживайтесь, – махнула она рукой на брёвна вокруг костра, а сама принялась наполнять миски. – Осталось немного, но на порцию для каждого хватит.

– Странный он какой-то, – сказала Иола, занимая место рядом с Логаном.

– О да, ещё какой. А что взять с парнишки? Его папка дворянин и легко протолкнул сынулю в королевский взвод. На, держи, – передала Иоле наполненную миску, а та Логану.

– А чем есть? – спросил Логан, не обнаружив ложки.

– Ртом, – ответила Кассандра, протягивая вторую порцию старшей Этгейт.

– А, так я умею, – улыбнулся младший и стал пить из миски как из кружки.

Иола с тоской взглянула на сегодняшний ужин, разительно отличавшийся от того, что они ели пару дней назад.

Неподалёку слышались разговоры и смех других бойцов из взвода. Они обсуждали дела насущные, свои личные проблемы и то, как все дружно не прочь бы засадить какой-то там дочери пекаря. Атмосфера в лагере была до боли простой и спокойной, усыпляющей даже, совсем не походя на то, что представляли себе подростки.

Кассандра решила нарушить молчание первой.

– Так как вы вообще умудрились попасть в лес?

– Нас выгнал атаман, – тихо ответила Иола, слегка прихлёбывая из миски.

– После того как убил нашего отца, – подхватил Логан, опуская момент про свой бой с Аваро.

Кассандра почесала свою щеку.

– Мда, тяжело вам пришлось.

«Ясно, – подумала она, – это дети старосты, о котором говорилось в письме. Больше ни о каких смертях не докладывали».

– Ничего, – улыбнулась Иола, чтобы сгладить неловкий момент. – Мисс Касандра, скажите, вы сможете освободить наш дом?

– Не волнуйся, красавица, – улыбнулась женщина. – Командир планирует уже скоро начать действовать. – затем повернулась к Логану. – Ты, паренёк, говорил, что хорошо знаешь город. Это так?

Тот кивнул.

– Угу. Я даже знаю, как попасть внутрь.

– Откуда это ты знаешь? – удивилась Иола. – Ты что же это, уже был раньше за стеной?

– Конечно был, – спокойно ответил Логан.

– Вот ты негодник! Да ты знаешь какие у тебя могли быть неприятности?!

– Да подумаешь, не попался же ни разу!

Кассандра тихонько рассмеялась.

– Ладно, не ругайтесь напрасно. Давайте подождём, когда вернётся разведка, – она оглянулась и увидела, что командир вёл с кем-то разговор. – О, а вот и Дориан вернулся.

Она помахала рукой мужчине. Тот закончил свой доклад Леонарду и уже направлялся в их сторону.

– Весело тут у вас, – нерадостно произнёс подошедший, завидев детей.

Звали его Дориан и служил он разведчиком на службе у командира Брукса. Худой, невысокий молодой человек, носивший лёгкую кожаную и тканевую броню, предпочтительно тёмных тонов. Лицо его прикрывала бандана так, что были видны лишь два лисьих глаза, которыми он незаметно рассматривал Этгейтов.

– Осталось ещё чего? – поинтересовался Дориан.

– Ага, только сам себе накладывай, – ответила Кассандра. – Как разведка прошла?

Дориан наложил себе остаток из котла, сел на противоположном конце бревна от Кассандры. Пальцем он стянул бандану вниз, за которой прятал изуродованное глубоким шрамом лицо, бледное, задумчивое и без тени улыбки. Шрам рассекал его нижнюю губу и заканчивался ближе к челюсти.

– Без особых успехов. Мы с Николей около часа осматривали стены, но так и не нашли, где лучше всего забросить кошку – они там каждый угол патрулируют парами и больше. Такое ощущение, что им известны все наши тактики.

– Вот сука плешивая. Простите, – цокнула Кассандра. – А где Николя сам?

– Решил остаться и ещё немного пройтись по периметру. А это кто с тобой? – Дориан кивнул в сторону детей, не удостоив их при этом взглядом, после чего потёр облачённые в беспальцевые перчатки ладони друг о друга и стал греть их у костра.

– Они из Свордстоуна. Атаман выгнал их из города и, судя по их рассказу, они жили всё это время в ведьминской избе.

– Интересно, – Дориан прокашлялся. – И чего ж вернулись? Там небезопасно?

– Неа, говорят, что хотят помочь, – с лёгкой ухмылкой на лице Кассандра кивнула на Логана. – Пацан утверждает, что в стене есть щель.

Логан отставил миску и подтвердил её слова кивком.

– Она закрыта кустами и деревьями снаружи и ведёт на склад. Там всё заставлено ящиками и про неё мало кто вообще знает, – доложил он.

– И мы в самом деле сможем туда пролезть? – уточнила Кассандра.

– Вы – вряд ли.

Кассандра перевела взгляд с Логана на Дориана, фальшиво прокашлялась.

– И не такие уж они и большие, – пробубнила женщина.

Логан сузил брови, опустил взгляд с лица Кассандры ниже. Внезапно он начал смотреть на женщину по-другому. Вьющиеся каштановые волосы, падавшие до плеч, делали её более женственной, чем на самом деле, а выпирающие из-под тесной брони груди лишь подчёркивали это. И это несмотря на порой грубую речь и привычки, не совсем присущие её полу. Такая странная смесь заставляла колени паренька непроизвольно прижиматься друг к другу.

– Логан, наверное, имел в виду, что туда сможем пролезть только он и я, – объяснила Иола, найдя выход из неловкой ситуации.

– Ну вот насчёт тебя, сис, я уже и не знаю, – задумчиво произнёс Логан.

– Это как прикажешь понимать?! – вспыхнула старшая Этгейт, сжимая ладони в кулачки.

– Хах, забавные они, правда? – Кассандра пихнула локтем в бок Дориана, из-за чего тот едва не выронил миску из рук.

– А? Ага, – коротко ответил тот, не находя в этом ничего смешного.

Кассандра тихо вздохнула, мигом потеряв весь свой энтузиазм. Взгляд воительницы случайно зацепился за Логана, который всё это время пялился на неё. Она загадочно улыбнулась и подмигнула ему, заставив мальчика невольно отвернуться и ещё сильнее сжать ноги.

– Мне надо отойти, – объявил Логан, встав с бревна.

– Я провожу тебя, – резко поднялась вслед за ним Кассандра.

– З-зачем это?

– Там может быть опасно. А если волк нападёт? Давай иди уже! – нетерпеливо рявкнула она, грубо подталкивая Логана.

Он слотнул и потопал к лесу, опасаясь оглянуться по пути на торопившую его женщину.

Вернулись они скоро. Покрасневший Логан смотрелся странно на фоне довольной Кассандры. Всё это очень и очень не понравилось Иоле.

Дориан махнул сослуживице.

– Кассандра, командир зовёт нас!

– Иду!

Они ушли и тогда Иола обратилась к Логану.

– И чем это вы там занимались вместе?

– Давай не будем об этом, – брат достал вторую часть платка из кармана и вытер им лицо.

– Пф, – фыркнула сестра и отвернулась.

Скоро их позвали тоже. Леонард, заметно подуставший с момента их прошлого разговора, обратился к Логану прямо и весьма серьёзно.

– Спрошу ещё раз, через эту щель можно пролезть? – тот кивнул. – И это под силу только вам и взрослый человек туда не протиснется? – снова кивок, после которого Леонард вздохнул и взял время, чтобы собраться с мыслями. – Если ты пролезешь на склад, то сможешь добраться до двери у ворот и открыть их моему человеку?

Иолу шокировало услышанное. Она уже собиралась упрекнуть командира, как вдруг Логан опередил её.

– Да, я могу, – без страха сказал он.

– Логан... – Иола не смогла сказать больше. В такие моменты она, как назло, теряла дар речи, неспособная набраться храбрости и решимости, чтобы взять ситуацию под свой контроль.

– Мне тяжело просить тебя об этом, но боюсь другого выхода у нас нет. Мы дадим тебе оружие, но постарайся избегать столкновений. Если тебя заметят, то сделай вид, что потерялся. Будем лишь надеяться, что это сработает, – внутренне Леонард бранил себя за принятое решение. Ещё больше он бранил себя за то, что его решение было навеяно кем-то другим.

– Хорошо, я готов, – на удивление спокойно ответил Логан. – Дайте мне короткий меч.

Леонард кивнул, взглянул на Кассандру. Та поняла всё без лишних слов и отправилась за оружием.

Иола стояла как ушибленная. Время начало ускользать от неё, шло слишком быстро. Слишком важные решения принимались без её участия и они почему-то касались Логана. Её собственного брата хотят отправить в одиночку в стан врага?! ДА ЧТО ТУТ ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ?!

– Я пойду с ним! – закричала Иола на волне эмоций, крепко сжимая кулаки.

Леонард вскинул брови вверх, удивлённо уставившись на девочку.

– Ты?

– Да! Я не позволю вам отправить моего брата в одиночку!

– Иола, – Логан взволнованно посмотрел на сестру. – Ты уверена?

– Да, я уверена! – она зажмурила глаза, будто спасаясь от удара, но никто её бить не собирался.

– Спасибо, сис, – благодарно улыбнулся ей брат.

Иола смахнула слезинку.

– Да куда ты уж пойдёшь без меня?

Леонард смотрел на них неловко, чувствуя вину и стыд за происходящее.

– Хорошо, ты можешь пойти с ним, – с трудом выдавил командир, ощущая себя теперь настоящим подонком. – Кассандра, дай девочке кинжал.

Подчинённая вовремя подросла с оружием.

– Держи, красавица. Мой собственный, – протянула Иоле кинжал в ножнах, а Логану короткий меч. – Дориан лично затачивал, так что будь аккуратна – он очень острый.

Кассандра неуверенно покосилась на командира. Тот поморщился и быстро отвёл взгляд.

– Спасибо, – поблагодарила её Иола. – Не волнуйтесь за нас, мы справимся. Это ради наших близких и нашего дома.

Артегра, всё это время стоявшая рядом, сделала шаг вперёд и наконец заговорила.

– Ну а мы, в свою очередь, сделаем всё, чтобы отвлечь атамана и его людей. Так ведь, командир?

– Да. Верно, – Леонард ощутил, как выступившие на его лбу бусины пота превращались во льдинки под взглядом этой женщины. – Дориан, пошли Николу проводить детей к тому месту. Сам жди, когда дверь откроется. Действовать без моего приказа, всё ясно?

– Так точно, сэр, – хрипло ответил Дориан прокашлявшись.

– Времени осталось мало, скоро уже будет рассвет. Мы должны закончить всё до утра, – обратился ко всем Леонард, после чего отдал приказ Кассандре. – У тебя есть десять минут, чтобы собрать взвод.

– Будет исполнено, сэр.

Вместе с Дорианом она отправилась к лагерю собирать людей. Леонард повернулся к Этгейтам.

– Вам ещё что-нибудь нужно?

– Нет, спасибо, – ответил Логан. – Мы готовы выступать.

– А ты храбрый мальчик, Логан. И ты, Иола, – командир скупно улыбнулся им. – Приятно видеть это в таких юнцах, как вы. Вспоминаю себя молодого... Эх, только прошу, помните, что безопасность и осторожность превыше всего, хорошо?

– Хорошо, – кивнула Иола и улыбнулась, думая про себя, как ненавидит сейчас всех на свете.

Николя, такой же разведчик, как и Дориан, взял младших Этгейтов под свою опеку и отправился вместе с ними к месту предполагаемой щели в стене. Кассандра глядела им вслед, пока остальные собирались.

– Что-то есть странное в этих детях, – сказала она Дориану, который в этот момент поправлял пояс с кинжалом на голени.

– В каком смысле? – неохотно спросил тот ради поддержания разговора. На Кассандру он даже и не взглянул. Дориан предпочитал не смотреть в сторону собеседников – ему хватало мимолётного взгляда в их глаза.

– В смысле: как они добыли огонь в лесу?

– Не знаю, может у них был кремь или лупа?

Кассандра задумчиво промычала.

– Нет, я проверила их карманы: у паренька был только порванный платок и немного хлеба, а у девочки рукоять меча. Да и вообще, лес такой влажный, что ни кремь, ни тёрка тут не помогли бы.

Дориан закончил с подготовкой, после чего натянул на нос бандану.

– Тебя это так волнует? – проговорил он, почти не спрашивая. – Может они умудрились из избы его донести.

– Не знаю, – Кассандра вздохнула. – Слишком много странностей вокруг происходит. Тебе не кажется, что при короле было меньше такой хрени?

– Без понятия, я тогда ещё только обучался, – Дориан поднялся во весь рост, потянулся.

– У Скрадда?

– У него самого, – неохотно ответил разведчик.

– Чёрт, мне каждый раз от его взгляда не по себе.

– Представь каково было мне.

Кассандра промолчала. Когда отряд был собран, Леонард Брукс отдал приказ немедленно седлать коней. Королевский взвод отправился к воротам Свордстоуна.

Николя пробирался сквозь тьму ночи, ведя за собой детей. Способность хорошо видеть во темноте помогала ему уверенно переступать через ямы и коряги. Если не считать лица, то внешне он приходился настоящим братом-близнецом Дориана, носил такую же одежду и был также худ и невысок.

– Я, конечно, в решениях командира сомневаться не привык, но посылать детей – это уже как-то чересчур, – высказал он свои мысли.

– Мы сами вызвались, – обнадёжил его Логан. – Тем более туда никто больше не пролезет, кроме нас.

– Будем надеяться вы знаете, что делаете, – вздохнул Николя. – Это оно?

Троица подошла вплотную к стене, закрытой листвой кустов и ветвями мелких деревьев. Щель, образовавшаяся когда-то из-за мелкой трещины, вела на склад. Николя мог видеть деревянные ящики и полки внутри и даже дотянуться до них рукой, но протиснуться полностью оказался не в состоянии.

– Стерва, – выругался он и повернулся к Этгейтам. – И так, кхм, у вас будет примерно двадцать минут, чтобы открыть дверь Дориану. После этого я устрою небольшой шум в противоположной от ворот части города и тогда, по задумке командира, часть бандитов сбегит туда. После этого Дориан поможет вам снять засов с ворот, что позволит командиру с остальными ворваться внутрь. Вроде бы всё просто и должно сработать, но по своему опыту я знаю, что просто ничего не бывает и ни один план никогда не идёт по задумке. Оружие у вас есть?

– Есть, – Логан показал короткий меч, а Иола кинжал.

– Отлично. Надеюсь только, что вам не придётся его применять. Удачи вам.

– Спасибо, дядь, – улыбнулся Логан.

Николя неприятно поморщился от этого обращения – сам он ещё был вполне молод.

Пролезть в щель у Логана получилось легко и без запинок. Он оказался внутри и помахал сестре, после чего наступила её очередь. У бедняжки выходило уже не так гладко: Иоле пришлось задержать дыхание и неплохо так искривиться. Николя поразился её выдержке, а Логан всё это время подбадривал сестру. Наконец, она тоже оказалась на другой стороне, где взяла несколько секунд, чтобы отдышаться.

– Молодцы, – похвалил их Николя полушёпотом. – Ну всё, я пошёл. Я редко это делаю, но я буду молиться за ваш успех, – сказал он напоследок и скрылся из виду.

Иола схватилась за колени, тяжело дыша.

– Фух, ах, это вышло труднее, чем я думала.

– А я говорил, – ехидно произнёс Логан, слегка похлопывая её по плечу.

– Я бы, кхах, вклеила тебе подзатыльник, да времени нет, – отдышавшись, Иола выпрямилась и осмотрелась. – Я так понимаю сюда и правда никто уже давно не заглядывает, раз щель никак не закрыли.

– Вот и я о том же, – Логан выглянул из-за ящиков. – Всё чисто. Идём?

– Идём.

Немногим ранее конный отряд во главе с Леонардом Бруксом уже подъезжал к воротам. Внезапной атаки, как предполагал кто-то из отряда, не случилось. На воротах стоял мужчина в бригадине, с опаской поглядывавший на латников.

– Приветствую! – громко начал командир, обращаясь к человеку на стене. – Я пришёл поговорить с вашим вожаком. Передайте Аваро, что Леонард Брукс прибыл поговорить с ним.

Человек молча и внимательно осмотрел прибывших, затем подозвал кого-то ещё. На стене появился здоровенный амбал, сверкая лысой головой при свете факела. Он схватился за край стены, чуть свесился вниз.

– По какому вопросу прибыли? – звучал он на удивление культурно, если сравнить с его внешностью отпетого головореза.

– По личному, – стойко ответил Леонард. – Просто назовите ему моё имя – этого будет достаточно.

Лысый цокнул и сказал что-то другому, после чего тот убежал. Затем амбал повернулся к Леонарду, стал пристально за ним наблюдать и изучать. Не прошло и пяти минут, как Аваро оказался рядом с ним на воротах.

– Леонард! – радостно приветствовал он старого друга. – Давно не виделись! Помню при нашей последней встрече ты ещё не был командиром целого отряда!

– Приветствую, Аваро! А ты ещё не звался атаманом на тот момент!

Люди Леонарда принялись переглядываться друг с другом. «Командир знает главаря разбойников? – одинаково подумали они».

– Жизнь так распорядилась, Лео. И прошу, не зови меня атаманом. Звучит отвратно, – скривил лицо Аваро.

– Согласен. Хотел бы я звать тебя как-то по-другому, получше, но ситуация не позволяет.

– Тоже не могу не согласиться, – Аваро осмотрел латников на конях. – Я так понимаю ты здесь, чтобы обсудить мою капитуляцию, верно? Я слышал также, что ты искал меня и раньше.

Леонард слез с коня, снял шлем, взяв его под мышку.

– Аваро, я хотел поговорить с тобой о твоих нападениях на торговые караваны. Мне отраднее слышать, что из-за твоих деяний не пострадали люди, но и хорошими их тоже не назовёшь. Неужели этот путь ты хотел избрать, когда мы общались с тобой в последний раз?

– Времена меняются, Лео. Разговорами делу не поможешь и потому я решил действовать. Пока канцлер сидит себе удобно на королевском троне, жители в отдалённых частях страны страдают от нищеты. Ты бывал когда-нибудь на дальнем конце юга? Людям там уже есть нечего: они кроме камней и железа ничего больше не видят. На западе народ рвёт себе руки, чтобы сшить очередной костюм для вельмож, пока те жрут устрицы на ужин, а крестьяне на востоке живут на одном сраном хлебе и воде! Только север живёт припеваючи, потому как узурпатор без конца направляет все средства из казны лишь туда!

Леонард ничего не ответил. С каменным лицом он продолжал смотреть на Аваро и внимательно слушать. Его люди испытывали смешанные чувства, заостряя своё внимание на слове «узурпатор».

– Но это не всё, Лео. С южных земель идут варвары и в следующем году они уже будут тут! Знаешь, что камергер ответил на это? Что это брехня и выдумки! Так что да, друг, я избрал этот путь, и я буду его придерживаться. Если в тебе ещё осталась хоть толика разума, то ты должен увидеть общую картину! Должен увидеть, какая угроза нависла над страной!

Пока они вели разговор, Логан и Иола успешно продвигались внутри стены, направляясь к воротам. Они шли к коморке, служившей комнатой отдыха для стражников. Отсюда шёл выход к внутренней части ворот и внешней, где их ждал Дориан. Но прежде чем они смогут открыть ему дверь, им предстояло ещё одно небольшое препятствие – Брюс, подчинённый Аваро.

Брюс сидел на стуле, закинув ноги на стол. Его сонный взгляд был устремлён к большому кувшину с вином на полке.

– Как же пить хотца, – размышлял он вслух. – Чёрт бы побрал босса с его политикой не пить на рабочем месте. Остальные сейчас поди хлещут во все рыла, пока я тут зад отсиживаю. Э-э-эх, может сделать глоточек хоть? Плохо-то никому от этого не станет.

Логан выглянул из-за угла, поёжился.

– Блин, там этот усатый мужик, – шепнул он Иоле.

Она выглянула вместе с братом и скривила лицо, вспомнив, как тот приставал к ней с пошлыми намёками.

– Противный мужик. Что будем делать? – поинтересовалась она у Логана. – Он, кажется, засыпает. У нас же есть немного времени, правда? Может, подождём?

– Нет времени, он может засыпать тут и ни один час. Я подкрадусь к нему сзади и оглушу эфесом.

– Чем?

– Ой, сис. Короче, жди тут и смотри по сторонам, – фыркнул Логан и стал красться.

У великого охотника Логана Этгейта дела шли вполне неплохо. Ровно до того момента, пока он не оказался за спиной Брюса. Усач оказался не промах и давно заметил крадущегося мальчика. Заехав Логану локтем по носу, он спрыгнул со стула и повалил его землю. Логан выхватил меч из ножен, но Брюс мгновенно сжал его руку и скрутил до боли. Меч упал на каменный пол, и Брюс отбросил его ногой в сторону, затем ей же вдавил в грудь Логана, с силой прижимая и не давая сдвинуться с места.

– Так-так-так, полегче, сарванец. План был неплохой, признаю, но что-то не вышло, – мерзко ухмыльнулся Брюс. – Мисси, ты тоже выходи давай. Ток не рыпайся, ладно? Я не хочу повредить твоё милое личико.

Иола взвизгнула от испуга, зажала ладонями рот. Обречённая, она медленно направилась к ним, чувствуя, как ноги наполняются ватой. Логан ёрзал и бил кулаками по ноге Брюса. Тот вжал ногой сильнее, отчего Логан закричал и на время успокоился.

– Чёрт подери, я знал, что это будет херовенькая работёнка, но чтобы настолько, – жаловался Брюс. – Ну, хотя бы у меня теперь есть местная красотка. Сейчас братика твоего скрутим покрепче и немного развлеее...

Кончик волшебного клинка на его шее не дал Брюсу закончить предложение. Иола держала руку твёрдо, строго смотря в глаза мужчины. Её взгляд говорил о серьёзном намерении надавить спектральным клинком посильнее.

– Чёртова магия какая-то, – со смешком произнёс Брюс. – Девочка, опусти меч, или что там у тебя? Пораниться можешь.

– Я скорей тебя пораню! – грозно крикнула Иола, насколько смогла. – Отпусти моего брата!

– Ладно-ладно, ты победила, – Брюс хитро улыбнулся. – Давай, режь. Я сдаваться не привык и уберу ногу только, если ты меня убьёшь.

Иола чуть приоткрыла рот. Она не ожидала услышать подобное от кого-либо. «Убить человека? Убить? Разве я могу кого-то убить? Просто так надавить мечом и окончить чью-то жизнь?» – с ужасом думала она. Мир в глазах помутнел, рука, державшая рукоять меча, затряслась. Брюс воспользовался моментом, выхватил рапиру из ножен и скрестил клинки с Иолой. Его силы хватило, чтобы прижать девочку к стене, умудряясь при этом держать Логана под ногой.

– Иола! – закричал её брат. – Отпусти меня, урод!

– Хах, как я и думал! Убить человека, это тебе не корову подоить, – язвил Брюс. – Ну что, мисси, как на счёт опустить эту магическую хрень и сдаться?

Лицо Иолы исказил страх. Последние силы уходили на то, чтобы удерживать меч в руках. Она зажмурилась и стала думать: что бы в такой ситуации сделала Асторес? Наверное, она никогда бы не оказалась в такой ситуации в первую очередь. Надо что-то сделать, что-то придумать. Думай, Иола, думай!

Открыв глаза, она заметила кувшин на полке. К её удаче кувшин находился как раз над головой Брюса. Иола вновь закрыла глаза и представила, как вино в нём задвигалось и стало расшатывать глиняный сосуд. План сработал, кувшин дёрнулся с места, покачнувшись с полки и упал прямо на голову мужчине.

– Ах ты ж сука! – закричал Брюс.

Кувшин с треском разбился, залив ему глаза вином. Брюс пошатнулся от удара, убрал ногу с Логана. Тот освободился и не теряя ни секунды схватился за меч. С громким криком он занёс оружие над головой и со всей силой ударил эфесом по затылку Брюса. Мужчина дёрнулся, схватился за голову и без сознания повалился на пол.

– Л-логан. Ты в порядке? Где ты?

Иола не двигалась, пыталась проморгаться, прогоняя пелену с глаз. Чудо, что она смогла увидеть через неё кувшин на полке.

– Сис! – Логан кинулся к сестре и обнял её, тут же пожалев об этом. – Ай-ай!

– Больно? Ты ранен? Куда он тебя ударил?

– Успокойся, всё хорошо. Болит, но ничего, пройдёт. Главное, что ты цела.

– Мы целы, – Иола прогнала пелену, с неприязнью взглянула на тело Брюса. – Надо что-то с ним сделать.

– Да, согласен. И я знаю что, – зловеще заулыбался Логан.

Ему понадобилось несколько минут, чтобы привязать Брюса к стулу (к их удаче в камерке нашлась толстая верёвка). Рот он завязал ему при помощи второй части платка.

– Готово, – Логан похлопал руками друг о друга, довольный проделанной работой. – Теперь надо открыть дверь.

– Быстрее!

Совсем скоро брат и сестра открыли дверь Дориану. Он ворвался внутрь вместе с Артегрой, которая тоже решила принять участие в этой диверсии.

– Вы вовремя, – коротко бросил разведчик.

– Отличная работа, Этгейты, – похвалила их седовласка. Логан и Иола устало улыбнулись ей.

Дориан заглянул за угол. Кто-то подошёл Брюсу и уже собирался развязать тому рот. Ловким броском кинжала он повалил мужчину на пол. Впоследствии Брюс использует этот кинжал, чтобы освободиться и сбежать.

– Теперь всё чисто, – сказал Дориан Артегре.

– Осталось только дожидаться отвлекающего манёвра. Как скоро?

– Должен быть с минуты на минуту.

Дориан направился к ведущей во внутреннюю часть ворот двери. Артегра отправилась следом за ним.

В то же время Аваро уже заканчивал свою речь. Леонард внимательно выслушал его, вздохнул и ответил.

– Аваро, мне жаль видеть, что ты прибегаешь к подобным методам. Что бы сказал твой отец, увидев тебя в таком положении?! – крикнул он, не скрывая эмоций.

– Не вовлекай в это моего отца, Лео! Ты прекрасно знаешь, что он бы не допустил развала страны! Его единственная вина в том, что...

– Ты мог прийти за помощью ко мне! Мы могли работать вместе на благо страны! Ты забыл, что нам говорил учитель? Если не знаешь, что делать – обратись за помощью к ближайшему!

– Брехня, Лео! Мы по разные стороны баррикад! Хочешь помочь мне – бросай осаду и переходи на мою сторону! Иначе нам...

Громкий взрыв в другой части города не дал ему договорить. Небо над городом озарилось оранжевым заревом, ярким и слепящим.

– Что это такое? – Аваро бросился к противоположной части ворот, увидел огонь, разносящийся по смотровой башне. – Пошлите людей проверить!

Он отдал приказ, наблюдая за работой его людей и тут же впал в ступор. «Это было отвлекающим манёвром, – догадался он, – Леонард устроил это». Он понял это слишком поздно. Старшие из его банды уже гнали людей на разведку случившегося, а в это время Дориан и Артегра заканчивали снимать засов с ворот.

Ворота распахнулись.

– Это наш шанс! Вперёд! – скомандовал Леонард, поспешно надел шлем и запрыгнул на коня, кидаясь в атаку вместе с остальными.

Аваро узрел, как конный отряд ворвался в город и устремился на главную улицу. План Леонарда удался – бандиты не успели опомниться, как их уже рубили латники.

– Чёрт бы побрал его! – со злости ударил кулаком по камню. – Август! Собирай кого сможешь! Мы отступаем к границе.

– Босс, ты уверен? Мы просто так бросим юг? – ответил ему лысый амбал.

– Это уже неважно. Спасибо Браунам у нас есть то, зачем мы пришли. Если всё прошло как надо, то Бен уже должен был передать груз.

– Херовая ситуация, босс, – сказал Август, когда они с Аваро спускались со стены. – Херовейшая.

– Ты, как всегда, прав, друг мой. Но других у нас и не бывает. И где Брюс? Где, чёрт возьми, Брюс?!

Вместе они вышли к воротам, где встретили группу уцелевших бандитов, догадавшихся обойти стороной главную улицу. Они доложили, что не встретили Брюса.

– Придётся идти без него, – решил Аваро. – Пора сваливать!

– Не так быстро!

К группе бандитов шли трое: Артегра, Иола и Логан. Последний крепко сжимал рукоять меча в руке, грозным взглядом сверля Аваро.

– Ты ещё не заплатил за содеянное! – крикнул он.

– Логан? – Аваро не ожидал увидеть его снова.

– Я обещал убить тебя и я сделаю это!

– Убить мальчишку! – быстро среагировав, отдал приказ Август и группа бандитов кинулась к нему.

– Нет, стойте! – попытался остановить их Аваро, но те уже не слышали.

Логан, невзирая на количественное преимущество врага и, вероятно, проигрывая в силе каждому по отдельности, намеревался дать бой, но был остановлен Артегрой.

– Ты, парень смелый, но глуповатый. С такой толпой тебе не справиться. Лучше защищай сестру, – холодно произнесла она и сама зашагала к нападающим.

Логан посмотрел на неё ошарашенно, будто пробудился ото сна, а затем обернулся к Иоле. Позади неё он увидел огонь, яростную битву, слышал крики и лязги стали. Кровь лилась по улицам его родного города, превращая картину мирного Свордстоуна в кровавую баню. Поняв, что ему не место в этой битве, он снова взглянул на Артегру и узрел то, что нельзя было назвать обычным сражением.

Женщина в красном спокойной походкой направлялась в сторону нёсшихся на неё людей. Словно из воздуха в её правой руке появился длинный меч из красной стали. Его рукоять была единым целым с однолезвийным клинком, вместе создавая настоящее орудие для убийства. Один быстрый взмах и первый напавший пал, не проронив ни капли крови. Второй не успел заметить его кончины и не остановился, мгновенно поплатившись за это своей жизнью. В тот же миг, не задержавшись ни на секунду, Артегра переключилась на следующую пару. Те уже не спешили бросаться сломя голову, но их это не спасло. Третий, четвёртый. Она двигалась и уклонялась легко, точно в танце, плавно рассекая воздух и плоть бандитов. Пятый, шестой, седьмой. Логану чудилось, что её необычный клинок порой удлинялся и доставал даже до тех, кто и близко уже не желал подходить к ней. Последний воин пал. Если кровь и попала ей на одежду, то никто этого не увидел.

Закончив с бандитами, женщина в красном подошла к Аваро, остановившись в нескольких метрах от него.

– Надеюсь, ты извлечёшь из этого урок, когда будешь уносить отсюда ноги. – сказала она в своей прежней манере, направив конец клинка в его сторону. – При нашей следующей встрече я надеюсь ты будешь более разумным человеком, чем сейчас.

Аваро ни слова не проронил. Он отлично понимал, что эта женщина в данный момент была опасней всего остального на свете. Аваро грозно прорычал, взглянул на Августа и дал приказ.

– Уходим, пока есть шанс.

Амбал молча подчинился и последовал за боссом. Оба оседлали коней, уже собирались струсить, как вдруг к ним подбежал Брюс.

– Стойте! Стойте, ёпт, не бросайте меня! – кричал он.

Август схватил приятеля на скаку, закинул его животом на коня. Втроём они уехали из города и больше никогда здесь не появлялись.

Логан опомнился не сразу. Узрев, что Артегра дала атаману уйти, он подбежал к ней и закричал:

– Зачем вы это сделали?!

– Он нужен мне живым, – честно ответила женщина в красном. Её меч исчез так же быстро, как и появился.

– Мне всё равно! Он должен был заплатить за то, что сделал!

Злость переполняла Логана. Он собирался упрекать её, даже ударить. От бессилия хотелось кричать и плакать, но Логан сдержался.

– Тебе стоит успокоиться, Логан, – произнесла Артегра спокойно и без лишних эмоций.

Логан опустил руки, выронил меч. Силы медленно покидали его тело. Иола подросла вояремья, обняв брата со спины.

– Всё хорошо, Логан, забудь о нём. Главное, что мы дома.

– Да. Ты права, сис, – устало произнёс Логан. – Мы дома.

Бой в городе почти окончился. Леонард отдал приказ своим людям успокоить жителей Свордстоуна и взять в плен сдавшихся. Сам же вместе с Кассандрой и Дорианом направился к воротам.

– Где Аваро? – осведомился командир.

– Сбежал, – прямо и без запинки соврала Артегра.

Этгейты молчали.

– Что ж, так тому и быть, – произнёс Леонард усталым, слегка раздражённым голосом. – Я передам командованию, что все его силы были разбиты, а сам он сбежал со смертельной раной.

– Сэр, – озадаченно обратилась к нему Кассандра.

Дориан удивился не меньше.

– Никому не распространяться об этом, – командир строго посмотрел на подчинённых, тыча пальцем в их сторону. – Аваро обязан жить. Если у вас двоих есть вопросы по этому поводу, то оставьте их до столицы.

– Так точно, сэр, – уставно ответила воительница. Разведчик молча кивнул.

Леонард подошёл к Артегре, хотел было сказать что-то, но так и не нашёл слов. Вместо этого он обратился к подросткам.

– Вы хорошо поработали, Этгейты. Без вас всё могло пройти гораздо сложнее. Вас не ранили?

– Мы в порядке, мистер Брукс, – утомлённо ответила Иола. – Мы пойдём домой, можно? Мама там сейчас одна без нас.

– Да, идите, отдыхайте. Кассандра! Проводи детей до дома!

– Так точно!

Артегра накинула упавший с головы капюшон обратно и стала прощаться.

– Больше меня тут ничто не держит, так что я пойду. Мне ещё надо увидеться с Асторес.

Услышав знакомое имя, Иола оживилась.

– Передайте ей... передайте, что мы очень благодарны ей за всё, что она для нас сделала.

И что мы обязательно ещё заглянем в гости!

– Хорошо, – кивнула Артегра. – Прощайте. Может увидимся в будущем.

Миссия женщины в красном была окончена. Как и прежде она не стала разминиваться на лишние слова и безмолвно направилась к выходу из города.

Когда Кассандра ушла вместе с Этгейтами, Дориан обратился к Леонарду:

– Командир, у меня вопрос.

– Я же сказал – оставить до столицы, – процедил тот.

– Немного другого рода, – успокоил его Дориан, скрестив руки на груди.

– Задавай, – вздохнул Леонард.

– Кто она вообще такая? – разведчик кивнул в сторону уходящей женщины в красном.

– Артегра Шторм. Её имя значится в перечне королевских законов.

– Вы серьёзно?

– Серьёзно.

– И что это за закон такой?

– Обязанность страны – оказывать всяческую посильную помощь Артегре Шторм в любом её деле.

– Бред какой-то, – возмутился Дориан. – Кто это вообще подписал?

– Первый король, – мрачно произнёс Леонард и молча ушёл проверять работу своих людей.

Ошарашенный Дориан долго смотрел ему в спину, размышляя об услышанном и думая о том, почему губа так сильно чесалась именно в этот момент.

Тем же днём, час спустя в избе лесной ведьмы.

– Как всё прошло? – припеваючи спросила Асторес, ставя на стол тарелку с гамбургером для Артегры.

– Сносно. Ты серьёзно сама его сделала? Спасибо, – диковинная для этих мест еда смогла-таки вызвать у Артегры пародию на улыбку.

– Ну разве я могла оставить мою милашку без её любимой еды? – ущипнула подругу за щеку.

Та и мускулом не повела.

– А как справилась Иола? – поинтересовалась Асторес, присаживаясь рядом и подперев ладонями подбородок.

– Оба Этгейта хорошо поработали. Ты была права – от девочки прямо-таки фонит магией. Хельветова работа? – Артегра откусила знатный кусок от гамбургера, блаженно прикрыла глаза.

– Точно. И обязательно было отправлять меня куда подальше? Я же так волновалась за неё.

– Если она взаправду так сильно привязалась к тебе, как ты и рассказывала, то вам обоим стало бы тягостно расставаться.

– Тут ты, как никогда, права, – хитренько улыбнулась ведьма. – А что насчёт Авара?

– С ним всё не так хорошо, как я ожидала. От него нету того же ощущения, как, например, от Иолы. Если так пойдёт и дальше, то синтез пройдёт мимо. В таком случае придётся ждать ещё лет сто.

– Не волнуйся, я тебе в этом помогу.

– М-м? И как же? – Артегра подняла глаза на подругу.

– Хельвет тоже заинтересован в его возвышении. Он отправит меня схватить душу Максимилиана, как только обнаружит её местоположение.

Максимилиан Ланглейт, первый король Нимии. Это имя заставило Артегру обмереть.

– Я правильно услышала?

– Угу. Всё верно, – улыбалась Асторес.

Артегра опустила глаза. Воспоминания прошлого ледяной волной вздыбились в её голове. Спустя несколько секунд она молча вернулась к еде.

Глава 7. Частичка света

Будильник запищал третий раз и на третий раз отключился полностью, без продления. Артегра проснулась за столом, там же, где и уснула. Вновь снился тот странный сон, мучивший её уже больше года. Каждый раз, сбегая из мира сновидений, она никак не могла ухватить за собой хотя бы кусочек увиденного; лишь отдельные слова и фрагменты эхом отдавались в голове после очередного пробуждения и сразу же забывались. «Плоть слаба» – повторяла она каждый раз во сне, как говорила бортовая запись.

Был уже полдень по местному времени, а это значит, что она проспала всё утро, свалившись примерно в пять ночи. Компьютер включил случайный трек из тега «спокойная музыка». Артегра нахмурилась, недовольно промычала – выбор ей совсем не понравился и она сменила запись на «Roysoup – Flash». Делать это пришлось вручную, при помощи голоинтерфейса, а не голосовой командой, как обычно.

Хрустнув шеей, седовласка завязала волосы в хвостик, встала из-за стола и сразу же принялась делать утреннюю зарядку. Во время приседаний мимо её глаз пролетел выпавший седой волос, вызвав у Артегры лёгкий, усталый вздох.

«Кажется, скоро придётся обновляться» – с досадой подумала она.

Стена над её рабочим столом осветилась яркой голографической надписью бирюзового цвета, гласившей «Ш.И.Р.О.»

– Артегра, обнаружен сигнал, – в комнате раздался мягкий электронный голос искусственного интеллекта корабля.

– Хорошо. Я подойду на мостик после... дневного завтрака, – ответила Артегра, взглянув на часы. – Широ, приготовь мне чего-нибудь.

– Так точно, – ИИ, в отличие от неё, источал большой энтузиазм. – Вчера я загрузила чертёж французской яичницы. По моим расчётам, это и вкусно, и питательно.

– Мне, главное, чтобы был свежий кофе.

Артегра выполнила ещё несколько приседаний и на этом зарядка окончилась. После чистки зубов жвачкой она взяла пачку сигарет со стола и закурила. Крайне архаичный способ наполнить лёгкие и кровь никотином, но ей это нравилось. Пока она курила, её взгляд безжизненно гулял по комнате, ни за что конкретно не цепляясь.

– Каков статус спящих? – спросила она пару минут спустя, пуская дымок в сторону.

– Беотен с Бетельгейзе первая по списку. Её пробуждение завершится через неделю, когда все питательные вещества окончательно поступят в тело.

Артегра не ответила, удовлетворившись услышанным. Сейчас все её мысли были лишь о чашке концентрированного кофеина. Она благодарила всевышних за большой запас молодого на складе.

Автоматическая дверь открылась, и Артегра вышла в коридор. Внутренняя отделка корабля в жилых отсеках напоминала металлическую, добела вымытую коробку. По пути она стряхивала пепел прямо на пол. Вся грязь в помещениях собирали миниатюрные роботы, выезжавшие из нижних частей стен, благодаря которым на корабле всегда сухо и чисто. Роботы, к слову, конструировались по тому же дизайну, что и сам корабль: белое покрытие внешних частей и металлические соединения между ними.

Артегра неспешно направлялась в общую столовую в той же одежде, что и проснулась: белый топ с открытым животом, красные в белую полоску штаны и кроссовки. Сегодняшней темой столовой стал пляж: подогретый пол имитировал ощущение горячего песка, голопальмы двигались в унисон с имитацией тёплого ветра, а голоморе вдали приятно шумело и завершало вид настоящего курорта. К этому времени завтрак был уже готов: на деревянном столе (тоже

иллюзия – на деле стол был металлическим) она обнаружила тарелку с яичницей, ломоть хлеба и чашку кофе. Завтрак чемпиона, подумала Артегра.

Являясь знатной кофеманкой, она за один глоток осушила чашку наполовину, а лишь затем уже только принялась за яичницу.

– Вкусно, – констатирующим факт тоном говорила она вслух, заедая яичницу хлебом.

– Рада слышать, – с вездесущей Широ можно было общаться практически в любом уголке корабля.

Артегра опустошила кружку и откинулась на стуле.

– Вкус как у настоящей. Почему с кофе это не работает?

– Кофе сложен для имитации. Обычно вкус такого выходит... выветрившимся?

– Мне ли не знать? – ответила Артегра, закуривая новую сигарету.

В такие моменты ей хотелось поболтать с кем-нибудь, обсудить последние новости и слухи, но никто к ней так и не присоединялся. Будучи единственным в данный момент членом экипажа на корабле, Артегре приходилось управлять всем в одиночку. При самой активной поддержке искусственного интеллекта Широ, конечно же.

– Новости, – скомандовала она.

Встроенная в стол электроника без каких-либо задержек начала проектировать голокартинку с лентой новостей со всех уголков вселенной, настроенной ею лично. Все новости озвучивал голосовой помощник неопределённого пола.

– Сегодня лидеры западной и восточной общины подписали договор о взаимопомощи, – то были новости с планеты MW-SS3 из Местной группы галактик. – Оба обязуются помогать и поставлять ресурсы своим союзникам. Лидер Империи Солнца, в свою очередь, отказалась вступать в союз, ссылаясь на независимость её народа. Как мы можем видеть, реабилитация планеты идёт полным ходом...

Сразу за первым последовал другой репортаж.

– Представители планеты Трасмадон отказались вступать в Межгалактический Совет. Жители планеты, цитируем, «в третьем измерении выдали ваш совет».

– Ничего удивительного, – прокомментировала Артегра.

– В розыске всё ещё находится опасная террористка Блю Шард. За голову преступницы поднята награда и теперь она составляет один миллион кредитов. – это уже были межгалактические новости. – Напоминаем, что Блю Шард разыскивается Межсоветом за такие тяжкие преступления, как: грабёж, насилие, нападение на правоохранительные органы, умышленное причинение вреда правительственному имуществу и имуществу гражданских лиц, а также применение взрывчатых средств, в том числе и смертельно опасной кислоты.

– Не хотела бы я её встретить... Или хотела? Поразительно, что до сих пор не схватили, учитывая такой ценник за голову.

– Вчера в тюрьму был отправлен известный видеоблогер Поган Лоал. Поган неоднократно учинял беспорядки в посещаемых им мирах, но по каким-то причинам власти до сих пор игнорировали его выходки. Великий вождь, однако, снисходителен не оказался, благодаря чему Погана успешно отправили в местную тюрьму, где его в первую же ночь изнасиловали всей камерой. Во время задержания заключённый в основном кричал несвязный бред и постоянно повторял фразу: «покупайте мерч!»

– Поделом, – пробубнила Артегра.

– А теперь к местным новостям. Известная межгалактическая сеть фастфудов Мэйкдональдс продолжает свой стремительный захват рынка в Туманности Андромеды. Сегодня был открыт 324,576 ресторан и останавливаться на этом сеть не собирается. В это же время на рынке фастфудов появился новый конкурент с говорящим названием Факдональдс. Факдональдс предоставляет вам широкий выбор блюд быстрого приготовления, включая сочные бургеры из каристского мяса, свежей картошки фри из фаранских плодов и...

Новости плавно перетекли в рекламу и капитан выключила проектор.

После завтрака Артегра облачилась в свою «рабочую одежду» – кроваво-красную тканевую робу с накидкой и большим капюшоном. Нагрудная часть накидки была инкрустирована прозрачными кристаллами, излучающими паранормальный бледный свет. Из обуви она предпочитала высокие кожаные сапоги, лёгкие и пригодные практически для любой земной поверхности.

Переодевшись, Артегра отправилась на мостик своего космического корабля, гордо носившего имя «Стардаст». Стоимость такого корабля превышала стоимость нескольких развитых планет вместе взятых. В массовое производство подобный левиафан никогда не запускался и посему его можно со всей ответственностью считать уникальным и неповторимым. Откуда взялся Стардаст не знала даже сама Артегра; он был построен и отправлен в открытый космос ещё задолго до её рождения, ровно как и искусственный интеллект сего корабля.

На мостике к ней сразу обратилась Широ:

– Я включу для тебя карту.

– Опять сигнал с X-117? – задумчиво произнесла Артегра. – Наконец-то этот мир начинает подавать надежды. Хотя, прежде чем появится он, пройдут ещё годы...

Перед Артегрой появилась голограмма с половину мостика, изображавшая планету с условным именем Нимия, названную в честь страны Нимия, столица которой также называлась Нимия (кажется, у основателей страны было плохо с воображением). Технологическое развитие этой планеты в данный момент находилось на уровне средневековья, если сравнивать с планетой Земля.

Способная управлять любой техникой на корабле Широ приблизила изображение планеты, крупным планом остановившись на южной части страны.

– Вот тут.

Артегра кивнула, подумала немного и спросила:

– Дженни не выходила на связь?

– Сообщила, что её поиски пока не увенчались успехом и что она задержится ещё на некоторое время.

– Ясно, – едва заметно вздохнула капитан. – Широ.

– Да, Артегра?

– Поставь в очередь ещё одного претендента на разморозку. Выбери кого-нибудь с самым высоким уровнем физической подготовки.

Отдав команду, Артегра вернулась к созерцанию проекции планеты, жестами приближая всё ближе и ближе к её поверхности.

После того как всё закончилось, время словно ускорило для нас. Мы жили втроём: я, мама и Логан. Наша семья находилась в упадке на протяжении нескольких месяцев и, наверное, только работа помогла нам пережить утрату. Леонард Брукс и его люди оставались в городе ещё некоторое время, чтобы помочь наладить обыденную жизнь жителей Свордстоуна. Кассандра часто заглядывала к нам, много времени проводила с Логаном и только бог знает чем они там занимались наедине, но возвращался он после их встреч вечно побитым.

Сам же Логан, как и сказал, стал обучаться кузнечному делу у нового главного кузнеца Бернарда. Стефан Браун и его сын Ганс сбежали в столицу благодаря сделке, которую они провернули с Аваро. На тот момент, конечно, никто ещё об этом не знал. Но самым важным во всей этой истории стало то, что Брауны наконец-то поставили крест на свадьбе и уехали из города. Расстроилась ли я? Ни капельки.

Ещё я ушла с фермы и стала работать травницей. Дело непыльное: ходи себе по лесу, собирай нужные травы, иногда заходи в гости к лесной ведьме, обучайся у неё тайнам волшеб-

ства, общайся с ней да пей чай с печеньем. Можно было даже брата с собой иногда брать, чтобы он водил по лесу и тоже ходил с тобой в гости.

Логан, кстати, охоту не бросил. Глупый парнишка, но любящий и держащий своё слово. Он умудрялся и с наковальной работать и про лук не забывать, пусть уже и не так часто выходил с Брунгильдой на охоту. Хотя, как мне кажется, он делал это только ради неё, в чём я его всецело понимаю и поддерживаю. Я лишь надеюсь только, что в один прекрасный день кто-нибудь не решит воспользоваться его доверчивостью и его большим сердцем. Но таков мой брат.

В жизни Брунгильды тоже произошли большие изменения. Спустя неделю на городском собрании решалась судьба нового старосты. Стефан Браун выдвигал свою кандидатуру, являясь ещё на тот момент главным кузнецом. Имел он на то полное и основательное право и некоторые даже поддерживали его, однако, наш с Логаном кандидат в лице Брунгильды завоевал в итоге больше голосов и симпатий. Решением большинства она была признана новым старостой Свордстоуна и никто до сих пор не знает как так вышло. Возможно, слова детей бывшего старосты так повлияли на сердца людей, но что случилось, то случилось. Естественно, после этого Брауны собрали свои шмотки и на вырученные ранее деньги по-тихому свалили в столицу.

Я же продолжала обучаться магии. Асторес никуда не делась и всё ещё жила в лесу, каждый раз приветствуя нас с Логаном с распростёртыми руками. Мы крепко полюбили её как родную тётю или, скорей, старшую сестру. В один момент я подумала, что жизнь наконец стала налаживаться и уже начинала привыкать к ней.

Как вдруг случилось несчастье...

Мама умерла три месяца спустя после тех событий. Мы с сестрой догадывались, что рано или поздно этот день настанет, но даже так оказались морально не готовы. Здоровье её давно уже оставляло желать лучшего, а после смерти папы она совсем ушла в себя и почти ни с кем не разговаривала. В один ненастный день она просто не проснулась и нам с сестрой пришлось хоронить её рядом с могилой отца.

В доме Этгейтов вновь стало тихо. Мы с Иолой уже начали думать о том, чтобы попросить у Асторес разрешение жить с ней, как вдруг нам на помощь пришла Брунгильда. Она впустила нас в свой домой и разрешила пожить у неё, пока нам не станет лучше. Брунгильда (да и мы тоже) была несказанно рада, что будет жить теперь не одна.

Жизнь вновь стала направляться в привычное русло, но мало мы тогда знали, что нас ждал новый поворот...

Наступил 287-й год со дня основания Нимии. Синяя луна никуда не ушла и год прозвали, как «Год Продолжающейся Луны».

Прошло семь месяцев со дня освобождения Свордстоуна от захвата. Люди вернулись к привычной жизни, не забывая учиться на своих ошибках. По распоряжению Брунгильды был организован новый отряд стражников, обучать которых пришлось Родланду Россу. Старый инструктор испытывал радость, лицезрея юнцов, в обязанности которых теперь входило не одно лишь просиживание задниц на воротах. Новых стражей порядка ждала продвинутая боевая подготовка с разными видами оружия, включая: мечи, копья, луки, а также безоружный бой. Родланд даже предложил Логану вступить в отряд, учитывая его роль, сыгранную в освобождении Свордстоуна, но тот вежливо отказался. Зато согласились братья Руслан и Тимур, больше не находившиеся под влиянием Ганса.

Зима шла к своему неизбежному концу и уже через пару недель должна была прийти весна. Сегодня Логан работал в кузне нового главного кузнеца Бернарда Росса. Он сильно уди-

вился, когда узнал, что тот и правда старший брат Родланда Росса, а их третий брат живёт и работает в данный момент в столице. Имя его, однако, упоминать он не стал.

Бернард вышел в открытую кузницу, где у него обучался и работал младший Этгейт. Завидев юного кузнеца, Бернард вымыл руки в бочке, выпрямился и тотчас же вспомнил себя в молодости. Юный Бернард, высокий, плечистый, полный надежд и амбиций, переселяется в столицу для поступления в академию, куда его в итоге не взяли. Зато приметил местный кузнец и после понеслось. С тех пор Бернард пополнел, зачах, пламя в его сердце ослабло, но разумом остался цел и долго ещё мог передавать свои знания юным подмастерьям.

– Как идёт работа? – спросил он одного такого.

– Хорошо, мистер Росс, – бодро ответил ему Логан, весь в копоти, но в хорошем расположении духа. – Я почти закончил с сегодняшней партией. Остались ещё две заготовки.

Бернард Росс смерил его оценивающе, одобрительно закивал.

– А ты возмужал, парень, – похлопал он подмастерье по плечу. – Ещё каких-то полгода назад был мальчишкой, а теперь я вижу перед собой почти взрослого мужа.

– Да куда уж мне там? – издал непроизвольный смешок Логан. – Лукавите, как обычно.

– Возможно, но сути не меняет. Ты стал взрослее и сильнее, а твои способности к кузнечному делу не перестают удивлять. Многим требуется не меньше лет пяти как минимум, чтобы привыкнуть к наковальне, а ты... Видно, что у тебя это в крови. Говорю так, потому что успел застать твоего деда ещё живым и за работой. Поговаривали, что он прожил всю свою жизнь в кузне. Хмх, – Бернард задумался, – а ты точно не надумал учиться у моего брата? Ты вроде бы неплохо обращаешься с мечом.

– Нет, мистер Росс. Я дал себе обещание, что не возьму больше в руки чужой меч. Мечтаю стать опытным кузнецом, может даже не мастером, но таким, который создаст собственный клинок и будет сам им пользоваться.

– Хорошая мечта, парень. Уважаю такое решение и всячески поддерживаю. Знаешь, – старый кузнец нахмурил густые брови, пока копался в собственных воспоминаниях, – если ты действительно желаешь выковать хороший меч, то тебе стоит посетить остров Нихон. Местные островитяне мастера в создании острых клинков. Сталь, которую они там добывают, крепкая, но невероятно сложна в обращении, поэтому они проводят много дней и ночей, создавая единственный меч. Зато каждый из них – шедевр.

– Правда? Было бы здорово туда попасть, – Логан вдруг замечтался о том, как плывёт на корабле к другим землям, встречает новых знакомых, узнаёт больше об их жизни.

Бернард кивнул.

– Но если нихонцы делают ставку на твёрдость, то на Дальних Островах кузнецы отлично знают, что такое гибкость. Если клинок будет лишён её, то легко сломается, ты это прекрасно знаешь. В общем, если ты и вправду решишь воплотить свою мечту в реальность, то вот тебе мой совет: изучи сперва культуру других народов. Не у каждого кузнеца выпадает такая возможность, но глядишь и у тебя получится.

– Спасибо, мистер Росс. Я и правда был бы не прочь отправиться в путешествие вместе с сестрой. Не знаю только как она на это посмотрит.

– Кхм, скажу тебе честно, но Иола напоминает мне птичку в клетке. Нужен лишь правильный человек, который откроет ей дверцу на свободу и... Ну а дальше уже никто не знает, что случится, – Бернард слегка, и как показалось Логану, кисло улыбнулся. – Ладно, не стану больше тебя доставать. Доделывай этот клинок и иди домой.

– Вы уверены? Это же ещё далеко не последний.

– Уверен, Логан. Ты, может быть, и вынослив, но меру знать надо. Доделывай и вали.

– Хорошо, сэр!

С отличным теперь настроением, Логан слегка замедлил работу, чтобы последний на сегодня клинок вышел как можно лучше. У него по плану имелась ещё одна работа, но то уже для себя лично.

Полностью вовлечённый в процесс работы, он и не заметил, как кто-то его окликнул.

– Простите, молодой человек!

– А? – Логан оглянулся.

Он увидел перед собой весьма необычную пару: мужчину в длинном сером пальто и невероятно крупную женщину, облачённую в кожаное обмундирование с кольчужными подкладками и стальными наплечниками.

– День добрый, – протянул мужчина руку, ослепительно улыбаясь. – Чехов, странствующий врач.

– Логан Этгейт, – он снял перчатку, чтобы пожать тому руку.

Логан предположил, что этот врач скорее всего из столицы – слишком уж опрятно он выглядел. Особенно его впечатлили аккуратно уложенная причёска брюнета и его ровная борода.

– Рад знакомству, Логан. Это Элси, мой телохранитель, – представил бородач женщину рядом с ним.

Та лишь молча кивнула, держа руки скрещёнными на груди.

– Ох, ну и трудно же было к вам попасть, скажу я тебе, Логан. Пришлось показать все свои бумаги и грамоты стражникам на воротах. Хорошо, что я всё ношу с собой, – похлопал по кожаному саквою в руке.

– У нас уже бывали случаи. Стараемся теперь быть более осмотрительными, – вежливо, но с осторожностью отвечал Логан.

– Да-а, понимаю. Слышал, что у вас тут бандиты разгуливают. Потому и путешествую только со своей подругой, – с мягкой улыбкой Чехов похлопал Элси по плечу. Та, подобно статуе, высеченной из камня, и на миллиметр не сдвинулась.

– А что вас привело в Свордстоун? – поинтересовался вдруг Логан.

– Вообще, мы идём с востока и обходим крупные города, проверяя их на предмет чумы. В столице поднялись слухи, что могла произойти вспышка и меня отправили на проверку. Только тс-с, никому.

– Чума? Не слышал о таком.

– И хорошо. Очень надеюсь, что это только слухи. Слушай, – Чехов поставил саквояж на землю, где ещё лежал снег, достал оттуда карту, – а как нам лучше всего пройти на запад, не подскажешь? Вроде там где-то кладбище по пути, а я что-то опасуюсь возможности встретиться с нежитью, знаете ли.

Логан взглянул на карту. Брунгильда, помимо грамоты, также обучала его географии и картографии. Благодаря этому он с лёгкостью прочитал рисунок и показал Чехову, где лучше всего пройти.

– Большое кладбище тут, там хоронят умерших из мелких деревень. Вам лучше обойти здесь и пройти вот этой дорогой. Она безопасна и ведёт прямо в центр запада.

– Вот спасибо, молодой человек, – улыбнулся Чехов. – Прямо-таки выручили. Обращайтесь, если что болит. Пока я тут – буду оказывать медицинскую помощь местным. Кстати, есть у вас место, где можно остановиться?

– Вон там у нас кабак, – указал рукой Логан. – Свободные места всегда есть. У нас редко кто останавливаются, кроме как выпить.

– А мы и комнату снимем и выпьем. Да, Элси?

– Угху, – промычала женщина, впервые издав хоть какой-то звук.

– Ну, мы пошли. Ещё раз спасибо, – странствующий врач махнул Логану рукой и направился в сторону кабака вместе со своей напарницей. – Надеюсь, у них есть водка.

– Тебе лишь бы водку хлестать, – грубо произнесла великанша, на что Чехов лишь расхохотался.

Логан почесал репу, смотря вслед парочке. Мысленно пожав плечами, он надел перчатку обратно и поспешил закончить сегодняшнюю работу.

После работы Логан умылся тёплой водой из ведёрка, которую ему предоставил Бернард. Пока он смахивал капли с рук, его взгляд скользил по городу, необычайно тихому и умиротворённому. Раньше он не любил эту мёртвую тишину, влѣкшую за собой отсутствие каких-либо мало-мальских событий. Сейчас же всё изменилось и Логан желал, чтобы так оно и оставалось дальше. Простая, мирская жизнь.

Мимо пробежал мальчик, держа палку над головой. За ним нѣсся второй, видимо, его друг. Играют в рыцарей, подумал Логан, прямо как он ещё совсем недавно. Неужто он в самом деле так изменился? Всего-то полгода прошло.

Вдоль дороги шла троица повзрослевших девиц. Одна из них бросила мимолѣтный взгляд на Логана, улыбнулась. Еѣ подружки заметили это и захихикали. Та, что улыбнулась ему, тоже рассмеялась, оставив его в лёгком замешательстве. Он жил с двумя женщинами под одной крышей, гостил ещё у одной, а так до сих пор и не смог понять, что творилось у них на уме. Пожалуй, это невозможно в принципе, решил он.

Переодевшись, Логан вышел из дома кузнеца, где его уже на пороге радостно встречала Иола.

– Уже закончил?

– Ага. Мистер Росс отпустил меня пораньше. Уф, – она накинулась на него и крепко обняла. – У кого-то хорошее настроение?

– Точно! Ведь в выходные мы идѣм в гости к Асторес!

– Помню-помню, – рассмеялся брат. – Ты каждый день об этом напоминаешь.

– Ну да, а вдруг ты забудешь? – ехидно ухмыльнулась сестра.

Логан был рад вновь видеть еѣ такой жизнерадостной. Им этого очень не хватало в последнее время.

– Забудешь тут.

Иола рассмеялась, обхватила его руку. Вместе они отправились к дому Брунгильды. Шли неспешно, любуясь по пути зимней обновкой городских улиц, которая уже совсем скоро начнѣт таять. Логан взглянул на сестру и незаметно для неѣ улыбнулся. «Сестрѣнка стала ещё краше, хотя куда уж больше? И наконец-то я не самый маленький», – подумал он, бегло сравнив их рост.

Она заметила его взгляд.

– Чего это ты улыбаешься?

– А-а-а, да так, забавный дядька сегодня подходил, странствующий врач. Обходит страну для-я-я... чего-то там. В общем, людям помогает.

– О, как здорово. А от тебя-то ему что надо было?

– Да спросил, как пройти на запад лучше всего. Ну и где переночевать можно.

– И стража пустила его? – насторожилась Иола.

– Сам удивился. Сказал, что бумаги показал и никто не был против.

– Ах, надеюсь, что не шарлатан какой-нибудь.

– Я тоже. С ним ещё женщина была высокая такая, в броне и с топором на поясе. Но выглядели они всё равно дружелюбными, – успокоил он сестру.

– Стоит предупредить об этом Брунгильду, если она ещё не знает. А то... – Иола затихла и остановилась, отпустив Логана.

– Что случилось?

Она кивнула на открытую дверь в соседском доме. Через проход они увидели маленькую девочку, стоявшую на коленях перед лежащим на полу мужчиной. Малышка была одета в белое платье с длинными рукавами и красной вышивкой на вороте и предплечьях.

– Иола! – Логан хотел остановить сестру, но та уже кинулась внутрь.

Она осторожно подошла к девочке, безотрывно поглядывая в сторону тела на полу.

– Малышка, ты в порядке?

Та ничего не ответила, продолжала смотреть вперёд.

– Эй, ты меня слышишь?

Логан вошёл следом. Он посмотрел на девочку, на Иолу, а затем его взгляд упал на тело. Мужчина лежал на животе, лицом вбок. Рядом с ним валялась бутылка с пролитым вином. Подойдя к телу, он нагнулся и проверил его состояние.

– Он не дышит, – заключил Логан.

– М-мы должны что-то сделать, кого-то позвать, – запаниковала Иола. – Может этот врач, про которого ты говорил?

– Жди тут, я позову его.

Он со всех ног бросился на улицу. Спустя некоторое время вернулся уже вместе со странствующим врачом, его телохранителем и Брунгильдой, которую они встретили по пути. Чехов поставил на пол саквояж, достал оттуда стетоскоп. Логан, по указанию врача, перевернул мужчину на спину и распахнул ему рубашку, после чего Чехов принялся слушать его дыхание.

– Мёртв, – коротко заключил он вскоре, снимая с себя стетоскоп. – Несколько часов как. От передозировки спиртом, полагаю. Боюсь уже не спасти.

– Этого ещё не хватало! – возмутилась Брунгильда. Её лицо неприятно исказилось. – Я знаю эту семью. Николай начал пить с того дня, когда город освободили. Несколько раз предупреждала его, говорила, что алкоголь до добра не доведёт, но он всё равно не слушал.

– Он что, кого-то потерял? – поинтересовался Чехов, осматривая полость рта мертвеца.

– Нет, но говорил, что только так может снять стресс после случившегося в прошлом году.

– Да-а, что-то такое слышал, – задумчиво произнёс Чехов. – Что ж, я не волшебник и воскрешать не умею, так что спешу сообщить, что для него всё кончено, – он собрал саквояж и поднялся с пола, обращаясь к старосте. – Простите, что ничем не смог помочь.

– Ничего, в этом нет вашей вины, – вздохнула Брунгильда, ощущая резко нахлынувшую усталость.

– Я, если уж говорить честно, патологоанатомом являюсь, – Чехов вмиг поймал на себе ряд удивлённых взглядов, неловко улыбнулся. – Это значит, что я специализируюсь на мёртвых и на их осмотре. Так что, если позволите, я ещё раз осмотрю тело.

– Позволяю. Брунгильда, староста этого города, – протянула Чехову руку и тот без проблем пожал её.

– Чехов, – представился врач и кивнул на напарницу. – Элси, мой телохранитель. Прошу не бояться нас и не бросаться тухлыми помидорами.

– Я распоряжусь, чтобы вам выделили комнату в кабаке.

– Не стоит, я уже успел всё оплатить, хех.

Казалось, даже в такой ситуации он всё равно умудрялся пребывать в весёлом настроении. Остальные никак не разделяли его энтузиазм.

– У вас тут, кстати, ещё одна маленькая проблемка осталась, – подсказал Чехов.

– Какая? – удивилась Брунгильда.

Чехов кивнул в сторону. Все находившиеся в доме дружно усадились на маленькую девочку, которая невзирая ни на что, продолжала всё это время сидеть и молча смотреть в пол.

– Так и не заговорила?

– Неа, – Логан почесал затылок, отвечая вошедшей в комнату Брунгильде. – Просто сидит и молчит.

Девочка не сопротивлялась, когда он накидывал на неё куртку, не сопротивлялась, даже когда Брунгильда за руку отвела её к себе домой. Убежище новой старосты оказалось просторным, но сильно захламлённым охотничьими принадлежностями. Местами пол усыпан перьями, использовавшимися в стрелах; в одном углу были сброшены в кучу меха и листы кожи, а в другом стоял массивный шкаф с простыми и сложными луками разной длины и силы натяга.

Она сидела за столом, молча смотря в одну точку, видимую только ей одной. Неспособная издать ни звука, она никак больше могла сообщить остальным, что сейчас чувствовала и как смотрит на происходящее со своей стороны.

– Может молчать и дальше, а чай выпить придётся. Простудится ещё, – сказав, Брунгильда уверенной походкой подошла к девочке, которую согласилась привести к себе домой. На плечах малышки всё ещё висела куртка Логана. – Милая, ты можешь говорить?

Девочка подняла глазки на тётю, поджала губки, но ни слова так и не проронила. Охотница вздохнула, поставила чашку с чаем перед ней на стол.

– Выпей, пожалуйста. Станет чуточку лучше, – как можно мягче улыбнулась Брунги. Чай был сварен по особому рецепту, передававшемуся в её семье через поколения.

Переведя взгляд на чашку, девочка взялась за неё обеими руками и отпила немного. Тёплый чай подействовал как магия: она проморгалась и жадно прижалась к краю чашки, чтобы выпить ещё. Брунгильда, наравне с Иолой и Логаном, умилилась.

– Уже лучше, – Брунги присела перед малышкой, улыбаясь ей. – Как тебя зовут?

– Аня, – очень тихо произнесла девочка.

– Милое имя. А меня зовут Брунгильда. Вон те двое – Логан и Иола. Аня, ты не против пожить пока у меня?

– У-у, – Аня согласно мотнула головой. Ножки её задёргались под столом.

– Вот и отлично. Я сейчас приготовлю что-нибудь вкусненькое, подождёшь? – девочка кивнула и Брунгильда отправилась на кухню, по пути остановившись перед Этгейтами. – Иола, у тебя же осталась твоя старая тёплая одежда? Да? Отлично, сходи за ней. Логан, посиди с малышкой. Справишься?

– Конечно справлюсь, – слишком самоуверенно ответил новоявленный нянь.

Мигом все разошлись и Логан остался наедине с Аней. Только сейчас он стал осознавать, что совершенно не понимает, как себя вести с маленькими детьми. Решив, что обычного разговора будет достаточно, он присел за стол напротив и стал думать над первыми словами. В голову ничего не лезло и Логан уже начинал нервно постукивать пальцами по столу.

– Привет, – внезапно начала первой Аня, застав его врасплох.

– Ам, да, привет, – неловко ответил он. – Аня, да? Я Логан.

– Я тебя помню.

Логан наморщил брови, прищурился. Нагнувшись головой, он стал всматриваться в лицо Ани. И тут же вспомнил. Он видел её тогда в толпе, когда войска Аваро только входили в город. Она показала ему место, откуда имелся лучший вид на происходящее. Тогда ему светлое личико Ани показалось самым добрым, что он когда-либо видел в своей жизни. Впечатление испортил лишь тот злосчастный синяк на её руке. Синяк уже давно исчез, а его место заняли новые.

– Я тоже, – заморозило произнёс Логан. – Тогда, в толпе.

– Угу, ты врезался в меня, – сказала Аня, дрыгая ножками.

– Прости, хех. Не заметил.

– Ничего, – Аня говорила куда спокойней, чем Логан и куда спокойней, чем ей следовало бы. – Простите, что вам приходится возиться со мной.

– Брось, ты же...

Логан недоговорил. Он увидел, как Аня вдруг зашмыгала носом, пытаясь унять внезапно выступившие слёзы.

– Эй, что случилось? – удивился он.

– Прости...

Глаза девочки вдруг стали грустными, бровки сложились домиком. Аня медленно отставила чашку, прикрыла личико маленькими ладонями и стала приглушённо рыдать. Логан растерялся от внезапной смены настроения и не знал, что ему делать. Постучав несколько раз пальцами по столу, он встал со стула, обошёл и обнял Аню со спины. Девочка всхлипнула, обхватила ладонями его руки, продолжив плакать уже в них.

– Почему он меня бросил? – через слёзы и сопли спросила девочка.

– Он не специально. Он не хотел тебя бросать.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что... Потому что... – ему потребовалось время, чтобы собраться. – Потому что мой папа тоже не хотел бросать меня и мою сестру, но так вышло, что он ушёл. Наша мама тоже наверняка не хотела, но она ушла. Я больше не хочу, чтобы кто-то из моих близких уходил, поэтому... поэтому не плачь, Аня. Даже если рядом с тобой больше нет родных, то всегда будут люди, готовые тебе помочь.

– С-спасибо... Логан, – Аня вытерла глаза и щёки о воротник куртки. – Мне никто ещё не говорил таких добрых слов.

– Не за что. Ты, главное, не грусти слишком долго. Это не очень приятно, поверь, хоть и порой необходимо, – убирая руки, ему показалось, что Аня хотела уцепиться за них, но постеснялась.

– Хорошо, – кивнула она. – Я постараюсь.

Брунгильда слышала их разговор (в основном Логана). Взрослая речь ученика заставила её возгордиться, после чего она поспешила вернуться к зашипевшей сковородке. Вернулась Иола и четвером они сели за стол ужинать. Аня продолжала молчать, но уже не выглядела такой убитой, как часом раньше.

– Что ты сделал? – шёпотом спросила Иола.

– Да ничего, – спокойно ответил Логан, заедая жареной колбаской.

– Подозрительно.

Брунги положила хлеб на тарелку Ани и подставила ей мисочку с нарезанными овощами.

– Не забудь про овощи, малышка. Очень полезно для растущего организма. А в мясе к тому же много белка, – помогла ей разрезать отбивную, которую пожарила специально для Ани. – Почти так же много, как в...

– Как где? – спросила любопытная малышка.

– Как в сыре, – смущённо улыбнулась Брунгильда.

– А у вас есть сыр?

– Нет, но если хочешь, я постараюсь достать потом.

– Я пробовала один раз. Мне понравилось.

– Мы всё его отведаем тогда вместе.

Брунгильда сразу принялась возиться с Аней, как с собственным ребёнком и некоторых уже начинало это пугать. Иола икнула, прикрыв рот ладонью.

– Меня вычеркните из списка, – сказала она. – Я эти молочности уже видеть не могу.

– Ну да, у самой-то дойки, – вставил свои пять бронзовых Логан.

– Сказал любитель женского молока! – парировала Иола.

– Так, а ну прекратили с пошлыми шуточками за столом! – закричала Брунги.

Всё тут же замолчали, но не по приказу хозяйки дома, а из-за чьего-то весёлого смеха.

– Ой, простите, – Аня, завидев, что на неё все уставились, тут же поспешила прикрыть рот ладошками.

– Не извиняйся, маленькая. Нам приятно видеть тебя улыбающейся, – заверила её Брунгильда. – Тебе уже говорили, что ты милашка?

– Угу, несколько раз. И за щёки щипали ещё, – надулась девочка.

– В этом доме тебя щипать не будут. Сильно уж точно.

– А я думал Брунгильда любит по сильнее, – как бы невзначай проговорил Логан, глядя в тарелку.

– Так, ну всё!

Логан на всей скорости выскочил из-за стола.

– Я пошёл мыть посуду! – громко объявил он, схватил все пустые тарелки на столе и убежал на кухню.

– Ух, негодник, – пригрозила ему кулаком Брунгильда.

Анюта вновь захихикала. Шуток она не понимала, но реакция окружающих жутко забавляла.

– А вы, юная леди, – шутливо-строго произнесла новоиспечённая мама, – ещё свой ужин недоели.

– Ах! – Анюта испугалась, тут же накинулась на остаток. Через несколько минут показала совершенно пустую тарелку. – Вот.

– Умница, – Брунги погладила её по голове. – Иола, ты принесла одежду?

– Уфху! – ответила та.

– Не говори с набитым ртом, леди!

– Да, принесла!

– И не кричи!

– Не кричу!

– Аргх! Ладно, давай-ка снимем с тебя уже эту куртку, – Брунги повернулась к Ане, протягивая к куртке руки, но малышка схватилась за неё, зажмурила глаза и твёрдо замотала головой.

– У-у! – отрицательно замычала девочка.

– Вот те на, всё время теперь в ней ходишь будешь? А как же Логан? В чём ему ходить, извольте?

– Угфх.

Аня скорчила обиженную мину. Куртку ей всё же пришлось снять.

– Вот так, другое дело.

После окончания ужина Логану опять прибавилась работа. В результате он застрял на кухне, моя посуду, пока девочки занимались преображением Ани. Малышке подошло старое, тёплое платье Иолы и сапоги из козлиной шерсти.

– Милашка, – с нескрываемым восторгом произнесла Брунгильда.

– Тебе идёт, – улыбнулась Иола.

Анюта же ничего весёлого в этом не находила. Платье, конечно, подошло ей по размеру, но всё равно оказалось тесноватым и непривычным для неё. Ей хотелось вновь влезть в своё свободное, летнее платье, против которого папа не возражал. «Прямо как твоя мама в молодости» – говорил он.

– Тебе не нравится? – спросила Брунгильда, заметив погрузневший взгляд Ани.

– Нет, оно хорошее, просто...

– Понимаю, – охотница встала перед ней на одно колено, обняла. – Малышка, я понимаю, как ты себя сейчас чувствуешь. В молодости мне тоже пришлось уйти из своего дома, – взглянула ей в глаза. – И всё бы ничего, привыкнуть к новой жизни было несложно, но я, как и все в этом доме, тоже потеряла родного мне человека. Да, мне тоже пришлось пройти через

это, но судьба так распорядилась, что все мы собрались вместе и эти два сорванца стали мне очень близкими людьми. Возможно... возможно, и мы станем тебе близкими?

– Я... я была бы не против, – застенчиво улыбнулась Аня после недолгого молчания. – Вы очень доброжелательные и забавные взрослые.

Брунгильда и Иола тихо вздохнули. Они, как и Логан ранее, лицезрели самую добрую и милую улыбку на свете. Мысленно все трое поняли, что желают защитить её и ни за что не дать ей пропасть.

Вечером все собрались на кухне. Камин в доме Брунгильды отсутствовал, зато имелась жаровня собственного производства, располагавшаяся в центре комнаты. Обычно она использовала её для варки супа и поджарки больших кусков мяса, но и для вечерних историй тоже подходила хорошо. В просторной кухне помещалось множество котелков, материалов для разделки туш, другая рабочая утварь и даже скамья со стулом для хозяйки.

– Сегодня у нас будет урок истории, – начала Брунгильда, держа раскрытую книгу на коленях.

– Бууу, – прокомментировал Логан, за что получил от неё по затылку. – Простите.

– Кэ-хэм, сегодня, в честь нашего нового гостя, – улыбнулась Ане, сидевшей на коленях Иолы, – мы узнаем историю зарождения Нимии, как столицы. Кто знает, почему наша столица делит одно название со страной?

– У! У! – Логан мгновенно поднял руку вверх, но Брунги нарочно игнорировала его, давая возможность ответить другим. В итоге она попросила ответить Иолу.

– Потому что столица постоянно развивалась и становилась такой большой, что людям уже слишком тесно приходилось друг с другом. Часть жителей начала переселяться и основывать новые города, по сути, оставаясь частью Нимии. – выдала та всё без запинки.

Аня заворожённо слушала Иолу, попутно открывая в себе любознательную ученицу.

– Молодец, – похвалила Брунгильда, после чего Иола показала брату язык. Тот нахмурился и грозно скрестил руки на груди. – Так, это мы знаем. Теперь пришло время выяснить как же всё-таки зародился сам город.

– А драконы в этой истории будут? – тут же спросил Логан.

– Чш-ш, – шикнула Брунги. – Будут, если не будешь перебивать. Итак, доподлинно неизвестно откуда больше двух столетий назад пришёл Максимилиан Ланглеит, первый король Нимии, вместе со своими людьми. Одно известно наверняка – он сумел вывести их из тёмного-тёмного леса, приведя напрямиком к обитаемой людьми деревне. Местные приняли их с распростёртыми руками, после чего Максимилиан, имея в себе врождённый талант к лидерству, возглавил и своих, и местных, и начал расширение той деревни, которая впоследствии и стала городом Нимией. До сих пор также неизвестно откуда пошло название. Говорят, мол, Максимилиан просто решил так назвать город.

– А как он вывел их из тёмного-тёмного леса? – спросила Аня.

– Вот здесь книга говорит, что Максимилиан вместе со своей знакомой, её имя не уточняется, отправились как-то на разведку, пока остальная группа находилась в упадке из-за бесконечной и непроглядной чащи, конца которой было не видеть. Вместе с ней они пришли к пещере дракона, – Логан на этом моменте стал слушать внимательней. – Дракон выслушал их историю, и она тронула его ледяное сердце. В пещере той находилось множество несметных богатств, в том числе и мощные магические предметы. Дракон сказал: «Ты можешь взять один предмет из моей пещеры. Выбирай с умом, человек». Максимилиан долго ходил, осматривался, разглядывал те предметы. Он видел меч, который мог одним ударом сразить кого угодно, видел прекрасный щит, способный защитить его и близких, видел волшебный посох, наделённый могуществом самой природы.

– И что же он выбрал? – Аня уже прыгала на коленях Иолы от предвкушения.

Брунгильда посмотрела на детей, выдерживая паузу. Загадочно улыбнулась.

– Максимилиан был не только умелым лидером, но ещё и мудрым человеком, несмотря на свой юный возраст. Он увидел в горе золота что-то тусклое и непримечательное, а может даже услышал. Что-то манило его, звало к себе. Максимилиан стал раскапывать горы золота и дракон уже подумал, что и этого человека поглотила жадность. Но не тут-то было. Человек достал из груды золота кристалл. Большой, прозрачный кусочек драгоценного стекла, возможно, даже стоивший всех богатств мира. Но не потому его взял Максимилиан, нет. Он поднял кристалл вверх, и тот засиял, засветился ярким, белым светом. Свет не ослеплял, но дарил тепло и надежду ему и его подруге. «Я беру его», – сказал Максимилиан и дракон поразился выбору человека. «Хорошо. Он твой на веки веков», – ответило существо. Максимилиан поблагодарил его и ушёл обратно к своей группе. Он показал им кристалл и люди собрались вокруг него. И тогда повёл он их через тёмный лес, освещая им путь вперёд, к свободе и новой жизни.

Брунгильда закончила и закрыла книгу. Подняв взгляд, она увидела восхищённые лица детей.

– Понравилась история?

– Да! – дружно ответили они.

– Вот и славно. На сегодня всё, пора уже спать, – сказала охотница и встала со скамьи.

Аня подбежала к ней.

– А это было на самом деле?

– На самом деле, – подтвердила Брунги. – Хоть многого нам и не известно, но первый король действительно спас тех людей, после чего основал нашу страну.

– Вот это здорово. А продолжение завтра будет? – спросил Логан.

– Будет-будет, идёте спать уже, – ответила Брунгильда, выталкивая его из кухни.

– Ой, а где я спать буду? – опомнилась вдруг Аня.

– А у меня, – Иола взяла её за ручку и повела за собой.

– Ура!

Аня никак не могла уснуть. День вышел долгим, тяжёлым, а мысли об истории на ночь не давали покоя. Осмотрев тёмную комнату, девочка взглянула на Иолу и тихонечко потянула её за ночную рубаху.

– Иола, – шептала звала её. – Иола-а-а.

– А, да, что? – Иола протёрла глаза и посмотрела на малышку.

– Ам, тётя Брунгильда сказала, что вы с Логаном тоже потеряли близких.

Иола прикусила нижнюю губу и постаралась ответить как можно мягче.

– Да, это так. Сперва мы потеряли отца, а потом и маму. Было очень сложно и грустно. Мне хотелось уже бросить всё и просто уснуть, чтобы больше не просыпаться, – она приобняла Аню, прижала её к себе. – Но все же мы справились с этим и не без помощи друзей.

– Как Брунгильда?

– И не только. У нас ещё есть знакомая ведьма.

– Ведьма? – Аня быстренько натянула на себя одеяльце.

– Не бойся. Она добрая и очень красивая. Совсем не такая, как в сказках. Мы как-нибудь познакомим тебя с ней.

– А она не варит детей в котле?

– Не-е-ет, что ты? Она варит только вкусный суп и готовит нам разные сладости. А ещё она спасла меня и Логана от волков в лесу.

Аня захлопала ресничками.

– Ух ты, вы были в лесу? – кажется, её страх отошёл на второй план, уступая место детскому любопытству.

– Угу. Мы с Логаном часто туда ходим. Он и Брунгильда – охотники, а я собираю травы. А ещё мы гостим у той ведьмы раз в неделю или две.

– Здо-о-орово, – протянула Аня, улыбаясь. – А Логан и тётя Брунгильда спят отдельно?

– Почти, они делят вместе одну постель.

– А что это значит? – удивлённо спросила Аня.

Иола решила, что маленькой пока рано знать истинную суть её слов.

– Что-о-о из-за нехватки кроватей им приходится спать вместе, – выкрутилась она.

Малышка, похоже, удовлетворилась ответом и притихла, обдумывая новые знания.

До поры до времени.

– Иола.

– Да?

– Спасибо.

– За что?

– Что взяли меня к себе, накормили и дали одежду. И, ам, с вами очень весело.

– Ай, да не за что. Мы тебя в беде не бросим, знай это, – Иола улыбнулась и прижала малютку к груди, а та прижалась к ней. – Спокойной ночи, Аня.

– Спокойной ночи, – через зевок произнесла девочка и вскоре уснула.

Глава 8. Бьорнскинн

В следующие несколько дней утро задавалось не самым лучшим в доме Брунгильды. Аня просыпалась и сразу начинала плакать, успокаиваясь только ближе к обеду. Не лучшим были и её сны: ночью Иола не могла уснуть оттого, что малютка брыкалась и звала отца. Приходилось будить её и успокаивать. Обычно одного раза хватало, чтобы вся оставшаяся ночь проходила спокойно.

В конце недели дети отправились в гости к Асторес. Заснеженный лес радовал своей белоснежной красотой в этом году. Как и прошлым году, и до него и так далее. Но для Ани этот поход являлся первым в её жизни. Хруст снега под ногами приятно ласкал слух, а блестящий под лучами солнца ковёр из снежинок до слёз радовал глаза. Но самым красивым, по её мнению, были укутанные белым покрывалом ветви деревьев. На одной из таких веток Аня заметила подозрительное движение.

– Пушистик! – закричала она и подпрыгнула.

Ушанка свалилась ей на глаза и Логан поспешил на помощь.

– Это белка. Они собирают орехи в дуплах и кушают их зимой, – пояснил он.

– Ух ты. У них такие пушистые хвостики, – Анята запрыгала на месте от возбуждения.

– Белкам нужен такой хвост, чтобы лучше прыгать с ветки на ветку. А ещё, чтобы привлекать партнёров.

– Такое ощущение, что всем животным нужны красивые хвосты и гривы, только чтобы привлекать партнёров, – заметила подошедшая Иола.

– В большинстве случаев так и есть, – пожал плечами Логан.

– Ух, я хочу её погладить, – всё никак не могла уgomониться малышка.

Логан умилился её поведению. Неужели он когда-то вёл себя точно так же?

– А это кто? У него большии-и-ие брови! – быстро переключила своё внимание Анята на необычную птицу, сидевшую на соседнем дереве.

– Это филин, – тут же проявил свои знания Логан. – Обычно они выходят на охоту только ближе к ночи, но чем ближе к избушке Асторес, тем больше их появляется вокруг. Возможно, мы увидим ещё нескольких по пути.

– Да, идёмте уже скорей! Я хочу погреться у камина и попить чаю, – жаловалась Иола. Она тряслась от холода, обхватывала себя руками, но всё равно отказывалась одеваться теплее.

– А вот если бы ты надела пальто...

– Цыц! Для дамы внешний вид не менее важен, чем её ум, – величаво заявила Иола и, гордо подняв розовый нос, зашагала дальше.

– Как хочешь, – ухмыльнулся Логан.

Он взял Аняту за ручку, и вместе они отправились дальше к избушке.

Лесная ведьма встретила их прямо на пороге. Даже в такую погоду она продолжала носить своё чёрное платье и, в отличие от Иолы, ни разу не пожаловалась на холод.

– Ребятки! – Асторес вышла с распростёртыми руками. Расцеловав Иолу и Логана, она заметила в их компании кого-то ещё, гораздо меньше Этгейтов. – А кто это с вами?

– Это Аня, она теперь живёт у Брунгильды, – выдала короткую версию случившегося Иола.

– Ой, какая же ты милашечка, – умилилась ведьма, присела перед девочкой и приветливо ей улыбнулась. – Здравствуй, золотце. Меня зовут Асторес. Я хозяйка этого леса.

– Здравствуйте, – девочка слегка понурила голову, застенявшись. – Я Аня.

– Не прячься, малышка. Давай посмотрим на тебя без этой дурацкой шапки, – Асторес сняла с неё ушанку, шарф и отбросила всё это в сторону. – Ах!

– Ай! Что случилось? – перепугались Логан с Иолой.

– Да она же само чудо!

Асторес крепко прижала Аню к своей груди, пока та пицала и легонько брыкалась. Пожалуй, если бы не Иола, то не миновать было беды.

– Асторес, отпусти девочку! – накричала она на своего учителя, попутно вырывая Аню из крепких женских тисков.

– Но она же такая сладкая. Я бы прямо тут её съела, – обиженно произнесла старшая ведьма.

– Аааа! – Аня перепугалась, убежала прятаться за Логана.

– Ну вот что ты натворила? – вжавшись запястьями рук в бока, Иола наклонилась к Асторес, строго смотря той в глаза.

– Простите? – виновато улыбнулась та.

– Ведёшь себя, словно ребёнок.

– Извини, Анята. Я не собиралась тебя есть, это была шутка, – Асторес нагнулась к ней и шепнула. – К тому же мой домашний штрудель повкуснее будет.

– Трутень? – переспросила малышка.

– Штру-дель. Вкусная вкусняшка, которая будет у нас сегодня на десерт.

– И которую тебе надо поменьше есть, – ехидно улыбнулась Иола.

– Ну уж нет. Кстати, Иола, – поманила ученицу пальцем, зашептала. – А откуда вы взяли её и где её родители?

– Точно! Пойдём, расскажешь мне, как тебе удаётся ходить почти голой в такую погоду! – громким отвлекающим манёвром Иола увела Асторес внутрь и сразу на кухню.

Анята прошла следом за взрослыми в избу. Повернувшись к Логану, она заметила, что тот уже снял с плеч рюкзак и верхнюю одежду. Она последовала его примеру: сунула варежки в карманы, сняла курточку и аккуратно повесила на стул. Лишь сейчас она заметила насколько необычна выглядела изба изнутри: мебель странной формы, множество книг на полках, странные стеклянные сосуды и сама атмосфера нетрадиционности и мистицизма заставляли вертеть головой до полного головокружения. С восторженным взглядом она стала разгуливать по комнате, рассматривая её со всех сторон и заглядывая во все щели.

– Логан, а что здесь нарисовано?

Паренёк спрятал рюкзак подальше в угол, затем повернулся к Аняте.

– А, сейчас покажу, – подойдя к ней, Логан поднял любопытную малышку за талию, чтобы та смогла получше разглядеть картину на стене. – Видишь там посередине красный цветок? Это роза.

– Ро-о-оза. Я никогда не видела таких, – поразились малышка.

– Я тоже. Асторес говорит, что у нас такие не растут.

– А где тогда они растут?

– В других, эм, странах, – выкрутился Логан.

Вместе с Иолой они приняли решение пока постепенно рассказывать Ане про магию и другие секреты этого мира. Он и сам-то знал немного и потому лишь повторял умные слова, какие сумел запомнить.

– Угх, хотела бы я увидеть розу вживую, – вздохнула Аня.

– Я тоже. Может когда-нибудь мы отправимся в путешествие и найдём её?

– Правда? А ты возьмёшь меня с собой?

Логан поставил Аню на пол, потрепал её по головке.

– Обещаю. Как только мы встанем на ноги – сразу же отправимся втроём путешествовать по миру.

– Здорово. А столицу мы увидим?

– Столица у нас первая по списку!

– Ура!

лось и ещё кое-что экзотическое для здешних мест, что Асторес достала специально для детей: сырная тарелка, маленькая миска с орехами (включая арахис, который так любила сама ведьма), говяжий и свиной языки, рулет из свинины, тёплый салат с уткой, картофельный рулет со шкварками и много ещё каких блюд, от вида которых у Логана и Ани слюни потекли рекой.

Два момента во всём этом празднике обжорства поразили умы этих двоих. Первое, когда стол успел увеличиться в размерах, вмещая на себе всё это кушанье? И второе, когда они успели всё это приготовить? Ответа на свои вопросы они так и не нашли, зато тут же обнаружили зверский аппетит.

От вида богато накрытого стола глазки Ани засияли, увлажнились, ведь она ни разу в жизни не видела таких вкусностей у себя дома.

– Ух ты, – растерянно произнесла малютка.

– Я никогда не видел столько всего на одном столе, – согласился Логан.

Эффект сработал, и реакция гостей вызвала у Асторес довольную улыбку. Старания её не были напрасны.

– Вот только чего-то не хватает, – заметила Иола, осматривая комнату. – Ёлка, например, стоит себе одиноко в углу и совсем даже не выделяется.

– Ах, точно. Я совсем забыла про украшения! – ударила Асторес себя по щеке.

Ведьма тут же приняла свою любимую позу. Изящно поставив левую руку на бедро, она вскинула правой вверх и щёлкнула пальцами. Комната вмиг преобразилась, засияла новыми, разноцветными красками волшебного света, имитирующего гирлянды. По ёлке сверху вниз поползла линия из разноцветных шариков, весело прыгая друг за другом и меняя цвета.

В тот момент Аня почувствовала себя самой счастливой девочкой на свете. Она закружилась на месте, рассматривая каждый новый элемент обновившейся комнаты. Логан и Иола поразились не меньше.

– Н-но как? – спросила Аня, от возбуждения зажавшая рот ладошками.

– Магия, – ответила Асторес, ловко поправляя свои волосы. – А теперь – прошу к столу.

Мало стряпне выглядеть красиво, так она ещё оказалась очень вкусной и сытной! Логан почувствовал, что сейчас лопнет, Иола начала беспокоиться за свою фигуру, а Аня едва ли не заплакала от новой гаммы вкусов во рту. И только Асторес спокойно сидела и неспешно кушала картофельный рулет да поглядывала на остальных.

Наступил момент, когда все более-менее наелись и отдохнули. Иола бросила на брата намекающий взгляд и тот кивнул ей в ответ.

– Кх-кхм, прошу внимания, – начала она. – У нас в городе есть традиция дарить подарки близким на Новый год. Мы пропустили этот момент и потому сейчас с Логаном желаем наверстать упущенное.

Логан сходил за рюкзаком, оставленным у ёлки. Откуда принялся доставать подарки.

– Для нашей любимой Асторес мы приготовили новый набор для кухни, – объявила Иола, и Логан выложил на стол свёрток, в котором лежали деревянные приборы для готовки.

– О-о, – обрадовалась ведьма, – мне как раз нужны были новые. Спасибо, детки.

Девушки чмокнули друг друга в щёки.

– А для маленькой Анюты...

– Ой, для меня? – удивилась девочка.

– ...набор белья из столицы! Носочки, трусики и ночная рубашка! – весело озвучила Иола, пока Логан вручал малютке свёрток с её подарками.

– Ух ты, – Аня взглянула на Этгейтов, широко улыбнулась. – Спасибо! Но... у меня нету подарков для вас.

– Ох, и у меня нет, – вдруг осознала Асторес.

– А нам и не надо, – сказала Иола. – Для нас главный подарок – это вы. А вот для моего любимого братца я связала шарфик.

Свой подарок Логану она сразу накинула ему на шею и обвязала вокруг.

– Спасибо, сис, – улыбнулся Логан, ощупывая тёплый шарф пальцами. – Приятный.

И когда это ты успела?

– Ху-ху, – смеялась Иола. – Пока ты колотил по наковальне, я – училась рукоделию.

– Знаешь, из твоих уст это звучит не очень красиво, – прищурился Логан. – Ну да ладно.

У меня, кстати, для тебя тоже кое-что есть.

Свой презент брат достал из кармана брюк. Им оказался амулет, тот самый, что он нашёл во время охоты в прошлом году.

– Логан, – поразилась Иола. – Он выглядит... дорогим.

– Хмх, и правда, – сказала Асторес, получше приглядевшись к кулону.

После того как Логан почистил подвеску, в ней удалось разглядеть странной формы обрамленный узор, больше всего напоминавший пятно крови с острыми на вид краями.

– Знаешь, такую красоту и сама Геката не отказалась бы носить, – подметила старшая ведьма.

Гекатой звали богиню колдовских обрядов и оккультной магии. Среди простого народа принято не упоминать её имя, но ведьмы, некроманты и мистики любили и почитали тёмную богиню. Точнее те, кто хотел быть таковыми, ведь магия в Нимии – явление крайне редкое. Помимо Гекаты, в почёте у тех же людей находился Чернобог, бог несчастья. К слову, для Асторес всё это являлось пустыми словами, однако упоминание имён злых богов всегда обращало в ужас простых людей, что порой шло ей на руку.

– Спасибо, Логан. Ты лучший!

Приняв подарок брата, Иола кинулась к нему с объятиями и крепким поцелуем в щеку. Амулет смотрелся на ней как родной, придавая юной ведьме мистический и загадочный образ.

– Знаете, – сказала Асторес, задумчиво разглядывая ученицу, – возможно, я немного поспешила, когда сказала, что у меня для вас нету подарков. Иола, идём со мной.

Асторес встала из-за стола, чтобы увести ученицу в другую комнату, откуда, мяукнув, выбежала чёрная кошка.

– Ой, киса, – обрадовалась Аня.

– А, это Матильда, – подсказал Логан. – Она гуляет тут сама по себе и часто уходит из избы. Зимой так не разгуляешься, вот она и ошивается вечно тут.

Кошка грациозной походкой зашагала по комнате, обошла ножки стола, прошлась по пути хвостом по ногам людей. Остановившись рядом с Аней, она принялась тереться о её ногу.

– Красивая. А можно мне её погладить? – спросила Аня.

– Попробуй.

Малышка нагнулась, чтобы почесать кошке за ухом. Та в ответ бодалась и облизывала её руку.

– Ой, она лижет меня. Такая милая.

– Это значит, что ты давно не мылась, – выдала внезапно вернувшаяся Асторес.

– И что это значит? – нахмурилась девочка.

– Кошки слизывают с людей соль, которая необходима им для поддержания жизненных сил, а ты как раз вся в засохшем поту и давно не мылась.

– Ой, фу! – вскрикнула Аня, отдёргивая руку от кошки.

Та фыркнула, разбежалась с места и запрыгнула на комод, откуда принялась мыться и наблюдать за людьми. Асторес рассмеялась, после чего попросила тишины и внимания.

– Представляю вам обновлённую версию знаменитой ведьмы Иола! – объявила она.

Наступило молчание, после которого ничего не последовало.

– Кэ-хэм, Иола! Твой выход! – снова тишина. Асторес вздохнула, ушла в спальню, после чего сама за руку вывела оттуда девушку. – Давай, леди, не стесняйся.

Логан и Аня пооткрывали рты. Перед их глазами предстала Иола, но в совершенно ином наряде. Необычная мантия тёмных тонов, напоминавшая тканевое пальто, доходило ей почти до икр, завершаясь подолом из настоящих вороньих перьев на конце. Плечи украшал перьевой воротник, а рукава костюма постепенно расширялись ближе к запястьям рук. Под мантию Иола примерила рубаху с широким вырезом, как у Асторес, а завершали образ коричневые брючки и высокие сапоги из кожи.

Асторес встала за спиной Иолы, аккуратно положила ладони ей на плечи.

– Такую красоту я носила в молодости. И кто бы мог подумать, что всё это будет так хорошо смотреться на нашей Иоле?

– Правда? Мне идёт? – смущённо улыбнулась юная ведьмочка.

– Очень, – на выдохе произнёс Логан, в то время как Аня лишь молча и с восхищением разглядывала её новый костюм.

– Ну вот, а ты стеснялась, – шепнула Асторес Иоле на ухо.

Девушка осмелела, после чего сделала несколько шагов вперёд и закружилась перед зеркалом над комодом. Налюбовавшись, она вернулась к Асторес, взяла её за руки и сказала:

– Спасибо, он очень красивый!

– Не за что, милая. Носи его с гордостью.

Покрасовавшись ещё немного, Иола сняла наряд и ужин продолжился, завершившись чаепитием. От десертов никто отказываться не стал, но лишь из вежливости, ведь животы у каждого к тому моменту набились до отказа.

В последние часы перед сном Асторес рассказывала детям старые сказки, стараясь выбирать те, о которых никто из них не слышал. Первым сигналом ко сну послужил зевок Анюты, но в спальню все отправились только в тот момент, когда девочка громко засопела на коленях у ведьмы, покатывавшейся в кресле-качалке.

Прекрасный день окончился мирным сном для всех гостей лесной избышки.

Восемь месяцев прошло с того дня. Я возвращался после очередной вылазки в лес, по пути заглянув в избу Асторес, но в очередной раз никого там, кроме кошки, не обнаружил. Пробираясь через влажную листву, опавшую с деревьев, я ещё раз осмотрел дом и присел на скамью.

Иола пропала несколько недель назад, спустя месяц после исчезновения Асторес. Она ничего не сказала нам, не предупредила, даже записки не оставила. Просто мы однажды пришли к ней в гости и просто не обнаружили дома. Как и в следующий раз, и после него. Естественно, Иола волновалась и уже начинала нервничать до такой степени, что порой отказывалась есть и спать. Она пробовала использовать магию, пробовала выйти на связь через сны (как она это называла), но результат всё отсутствовал. Каждую неделю, как мы обычно делали все вместе, она ходила в лес в одиночку и проводила в избе всю ночь. Тоже одна.

Однажды, во время одного из таких походов, Иола не вернулась. Я бросился в лес на следующий же день, когда понял, что сестра, возможно, тоже исчезла. Мои опасения оправдались – изба пустовала. Никаких следов битвы или внезапного побега я не обнаружил, что навело меня на мысль, что Иола отправилась искать Асторес самостоятельно. Мысль об этом злила, отравляла. Я тихо ненавидел сестру за её эгоистичное решение.

Я уже собирался отправиться в путь, куда глаза глядят, лишь бы отыскать хоть какую-нибудь зацепку, куда могла отправиться Иола, но Брунгильда вовремя остановила меня и хорошенько вправила мозги. «Ты совсем с ума сошёл?! – ругалась она. – Хочешь оставить нас вдвоём и также исчезнуть без следа? Подумай об Ане! Подумай о том, как она будет жить без тебя!». Нелегко признавать, но Брунгильда была права. Больше я не думал об этом, но стал готовиться. Готовиться, чтобы в один день уйти на поиски, один или с остальными. И пускай даже придётся ждать год или два, но однажды я обязательно найду свою сестру.

Наступил октябрь, выпал первый снег. После жаркого августа и не менее жаркого сентября, такая погода только радовала.

Сегодня Логан работал в кузнице и в последнее время он всё больше и больше отдавал предпочтение именно этому занятию. Возможно, потому что Аня всегда находилась в городе и он не терял её из виду. Или может быть всё-таки он просто боялся ходить теперь в лес? Так или иначе, но работа с наковальней помогала собраться с мыслями. Логан как раз заканчивал работать над собственным заказом самому себе. Начал этот «проект» ещё в прошлом году и по окончании у него должен был получиться сбалансированный охотничий ножик. Сперва он делал его для себя, затем решил, что подарит Ане, когда та повзрослеет. Много заготовок он извёл на это дело, а желаемого результата так до сих пор и не получил. Проклятье перфекционизма крепко засело в его мозгу, раз за разом заставляя переделывать всё с нуля.

Логан ушёл в дом кузнеца, чтобы умыться. В отражении он увидел молодого человека, с редкой бородкой на подбородке и щеках, усталым взглядом и небольшими мешками под глазами. Из-под холщовой рубахи тянулись жилистые руки, день и ночь работавшие с металлом. Ладони и кончики его пальцев покрывал толстый слой мозолей от долгой возни с тетивой и кузнечным молотом. Спина и шея заметно окрепли за год. Один большой, но такой скоротечный.

Он вышел из дома, размял затёкшие мышцы, хрустнул чем мог. Собираясь уже вернуться к заданию, которое ему выдал главный кузнец, как вдруг чей-то звонкий голосок отвлек его.

– Логан, Логан! Ты пирожки забыл! – звала его Аня. Малышка прибежала с целой корзиной пирожков, которые испекла сегодня утром вместе с Брунгильдой. – Я прямо из печи их принесла.

– Ух, куда ж столько? – подняв платок, Логан увидел целую гору выпечки с разнообразной начинкой внутри.

– Брунгильда сказала, чтобы ты и с дядей Бернардом поделился, вот!

– Хорошо, поделюсь, – улыбнулся он маленькой сестре.

Да, ещё некоторое время назад Логан без смущения стал думать об Ане, как о младшей сестрёнке. Глупо, думал он, но по-другому, наверное, и быть не могло. К тому же Иола разделяла это решение с ним.

«Иола, где же ты?» – мысленно вздохнул он.

– Ты сама-то успела позавтракать?

– Угу, Брунги накормила меня, – Аня улыбнулась, запружинила на месте.

В голове мелькнула сцена, случившаяся на прошлой неделе, из-за которой он ещё больше стал бояться вылазок в лес. Брунгильда сообщила, что видела следы людей и что они никак не принадлежали Асторес или Иоле. Другие охотники никого не видели, но тоже замечали следы, а также докладывали о поредевшем количестве зверей в округе. «Это не кто-то из нас, – сказала она тогда. – Остальные это лишь подтвердили». Мерзкое чувство страха противным комком застряло тогда в горле. Настолько мерзкое, что Логана начинало буквально подташнивать. Ещё хуже становилось от осознания того, что он действительно боялся, что в один день вся его мирская жизнь может рухнуть в одночасье.

Ситуация усугублялась слухами, а затем и прямыми посланиями из деревень дальних частей юга. Жители их клялись, что беда из соседних земель уже идёт к ним и жаждет их крови. Лично познакомившиеся со лживой натурой Аваро, свордстоуновцы никак не могли поверить их словам и жителям дальних регионов в итоге пришлось покинуть свои дома и семьями уйти к столице.

Брунгильда в то же время отдала приказ усилить военную подготовку на случай возможной атаки; скрытно, чтобы не поднимать ненужные волны недовольств среди горожан. Сделала она это из собственных соображений и природной осмотрительности, данной ей с рождения, как женщине с Дальних Островов.

Множество разных мыслей и слов одновременно кружились в голове Логана. На миг он позабыл где находится и с кем общается, полностью отдавшись резко нахлынувшей тревоге в его сердце.

– Нельзя этого допустить, – произнёс он вдруг вслух.

– Логан? – удивилась Аня.

– А? А, всё хорошо. Извини, задумался, – натянуто улыбнувшись, он снял перчатку, чтобы потрепать Аню по голове.

Чей-то крик прервал их мимолётную идиллию. Логан бросил взгляд на улицу и увидел мчавшихся со всех ног людей.

– Что происходит?! – крикнул он им, но те без ответа продолжали убежать.

Сердце забилось быстрее, ноги в момент стали свинцовыми. «Нет, достаточно, – сказал он себе». Ладонь его крепко сжала молот, скрипя перчаткой. Мускулы на предплечьях вздулись, выступили редкие вены.

– Аня, за мной! – скомандовал Логан.

Он направился в ту сторону, откуда бежали люди. Аня поспешила за ним.

– Логан, что происходит? – волнение Логана передалось и ей.

– Не знаю. Надо отыскать Брунгильду.

«Нельзя бояться. Только не сейчас».

Они вышли на главную улицу. С западной стороны двигался вооружённый отряд Свордстоуна.

– Логан! Уходи отсюда! Прячься! – кричал ему Тимур.

– Что происходит?!

– Варвары! Варвары атакуют! – ответил юный стражник, спеша вместе с остальными к воротам.

Варвары? Те, о которых говорил Аваро? Он был прав? Этот ублюдок, забравший жизнь его отца, оказался в итоге прав? Он не врал им ради своих корыстных целей? Логан ощутил боль в голове. Сильную и тупую боль.

– Логан, – Аня схватилась за его фартук. – Мне страшно.

Он не ответил. Опустил голову, глубоко задышал. Кислород не желал заполнять его лёгкие и он продолжал дышать всё больше и больше, не замечая больше ничего вокруг.

– Логан!

– Жди тут, – задыхаясь, проговорил он. – Спрячься куда-нибудь и не выходи.

Логан сделал шаг, затем ещё один. Ноги сами направляли его к воротам. Впереди он увидел городской отряд, готовившийся к отражению. Он увидел тела, свисавшие со стен, догадался, что атака началась с дальнего боя.

С другой стороны ворота начали пробивать. Крепкие, но не вечные, они тряслись и трескались под напором варварского тарана, для которого достаточно всего десятка сильных мужчин. Логан встал в нескольких метрах от защитников и неотрывно наблюдал.

Новый удар заставил ворота громко треснуть, а следующий разнёс засов в клочья, заставив отвалившиеся от дерева щепки разлететься во все стороны. Послышался гулкий звук упавшего на землю тарана. Пробитые ворота распахнулись, а за ними свордстоуновцы узрели толпу злобных, вооружённых до зубов людей. Кто-то из них закричал, издав боевой клич, и варвары бросились в атаку.

Отряд атакующих столкнулся с отрядом защитников. Завязалась бойня, которой этот город ещё не видал. Кровь падала на снег размашистыми брызгами, омывая собой улицы Свордстоуна.

И в этот миг время словно замедлилось для Логана. Страх начал отступать на второй план, уступая место старому, давно забытому чувству.

Ярости.

Логан зашагал вперёд, крепко сжимая молот в руке. Кто-то из нападавших увидел его, кинулся навстречу. Такой же юнец, полный сил и энергии, но через секунду-другую уже очередной мертвец, лежащий на земле с пробитой в голове дырой. Первое убийство. Первая кровь.

Он схватил выпавший из рук варвара топор, сжал молот крепче и зашагал дальше. Ещё один понёсся в его сторону. Логан бросил в него молот, ошеломил, попав тому в грудь, а следующим взмахом топора ударил в шею. Варвар упал и Логан закричал во всю глотку.

Следующие мгновения жизни словно стёрлись из его головы. Никогда больше, до самой смерти, Логан не мог вспомнить, что же произошло в тот страшный день. Проснувшись спустя двадцать часов в доме Брунгильды, он узнал, что убил не меньше пятерых напавших.

А среди варваров, и по сей день, он стал известен как «бьорнскинн».

Прошло четыре дня с момента его пробуждения. Логана разбудил шум на улице. Он выглянул из окна второго этажа, увидел, что перед домом Брунгильды собралась целая толпа горожан. Прихрамывая, он спустился вниз и вышел на улицу. Сразу несколько человек бросили на него странный, граничащий с испугом, взгляд.

– Так больше нельзя! Они же вернуться снова, а у нас нету людей, способных сражаться! – кричал кто-то.

– Половина отряда была перебита! Вот вам и защитнички!

– Чёрт побери, этот ублюдок Аваро оказался прав! Вы можете только представить?!

– Спокойно! Прошу, успокойтесь! – пыталась перекричать их Брунгильда.

– Мы не можем! У нас люди гибнут! Хера с два тут успокоишься! – возмущался мужчина из цеха камнеломов.

– Армию сюда надо! – поддержал его сосед камнетёс. – О чём, мать его, хренов канцлер, вообще, там думает?!

– Ничего он не думает, – монотонно проговорила Брунгильда, ошеломив всех собравшихся. – Я отправила голубя в тот же день, когда на нас напали. Ответа до сих пор не поступило, хоть это обычно и занимает дня два-три. И даже если он и отправил сюда армию, то её приход займёт не меньше недели, а если верить словам Аваро, то на нас движется неостановимая лавина, которая снесёт всё на своём пути. Та горстка варваров, что пробила ворота... Скорей всего это был простой рейдерский отряд – лишь малая крупица от того, что нас ждёт впереди.

– И что ты предлагаешь? – спросил камнелом, скрестив крепкие, мускулистые руки на груди.

Брунгильда прошла по толпе пронзительным взглядом.

– Если столица не идёт к нам, то мы сами пойдём к столице, – стойко ответила она.

От её слов повисла мёртвая тишина. Люди не желали верить в услышанное. Логан был повергнут в шок не меньше остальных.

Шум снизу привлёк Аню. Она спустилась вниз, услышала последние слова Брунгильды. От страха девочка прижалась к Логану и тот молча приобнял её.

– Я правильно услышал, староста? Ты предлагаешь двигаться к столице?

– Да. К границе, про которую говорил Аваро, – стояла на своём Брунгильда. – Если он и насчёт этого не врал, то у него наверняка есть способные люди и чем вооружиться. К тому времени и армия уже подойдёт.

– Бросать наши дома? Это уже ни в какие ворота!

– Эти самые ворота и не сумели спасти нас, дурень! – крикнул кто-то. – Я согласен со старостой! Мы должны спасаться, иначе нас всех тут скосят как траву!

– Это сумасшествие! – протестовал камнелом.

– Да ты идиот! Даже если мы будем держаться за стенами, у нас всё равно кончится еда к весне! Мы тут сами друг другу глотки порвём скорей! Ты этого хочешь?!

– Ай, хера с вами! Я пошёл домой вещи собирать! – сдался он и вышел из толпы.

Его примеру последовали его друзья по цеху, затем кузнецы, охотники и так, пока в конечном счёте вся толпа не разбрелась. Кто-то в тот день убивал горе с помощью алкоголя, кто-то плакал по родным и горькой судьбе, а кто-то уже начинал готовиться к отбытию. Одно лишь понимали все – скоро их жизни сильно изменятся и никто не знал, когда ещё всё вернётся на круги своя.

Глава 9. Меланхолия Красной Шапочки

Артегра проснулась, обнаружив себя за рабочим столом. Раз уж на то пошло, то в большинстве случаев она засыпала именно тут, списывая это уже на привычку. Плейлист включил трек «Run The Gems – Dawn», заставивший её потянуться и зевнуть.

«Рутина» – промелькнула в её голове мысль.

Лёжа торсом на столе, её взгляд лениво скользил по пустой стене напротив. Не хватает постера или картины, думала она. Глаз зацепился за деревянные полки с кучей хлама на них. Дорогого ей хлама.

Пришла пора вставать. Следующим пунктом её так называемой рутины была лёгкая зарядка, чистка зубов жвачкой, а после сигарета и свежий кофе. Сигнал на голографической консоли сообщил о входящем сообщении от искусственного интеллекта Широ.

«Рутина»

– Доброе утро, Артегра, – огласил электронный голос на всю комнату. – Беотен желает тебя видеть.

«Что-то новенькое» – подумала про себя Артегра.

– Передай ей, что я скоро подойду. И с каких пор ты стала желать доброе утро?

– Беотен научила. Конец связи.

Связь с Широ окончилась. Артегра уже собиралась закурить, как вдруг поступил новый звонок.

– Нгх, кто там ещё? – взглянув на консоль, капитан увидела знакомое имя и нажала на кнопку. – Да, Чехов?

– Артегра! Я сделал это! Как мы и договаривались! – послышался из динамика громкий голос.

– Не кричи, – раздражённо произнесла она. – Он поднялся?

– Точно поднялся. И сразу приступил к поискам.

– И сколько времени у него это займёт?

– Несколько месяцев, точно сказать не могу. Он очень неторопливый.

– Отлично. Хорошая работа.

Артегра наконец-то могла спокойно закурить.

– Есть ещё задания для меня? – с нескрываемым вождением в голосе поинтересовался Чехов.

– Нет. Свободен.

– Тогда конец связи. Мементо мори.

– Заканчивай с этим, – нахмурилась Артегра.

– Почему? Круто же звучит.

– Звучит так, словно ты пересмотрел аниме.

– Но ты же сама...

Артегра оборвала связь, после чего сразу направилась к выходу.

Неторопливо прохаживаясь по жилому отсеку, Артегра в тысячный раз обводила взглядом стены внутренней отделки корабля. Все такие же чистые и безжизненные, думала она, проводя рукой по окрашенному в белый металлу.

– Широ, а стены можно перекрасить? – спросила она в пустоту.

– Какой цвет тебя интересует? – мгновенно среагировал искусственный интеллект.

– Хм-м, синий?

Пиксель за пикселем стены отсека изменили свой блёклый образ на цвет морской волны.

«Как в океанариуме» – с ухмылкой подумала капитан.

– Всё ещё не очень. А может...

– Красный?

По спине Артегры пробежала волна мурашек.

– Откуда ты знаешь?

– Артегра, мы уже проходили это.

Артегра остановилась на месте. Выражение её лица не изменилось, но внутри что-то дрогнуло, потянуло за невидимые ниточки в самых глубинах разума.

– Верни как было, – сказала она потерянными голосом и направилась дальше.

В техотделе корабля капитан застала своего нового техника потевшей над рабочим блоком. Те самые блоки в форме кубов выезжали из стен во время отладок, открывая вид на внутреннюю электронику корабля, разобраться в которой могли не многие.

– Доброе утро, Артегра! – издали приветствовала её техник, одетая в майку и рабочий комбинезон.

Беотен была как раз одной из таких. Рождённая на маленькой планете рядом с Бетельгейзе в семье расы фелид, она внешне напоминала большую прямоходящую кошку. Все её тело покрывала шелковая, янтарная шерстка, легко защищавшая хозяйку от холода. Свойственные фелидам уши и хвост также присутствовали. На корабле она в основном занималась техникой: починкой, модернизацией и тестированием рабочих блоков, коими напичкано всё судно. Те отвечали за работоспособность своего отсека, исправное поведение роботов и голографического интерфейса.

Артегра прислонилась к стене, наблюдая за Беотен.

– Доброе. Как идёт работа?

– Полным ходом, – не отрываясь от дела, отвечала техник. – С этими инструментами я справляюсь на раз-два. Никогда таких не видела. Где ты их взяла?

– Остались от предыдущего владельца корабля.

– Так значит ты не первый капитан Стардаста?

– Кто-то управлял им до меня. Затем мы с Дженни стали единственными членами экипажа. Хотя она вечно на заданиях, так что большую часть времени я здесь одна, – Артегра затаилась. – Ну и Широ, если считать её за экипаж.

– Благодарю, – послышался голос бортового ИИ.

– Вам с ней стоит почаще общаться, – хохотнула Беотен. – Широ довольно приятный собеседник.

– Возможно. Так зачем ты меня звала?

– А, точно, совсем забыла. Я починила подъёмник в криозоне. Можем доставать твоего здоровяка.

– Отличная новость, – с нескрываемым энтузиазмом произнесла Артегра.

Она по привычке метнула бычок на пол, который, к её удивлению, никто не убрал.

– Ам, я это, отключила временно роботов, – извинилась Бео.

– Гх, – вздохнула капитан. Ей пришлось нагнуться и поднять бычок. – Жду тебя в криозоне через десять минут.

– Так точно, мэм, – шутливо отсалютовала техник.

Ровно через десять минут, секунда в секунду, Артегра, уже одетая в красную робу, вошла в зал, именованный криозоной.

Криозона (или криозал) – это большое, просторное помещение, в котором хранились криокамеры со спящими внутри людьми. Кто-то лежал здесь всего несколько лет, кто-то уже несколько сотен, но так или иначе, план у Артегры состоял в том, чтобы рано или поздно пробудились все без исключения.

Начала она с Дженни, бойкой девушки, любящей погони и приключения. Следующая на очереди стала Беотен – первоклассный техник. Теперь же наступил момент для пробуждения нового члена их команды.

– Всё готово! Жду твоего сигнала! – махала ей рукой фелид.

Беотен оказалась здесь раньше и уже заняла позицию рядом с камерой, внутри которой лежал белобрысый мужчина с крупной грудью и широкими плечами.

– Защищаться есть чем? – спросила подошедшая поближе Артегра.

– Агась, – техник кивнула на штурмовую винтовку, лежавшую рядом с камерой.

– Когда откроешь – возьми его на прицел и стреляй при плохом раскладе.

Отдав приказ, капитан стала отдаляться от камеры.

– Что есть плохой расклад?! – растерянно поинтересовалась Бео.

– Сама решишь!

Артегра встала в нескольких метрах от камеры, без оружия и без какой-либо защиты. Сделав глубокий вдох, она кивнула Беотен и скомандовала.

– Открывай!

Уже много лет её сердце не билось так быстро, так живо. Предвкушение от предстоящего события буквально возбуждало её; пробуждало давно забытое чувство – стремление выжить любой ценой.

Беотен ввела код и крышка ледяного гроба отъехала в сторону, выпуская наружу пары холодного воздуха. Послышался чей-то утробный стон.

– Оставляю это на тебя, Артегра, – испуганно произнесла она, после чего схватила винтовку и спряталась за ближайшей камерой.

За стоном сразу последовал оглушительный рёв. Крышка, не успев отъехать до конца, была с грохотом выломана и откинута в сторону нечеловеческой силой. Сперва из камеры вылезла одна волосатая лапа, затем вторая, а после показалась и здоровая волчья морда.

Мужчина в камере оказался оборотнем. Пробудившись, он ощутил первобытный гнев и клокочущую ярость, готов был кинуться на первого попавшегося человека. Этим человеком, как и планировалось, оказалась Артегра. Оборотень ещё плохо видел, но, обладая сверхъестественным обонянием, уже успел учуять необычный запах, исходящий от женщины в красном – запах опасности. Несмотря на слабость и потраченные на выбивание крышки силы, он каким-то чудом умудрился вылезти из камеры и даже не пошатнуться. Яркий свет слепил его и через маленькие щёлки глаз он увидел размытую красную фигуру на белом фоне. Что-то прояснилось в памяти оборотня, окружающий мир резко изменился в его представлении: всё вокруг теперь окутывали стены огня и густой чёрный дым, со всех сторон слышались стоны и крики. В нос ударил запах смерти и подгорелой шерсти, такой сильный и отчётливый, словно всё это действительно происходило наяву, а не в его голове.

Безумие ударило в голову оборотня, и он бросился на единственный источник угрозы, который сейчас чуял – Артегру.

Артегра продолжала стоять спокойно и неподвижно. Её дыхание заметно участилось, а сердце забилось ещё быстрее, разгоняя адреналин по всему телу. Немалых усилий потребовалось ей, чтобы унять собственную кровеносную систему.

«Бей и беги»? Артегра отринула этот вариант и остановилась на «стой и не двигайся».

Не успела Беотен моргнуть, как оборотень исчез из её взора и прицела винтовки и уже бежал по направлению к Артегре. Ему понадобилась всего пара секунд, чтобы схватить её за плечи и занести широко раскрытую пасть над худенькой шеей. Крупные, острые клыки едва не касались бледно-розовой кожи женщины, которая в данный момент собирала все свои силы, чтобы не пошевелиться и не дать отпор.

– Я тебе не враг, – спокойно произнесла Артегра.

– Зачем тогда, кхах, тебе оружие? – спросил оборотень, почти не двигая челюстью.

Артегра глянула вбок, увидела, что в правой руке у неё лежал клинок, горячий как её вскипевшая кровь. Она не заметила, когда тот успел появиться.

– Затем же, зачем тебе клыки – для защиты.

Оборотень громко зарычал ей в лицо.

– Где они?! Где моя семья?!

Артегра медленно моргнула, ничего не ответив. Она замечала, что силы постепенно покидали зверя и скоро тот успокоится.

Беотен целилась в спину оборотня. Руки тряслись, сбивая прицел. У неё имелся чёткий приказ: стрелять только в случае необходимости и потому она решила довериться своему капитану. Но несмотря на это Бео чувствовала, что, даже если, ей и придётся выстрелить, то палец, лежавший на спусковом крючке, ни при каких обстоятельствах не сдвинется с места.

– Будь добр, прими подобающую форму и общайся как разумное существо, – сказала Артегра и толкнула оборотня.

Тот остолбенел, пошатнулся назад. Потеряв равновесие, он с грохотом повалился на спину и завыл от осознания собственной немогости. Ярость в нём угасала, а вместе с ней и последние силы.

– Аргх-рггааах!

Артегра облегчённо вздохнула. Опасность миновала и она наконец могла убрать клинок. Сделав шаг вперёд, она крикнула Беотен:

– Давай пакет!

Бео, всё ещё пребывавшая в лёгком шоке, не сразу догадалась, что от неё требуется. Опомнившись, она осмотрелась, нашла пластиковый пакет с надписью «Red Juice» и бросила его Артегре. Та поймала пакет, сразу кинула его оборотню.

– Пей, – приказала она. – Пей или умрёшь от обезвоживания и нехватки минеральных веществ в организме.

На их глазах оборотень уменьшился в размерах и за считанные секунды перевоплотился в человека. Нашупав пакет рукой, он схватил его, с трудом открутил крышку и стал жадно пить. Артегра нашла этот момент удобным, чтобы подойти к Беотен.

– Ты как?

– Я? Я как? Это ты как?! Это у твоего горла только что находился десяток острых клыков! – на нервах закричала техник. – Чёрт подери, эта работа не для меня, Артегра.

Бео отложила винтовку, схватилась за протянутую Артегрой руку, чтобы встать на ноги.

– Все живы и здоровы. И нечего тут волноваться, – невозмутимо ответила капитан.

Конечно, пусть она и не показывала с виду, но контроль над собственным кровообращением дорогого стоил. Ещё бы чуть-чуть и клинок мог оказаться не только в её руке, но и в горле оборотня. В итоге она обошлась лёгким головокружением и трясущимися руками.

Переведа дух, обе девушки подошли к развалившемуся на полу крупному мужчине.

– Где я? Где моя семья? – слабым, хриплым голосом спросил тот.

– Ты на борту космического корабля Стардаст. Вся твоя семья мертва, – Артегра не привыкла темнить и любую плохую новость преподносила без каких-либо сомнений. – Если уж говорить начистоту, то ты последний выживший из своего племени.

– Все? Даже дети? – его сил уже не хватало, чтобы выразить гнев после услышанного.

Артегра кивнула и продолжила:

– Это произошло больше десяти лет назад. Теперь там ведётся добыча полезных ископаемых бизнес-корпорацией и вся разумная жизнь была искоренена подчистую.

Казалось, мужчина сейчас заплачет, но этого не случилось. Он лишь тупо уставился в пол, не сказав ни слова.

После долгого раздумья он, наконец, заговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.